

М. П. ЛУГОВАЯ
В. И. СИДОРОВА

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ В ПЕТЕРБУРГЕ- ПЕТРОГРАДЕ

М.П. ЛУГОВАЯ,
В.И. СИДОРОВА

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ В ПЕТЕРБУРГЕ - ПЕТРОГРАДЕ

ЛЕНИЗДАТ • 1977

ЗКП1 (092)
Л—83

anatoli / waleriy

Л $\frac{20904-183}{M171 (03)-77}$ 84—77

© Лениздат, 1977

С городом на Неве, носящим имя гениального создателя Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленина, связана жизнь и деятельность всей большой и дружной семьи Ульяновых.

Сюда в 1883 году приехал учиться в университет Александр Ульянов, старший брат Владимира Ильича. В Петербурге Александр стал на путь борьбы с самодержавием, здесь он руководил подготовкой неудавшегося покушения на царя Александра III.

В бывшей столице, на Бестужевских Высших женских курсах, учились сестры Владимира Ильича Анна и Ольга. В Петербурге жила мать Владимира Ильича Мария Александровна, сюда не раз приезжал и Дмитрий, младший сын Марии Александровны и Ильи Николаевича Ульяновых.

В отдельности о каждом члене семьи Ульяновых существует большая и разнообразная литература. Но попытка создать книгу, где бы рассказывалось о всех членах семьи, об их революционной деятельности, связанной с Петербургом — Петроградом, предпринимается впервые.

Все Ульяновы были бесконечно преданы великому делу борьбы с самодержавием, освобождения пролетариата, которому целиком посвятил себя В. И. Ленин.

Взаимопонимание, выдержку, самоотверженность проявляли они, когда В. И. Ленин в 90-х годах прошлого столетия, начав революционную деятельность

в Петербурге, подвергался преследованиям со стороны царской охранки, аресту, заключению в тюрьму. Рядом с вернувшимися из эмиграции В. И. Лениным и Н. К. Крупской в годы первой русской революции жили и работали в Петербурге А. И. Ульянова, ее муж М. Т. Елизаров, М. И. Ульянова. Переписывался с ними Д. И. Ульянов. Их мать М. А. Ульянова, хотя непосредственно и не принимала участия в революции, разделяла взгляды детей, жила их интересами и всегда стремилась помочь им в революционной борьбе. В Петрограде находилась семья Ульяновых и в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции.

Из Петрограда Ульяновы уехали в Москву в 1918 году, но часто по делам службы приезжали сюда и в последующие годы.

Книга создана на основе большого эпистолярного наследия семьи Ульяновых, их собственных воспоминаний, а также мемуаров, написанных соратниками и людьми, близко знавшими Ульяновых. В процессе повествования авторы часто обращаются к биографии В. И. Ленина. Однако они не ставили цель всесторонне раскрыть огромную и многогранную деятельность Владимира Ильича, относящуюся к периоду Петербурга — Петрограда, так как тема книги значительно уже.

Большую помощь в создании книги оказали работники Партийного архива Института истории партии Ленинградского обкома КПСС, научные сотрудники отдела фондов Музея Великой Октябрьской социалистической революции, инспектора по охране памятников Главного управления культуры Ленгорисполкома, а также советы рецензентов кандидата исторических наук заслуженного деятеля культуры РСФСР П. Е. Никитина и кандидата исторических наук Е. С. Султановой.

НАЧАЛО ПУТИ

В 1883 году Александр Ильич Ульянов, старший брат Владимира Ильича, закончил Симбирскую гимназию и подал прошение о зачислении в Петербургский университет. В то время приемные экзамены в университет не сдавали, и в начале августа Ульянов получил извещение о том, что он принят на естественное отделение физико-математического факультета.

Сначала родители не хотели отпускать сына так далеко от дома, советовали поступать в Казанский университет, в котором получил образование отец Ильи Николаевич. Но, видя страстное желание сына учиться в Петербурге, согласились с его доводами.

Илья Николаевич и Мария Александровна верили в способности сына.

Как-то один знакомый, разговаривая с Ильей Николаевичем о выбранной Александром специальности, заметил: «Приложения в жизни никакого — только учителем». — «Можно и профессором», — просто ответил Илья Николаевич, и гордость сыном светилась в его глазах.

...Позади остался Симбирск — гимназия, которую Александр закончил с золотой медалью, маленькая лаборатория в их доме, где он занимался химией, самостоятельно изучая эту сложную науку. До Нижнего Новгорода Александр добирался на пароходе, а оттуда до Москвы — по железной дороге. Первый раз в жизни он ехал поездом. Денег было немного, поэтому взял место в третьем классе. В вагоне было грязно, тесно и душно. Александр остановился в Москве на один день, чтобы осмотреть Кремль и другие достопримечательности древней столицы.

В Петербург Ульянов приехал в конце августа. Город встретил юношу шумом конки, яркими вывесками магазинов и гостиниц, суетливой толпой. Еще в Симбирске Александру рекомендовали хозяйку, которая сдавала недорогие комнаты на Песках — так в Петербурге называлась местность, прилегавшая к Слоновой улице (ныне Суворовский проспект). Этот район, заселенный ремесленниками, мелкими чиновниками и военными в отставке, был одним из самых неблагоустроенных в городе. Но привлекала сюда людей дешевизна квартир. Здесь и поселился Ульянов.

День 1 сентября 1883 года — начало занятий в университете — Александр запомнил надолго.

Бесконечно длинный университетский коридор с рядом бесчисленных окон. По коридору движется шумная студенческая толпа. Огромные аудитории физико-

математического и юридического факультетов, маленькие аудитории историко-филологического.

В Актовом зале ректор выступил перед студентами с речью.

Радость от возможности учиться в этом прославленном университете была огромной.

* * *

Старинное здание на Васильевском острове, построенное в 1742 году архитектором Д. Трезини, предназначалось для размещения Двенадцати коллегий — государственных учреждений. В 30-х годах XIX века это здание было передано Петербургскому университету, основанному в 1819 году.

Во второй половине XIX века Петербургский университет стал одним из научных центров страны. На его четырех факультетах (историко-филологическом, физико-математическом, юридическом и факультете восточных языков) обучалось около 2250 студентов, почти половина из них — на физико-математическом факультете.

Преподавали в университете известные ученые: гениальный творец периодической системы элементов Д. И. Менделеев, основатель русской школы органической химии А. М. Бутлеров, крупнейший ботаник-дарвинист А. Н. Бекетов, выдающиеся физиологи И. М. Сеченов, Н. Е. Введенский, П. Ф. Лесгафт, известные зоологи Н. П. Вагнер и В. О. Ковалевский.

Особой популярностью пользовался Д. И. Менделеев. Он читал в большой аудитории университета, всегда набитой до отказа. Лекции Д. И. Менделеева оставляли неизгладимое впечатление. Излагая курс неорганической химии, он делал блестящие экскурсии в область механики, геологии, физики. Лекции его носили поистине энциклопедический характер. По уровню пре-

подавания естественных наук Петербургский университет среди других высших учебных заведений страны занимал одно из первых мест.

Неудивительно, что Александр, увлекавшийся химией и зоологией, выбрал этот университет.

Для молодого студента все было ново — учебные дисциплины, преподаватели, товарищи. После захолустного Симбирска, где трудно было достать новинки литературы, он с жадностью набросился на книги, которые получал в Публичной библиотеке, в университетской библиотеке, записался в частную, платную. Каждый день по несколько часов он работал в химической лаборатории, приступил к занятиям по физике.

В начале сентября в Петербург приехала учиться сестра Анна Ильинична. Поселилась она в районе Песков вместе с братом.

Анна Ильинична закончила гимназию с большой серебряной медалью в 1880 году. Очень способная, она обладала обширными для ее возраста знаниями. Владела английским, итальянским, немецким и французским языками.

Память у нее была исключительная, свои любимые произведения — «Железную дорогу», «Мцыри», «Евгения Онегина» — она знала наизусть. Еще живя в Симбирске, зачитывалась Писаревым, статьи которого они с Александром доставали у знакомого врача.

Вспоминая о тех годах, Анна Ильинична писала: «В последних классах гимназии прочитали мы с Сашей от доски до доски всего Писарева, который имел тогда большое влияние на нас... Это было первое из запрещенных сочинений, прочитанное нами. Мы так увлеклись, что испытали глубокое чувство грусти, когда последний том был дочитан».

То, о чем страстно говорил со страниц книг Писарев, перекликалось с идеями, которые воспитывал

в своих детях И. Н. Ульянов. Вот почему старшая дочь Анна после окончания гимназии поступила работать помощницей учителя в 4-е Симбирское мужское начальное училище, где и проработала два года. В Петербург Анна Ильинична приехала для продолжения образования.

Анна Ильинична поступила на историко-филологическое отделение Высших женских курсов, которые по имени первого директора профессора истории Бестужева-Рюмина назывались Бестужевскими. Курсы помещались в доме Воткиной на углу Моховой и Сергиевской (ныне улица Чайковского).

Царское правительство — противник женского образования — долго не давало согласия на открытие курсов, но под нажимом общественного мнения в 1878 году вынуждено было отступить.

Курсы содержались на частные пожертвования. Передовые русские ученые во главе с Менделеевым, Сеченовым и Бутлеровым читали лекции на курсах бесплатно.

Из всех губерний России съезжались на курсы молодые женщины и девушки. Многим приходилось рвать со своими семьями, но ничто не могло поколебать их стремления к образованию.

С самого открытия курсы превратились в один из центров общественного движения для всей России. Их воспитанницы активно участвовали в революционных выступлениях, некоторые стали выдающимися деятелями большевистской партии.

Несмотря на то что программа курсов была почти такая же, как в университете, закончившим курсы разрешалось преподавать только в младших классах средней школы.

Анна Ильинична еще в гимназии мечтала о работе народной учительницы. Перед ней был пример роди-

телей. Она видела, сколько сил отдает Илья Николаевич делу народного просвещения. Инспектор, а затем директор народных училищ Симбирской губернии, он настойчиво и упорно приобщал к грамоте угнетенных, задавленных нуждой людей, преодолевая яростное сопротивление сторонников церковного обучения. Долгие недели проводил он вдали от семьи, разъезжая по заброшенным деревням, контролируя состояние школ, оказывая им посильную помощь. При скудных средствах добивался открытия новых школ.

Выходец из простой семьи, получивший образование благодаря своим большим способностям и помощи старшего брата, Илья Николаевич воспитывал в детях верность долгу, трудолюбие, целеустремленность и дисциплину.

Верным другом Ильи Николаевича в трудном, но благородном деле была его жена. Мария Александровна много читала, знала несколько иностранных языков, любила и понимала музыку. В 1863 году Мария Александровна подготовилась и сдала экзамены в самарской мужской гимназии на звание народной учительницы. Стать учительницей ей не пришлось. Но свой педагогический талант она отдала своим детям. Мария Александровна была первой учительницей и воспитательницей шестерых детей: Анны и Александра, Владимира и Ольги, Дмитрия и Марии.

Впоследствии Анна Ильинична вспоминала о матери: «Это была удивительно гармоничная и цельная натура. С большой твердостью и силой характера... она соединяла кротость и чуткость, а с глубиной душевных переживаний — ровный, приветливый и веселый нрав, покорявший обычно всех, кто с ней сталкивался. Тем более покоряла она своих детей, в которых вкладывала все силы, которых окружала самоотверженной любовью без баловства и потаканья, внимательным и

чутким надзором без излишнего стеснения их свободы».

В семье под влиянием родителей складывались характеры детей Ульяновых, формировались их культурные запросы, воспитывалось чувство гражданской ответственности за судьбу народа.

* * *

Прожив около месяца в районе Песков, Александр перебрался на Петербургскую сторону, поближе к университету.

Между Большим и Малым проспектами Петербургской стороны пролегалo множество маленьких и узких переулков и улиц. Дома здесь были почти все деревянные. Удобствами квартиры не отличались, освещались кое-где газом, а то и керосином, водопровода в большинстве домов не было.

На одной из таких улочек и поселился Александр.

В письме от 27 сентября 1883 года он сообщал родителям: «Адрес мой: Петербургская сторона, Съезжинская улица, дом № 4, квартира № 10...»

В начале этой улицы стояло здание с каланчой. Это был полицейский дом — «съезжая». Отсюда пошло и название улицы, сохранившееся и поныне, — Съезжинская. Рядом со «съезжей» находился небольшой деревянный дом № 4, где поселился Александр. Деревянный двухэтажный дом не сохранился до нашего времени. В фондах Исторического архива Ленинградской области есть документы, которые свидетельствуют о том, что на его месте в 1906 году был построен большой пятиэтажный дом, принадлежавший профессору И. И. Бортману. Фасад этого здания почти не изменился на сегодняшний день.

Из письма Александра Ильича мы узнаем, что комната у него была светлая, сухая. Железная кровать,

кожаный диван, стол, стулья и комод составляли ее меблировку. Хозяйка, простая, добрая старушка, от которой Александр получал обед, относилась к нему по-матерински. Скромный и неприхотливый юноша был доволен и своей хозяйкой, и своей комнатой. Главное достоинство ее он видел в том, что ему никто не мешал заниматься. За комнату Александр платил десять рублей.

Анна устроилась на Сергиевской улице, неподалеку от курсов (точный адрес дома, где она жила, неизвестен). Хозяйка ей попалась жадная, сварливая. Она дорого брала за маленькую комнатку, очень скверно кормила.

Анна Ильинична с трудом привыкала к петербургской жизни. Больше всего мешала природная застенчивость, неумение заводить знакомства. Она скучала по дому, по своим ученикам. Часто посылала длинные письма родным. Жаловалась, что ей одиноко и что ждет не дождется, когда возвратится домой. Среди земляков, живших в столице, у нее не было ни одного близкого человека, а из женской молодежи Симбирска она была единственной, попавшей на курсы.

Анна Ильинична очень сожалела, что послушалась советов и поселилась отдельно от брата. Жили они в одном городе, но очень далеко друг от друга. Поэтому установили они определенные дни свиданий и аккуратно, по очереди, ходили друг к другу. Делились новостями, перечитывали письма, полученные от родных, а затем усаживались за книги, как это привыкли делать дома.

Александр занимал особое место в жизни своей сестры. Спокойный и выдержанный, мягкий и деликатный, Александр отличался особой чуткостью и справедливостью суждений. Он был вторым ребенком в семье, и хотя Анна была на два года старше его, она

находилась под его обаянием. С годами их дружба крепла и отличалась искренностью и правдивостью. Они делились друг с другом мечтами, планами и сомнениями.

«Моя беспокойная, тоскующая, всегда во внутренних неладах душа,— вспоминала Анна Ильинична,— как бы опиралась на его гармоничную, спокойную, уверенную...»

Свободное от учебы время Александр и Анна Ильинична отдавали знакомству с городом. Особенно много они бродили по Петербургу в первый месяц, когда жили вместе на Песках. После Симбирска столица не могла не произвести на них сильного впечатления. Сначала она показалась им неприветливой. Но, узнавая ее, они все больше восхищались ее неповторимыми ансамблями, площадями, улицами. Иногда ходили на утренние спектакли в Мариинский театр. Как-то отправились на выставку картин Верещагина, посвященную русско-турецкой войне. Языком искусства художник страстно выступал против войны, против бессмысленных жертв. Анна Ильинична скупой вспоминала, что эта выставка очень понравилась Александру и произвела на него большое впечатление.

Другое событие, свидетелями которого они были,— похороны И. С. Тургенева. Тургенев умер 22 августа 1883 года в Буживале, близ Парижа. Писатель завещал похоронить его в Петербурге, на Волковом кладбище, там, где покоился прах В. Г. Белинского.

Царское правительство боялось, что в день похорон могут возникнуть беспорядки: Тургенев был связан с русским революционным движением, оказывал революционерам материальную помощь; образ революционера нашел отражение в его творчестве... Чтобы не допустить антиправительственных выступлений, был разработан маршрут процессии, Волково кладбище с утра

было очищено от публики. И несмотря на это, похороны Тургенева стали волнующей демонстрацией.

27 сентября, в 10 часов 20 минут, траурный поезд прибыл на Варшавский вокзал. На привокзальной площади его ожидала огромная толпа. Здесь собрались известные литераторы, артисты, студенты, учителя, рабочие, гимназисты. В 11 часов процессия двинулась на кладбище.

Александр и Анна Ильинична находились среди людей, провожавших писателя в последний путь.

«Помню недоуменно тягостное впечатление нас, двух юнцов,— вспоминала позже Анна Ильинична об этом дне.— На кладбище пропускали немногих, и мы не попали в их число. Потом попавшие рассказывали, какое тяжелое настроение царило там, как наводнено было кладбище полицейскими, перед которыми должны были говорить немногие выступавшие».

В этот день с большой силой прозвучала прокламация, написанная членом партии «Народная воля» П. Ф. Якубовичем: «Для нас важно, что он служил русской революции сердечным смыслом своих произведений, что он любил революционную молодежь, признавал ее «святой» и самоотверженной...»

Через три года в прокламации «17 ноября в Петербурге» Александр Ульянов скажет:

«Вспомним похороны Тургенева, на которых в качестве представителей правительства присутствовали казаки с нагайками и городовые... Все, что так дорого для каждого сколько-нибудь образованного русского, что составляет истинную славу и гордость нашей Родины, всего этого не существует для русского правительства. Но тем-то важны и дороги такие факты, как 17 ноября, что они показывают всю оторванность правительства от общества и указывают ту почву, на которой должны сойтись все слои общества».

Но, пожалуй, самое тягостное впечатление произвело на них посещение Петропавловской крепости. В одно из свободных воскресений они пошли на Заячий остров, где возвышались мрачные бастионы царской твердыни. Построенная при Петре I для защиты приневских берегов от чужеземных захватчиков, она стала уже в XVIII веке политической тюрьмой. Многие благородные и смелые люди были узниками этой страшной тюрьмы. Здесь четыре года томился любимый писатель Ульяновых — Писарев.

Брат и сестра прошли через Иоанновский мост, украшенный висячими фонарями в кованой оправе. У полосатой будки караульный солдат... Миновали вытянутые здания артиллерийского склада и Инженерного дома. Вошли в собор. Сиял золотом иконостас. Вспыхивали хрустальные люстры. Белели мраморные надгробия над могилами членов царской фамилии. Собор в своем великолепии напоминал скорее дворцовый зал, чем храм. Было странно сознавать, что рядом с этим пышным собором находится страшная политическая тюрьма.

Осмотрели гробницы, а когда в сопровождении часового вышли из крепости, Александр оглянулся и долго смотрел на нее. «Это было первое для нас дуновение тюрьмы, с которой всей нашей семье пришлось затем познакомиться так основательно», — писала впоследствии А. И. Ульянова-Елизарова.

* * *

Илья Николаевич посылал Александру и Анне по сорок рублей в месяц. Александр вел свое хозяйство экономно и каждый месяц откладывал по десять рублей. Жить в Петербурге на тридцать рублей — питаться, платить за квартиру, хоть изредка обновлять гар-

дероб — было, конечно, нелегко. И соблазнов для семнадцатилетнего юноши в столице находилось немало: книг хотелось купить и в театр сходить. Александр урезал себя во всем, так как знал: мать считает каждую копейку, чтобы свести концы с концами.

Решив как-то помочь родителям, Александр пытался давать уроки.

«Помню,— вспоминает Анна Ильинична,— как мы с ним были по этому поводу с письмом от кого-то у некоей важной дамы. Как-то особенно ярко осталась в памяти еще юношески угловатая фигура брата, его большие, красные (без перчаток, верно, шел) руки. Помню, как смутилась я и как просто и деловито приступил к делу он, не сознавая или не желая сознавать, каким ярким диссонансом являлась его демократическая фигура и вся его определенная индивидуальность в этой утонченной гостини. Ничего, конечно, не вышло...»

В письмах родителям Александр никогда не жаловался на трудности, ни разу не попросил у родных денег. Более того, за восемь месяцев жизни в Петербурге он скопил 80 рублей, привез их домой и отдал родителям.

Никакие трудности не могли ослабить его страстную любовь к науке. Работал он, не зная усталости, и только как-то пожаловался сестре: «Больше шестнадцати часов в сутки я работать не могу». Это был человек дела и долга.

Скоро и товарищи, и учителя заметили талантливого студента. Один из товарищей Александра, отмечал: «Умственный труд — самое любимое его занятие. К науке он питал почти религиозное уважение».

Весной 1884 года Александр заболел возвратным тифом. Сестра ухаживала за ним. Едва оправившись после болезни, он с удвоенной энергией взялся за учебу, чтобы не отстать от своих товарищей. Первый курс

Александр закончил блестяще, получив по всем экзаменационным предметам высшую оценку.

* * *

Находясь в Петербурге, брат и сестра поддерживали постоянную связь с семьей. Письма Александра были краткими, содержали скупые сведения о его жизни, но полны внимания к близким. Судя по письмам, Александр следил за чтением брата Владимира и по мере сил старался оказать ему помощь. Часто советовал ему прочесть ту или иную книгу.

«Посылаю тебе, Володя, — писал Александр 6 октября 1884 года, — 3-ю книгу „Memorabilia“» (речь идет о книге Мешорского «Новейшая и простейшая география, или подробнейшее описание пяти частей света». — Авт.).

В другом письме читаем:

«Посылаю папе брошюрку «Математические софизмы», которую он желал иметь. Володе, я думаю, она может быть очень полезна, если он станет самостоятельно разбирать эти софизмы. Получил ли он те немецкие переводы, которые я ему послал?»

Для матери он отправляет немецкую книжку Кейзера. Волнуется, не испортилась ли она дорогой.

И Анна старается найти в столице какие-нибудь маленькие сюрпризы, чтобы порадовать младших. Чуткость и внимательность были характерны не только для Анны и Александра — они присущи всей семье Ульяновых.

Брат и сестра виделись в Петербурге со своими родственниками, жившими в столице. В письмах домой Александр часто упоминает двоюродных сестер: Катю (Екатерину Ивановну Песковскую) и Анюту (Анну Ивановну Веретенникову).

«С Катей я надеюсь получить от вас письмо», — общал он родителям.

В другом письме Александр отмечал: «Катя с мужем и детьми переезжает завтра на дачу; она кланяется вам всем».

Через некоторое время он снова вспоминает своих родственников: «Недавно был у Песковских, у них очень большая и хорошая квартира на Васильевском Острове, недалеко от меня (Средний проспект, № 52)». По новой нумерации сейчас дом № 46, кв. 5.

Кто же эти люди, о которых писал Александр Ульянов?

Екатерина Веретенникова (двоюродная сестра Александра по матери) под руководством Ильи Николаевича Ульянова начала свой педагогический путь. В Петербурге она окончила Бестужевские курсы. Во второй половине 90-х годов открыла на Васильевском острове единственный в то время детский сад. С 1900 года Екатерина Ивановна руководила женской гимназией, а в 1908 году она стала учредительницей Высших юридических женских курсов. Замужем Екатерина Ивановна была за Матвеем Леонтьевичем Песковским, литератором, автором ряда статей об А. В. Суворове, К. Д. Ушинском, рассказов для детей по географии, многих переводных детских и юношеских книг. Песковские постоянно заботились об Александре и Анне Ульяновых, часто приглашали их к себе, старались развлечь.

У Песковских Анна и Александр часто встречались с другой двоюродной сестрой — Анной Ивановной Веретенниковой (с Анютой, как называл ее Александр).

Анна Ивановна была одной из первых женщин-врачей в России. Блестяще окончив в 1882 году женские медицинские курсы в Петербурге, Анна Ивановна, от-

казавшись от предложения остаться на курсах для продолжения научной работы, поехала в глухую Уфимскую губернию для врачебной практики.

Непосильный труд в тяжелейших условиях надорвал здоровье молодого врача. В 1888 году тридцати трех лет она умерла от чахотки.

Среди демократически настроенных людей старшим Ульяновым, несомненно, были близки и некоторые из товарищей по учебе. Другом Александра стал студент университета Марк Тимофеевич Елизаров. Добрый и общительный человек, он принимал активное участие во всех делах студенческих организаций. Бывая у Александра, Марк Тимофеевич познакомился с Анной Ильиничной, которая впоследствии стала его женой.

Навещал Александра и Анну Иван Николаевич Чеботарев, земляк Ульяновых, закончивший Симбирскую гимназию годом раньше Александра.

Сведения о первых двух годах пребывания Ульяновых в Петербурге скудны и отрывочны. Известно, что все время они отдавали лекциям и научным занятиям. На летние каникулы ездили в Симбирск. Володя и Оля не уставали слушать рассказы о Петербурге, о студенческой жизни. Отец подробно расспрашивал о занятиях, о профессорах. Каникулы пролетали быстро. И снова Александр и Анна возвращались в Петербург, где их ждала учеба и уже своя установившаяся студенческая жизнь с ее заботами и радостями.

Осенью 1885 года Бестужевские курсы были переведены на 10-ю линию Васильевского острова. Теперь они размещались в удобном, вместительном трехэтажном здании. Здесь были хорошо оборудованные лаборатории и кабинеты, тщательно подобранная библиотека, небольшая обсерватория. Здание Бестужевских курсов сохранилось до наших дней почти без изменений. Иные

в этом доме размещается математико-механический факультет Ленинградского университета.

На фасаде здания укреплена мемориальная доска с надписью: «Здесь с 1885 г. по 1918 г. помещались Высшие женские (Бестужевские) курсы, на которых учились: Н. К. Крупская, А. И. Ульянова, О. И. Ульянова, К. Н. Самойлова, П. Ф. Куделли, Л. А. Фотиева и другие видные участницы революционного движения в России».

Чтобы быть поближе к курсам, Анна Ильинична переехала на Петербургскую сторону, на Съезжинскую улицу, в дом № 4, к первой хозяйке Александра. Александр в это время снимал комнату на той же улице, в доме № 12, кв. 12. (Это здание не сохранилось, на его месте в 1913 году был построен пятиэтажный дом.)

Еще в конце первого курса Александр перешел к серьезным исследовательским занятиям по зоологии. Естественными науками он увлекался с детства, любовь к ним не прошла и в университете и постепенно даже вытеснила химию. Видимо, была внутренняя борьба, прежде чем было принято окончательное решение заняться естественными науками.

Между преподавателями Александра химиком А. М. Бутлеровым и зоологом Н. П. Вагнером был спор — по чьей кафедре пойдет талантливый студент. Александр сам определил свой путь, избрав специальностью зоологию беспозвоночных. С увлечением принимаясь он за изучение этой науки.

В Петербургском университете существовала традиция — каждый год 8 февраля, в день основания университета, в торжественной обстановке в присутствии студентов, профессоров и министра народного просвещения награждать медалями лучшие студенческие работы и объявлять темы новых работ на будущий год.

Александр Ильич выбрал тему конкурсного сочинения «Исследование строения сегментарных органов пресноводных». Год прошел в напряженном труде. Александр изучал специальную литературу, проводил исследования под микроскопом. Этой работой он увлекался необычайно. Анна Ильинична вспоминала: «Помню, как раз я наклонилась над кишасцами, объемом чуть не в нитку, червями, спросив у него: неужели у них все органы дыхания, пищеварения есть? И он с оживившимся лицом, очевидно довольный, что любимая им область встречает интерес, ответил: „Да!“».

В конце года Александр Ильич представил свое сочинение на суд жюри под девизом «Что действительно, то исторично» («Was wirklich, das geschichtlich»). Профессор физиологии академик Ф. В. Овсянников, к которому работа Ульянова была направлена на отзыв, отметил глубокие познания автора и его необычайное трудолюбие. Рецензент подчеркнул: «В этой хорошо обследованной области каждый новый факт имеет тем большую цену, что он добывается значительным трудом. Проверять, а тем более поправлять работы таких опытных исследователей, как Лейдиг и Шульце, или такую тщательную работу, как работа Берно,— для этого нужно иметь довольно значительную долю опытности и прилежания».

8 февраля 1886 года в Актовом зале университета Александру Ульянову была вручена золотая медаль. Вторая золотая медаль у юноши, которому не исполнилось еще двадцати лет. Перед ним открывалась широкая дорога в науку, и никто не сомневался, что он будет оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Это было тем более важно, что 12 января 1886 года семью Ульяновых постигло большое горе. Неожиданно от кровоизлияния в мозг скон-

чался Илья Николаевич. Мария Александровна не дала сыну телеграмму о смерти отца. Анна Ильинична в это время была дома, на зимних каникулах. О печальном событии Александр узнал от двоюродной сестры Анны Ивановны Веретенниковой, которой написала мать, прося подготовить Александра к тяжелому известию.

В это время он с увлечением писал сочинение. Александр заканчивал его, когда узнал о смерти отца. Он тяжело переживал горе. Но, сознавая всю ответственность, которая ложилась на него, старшего сына, со смертью отца, еще углубленнее занялся работой.

В письмах домой, теперь более частых и ласковых, он трогательно заботился о матери. Спрашивал Анну о ее здоровье: «...напиши мне, пожалуйста, про это откровеннее».

В следующем письме осторожно советовал сестре не торопиться с возвращением в Петербург — книги и лекции можно штудировать в Симбирске: «...тебе лучше бы остаться подольше с мамой». И по-прежнему скупко сообщал о себе, о своей жизни. Так, 2 марта 1886 года он писал: «Дорогая мамочка!.. За мою зоологическую работу о кольчатых червях (я еще летом начал работать) получил золотую медаль...» Несомненно, что Александр Ильич уже твердо знал, что выбрал дело, в котором достигнет немалых результатов.

Глубокая любовь к науке привела его в студенческое научно-литературное общество.

* * *

При Петербургском университете с 1882 года существовало научно-литературное общество, созданное крайне правыми студентами. Общество ставило своей целью «чистой наукой» отвлечь молодежь от револю-

ционной борьбы. Инициатива его создания принадлежала студентам из аристократических семей Петербурга. Они получили разрешение властей на создание такого общества. Был утвержден устав, приняты студенты в члены общества... Но на этом работа его приостановилась. «Золотая» молодежь не могла, да и не хотела заниматься наукой. Очень скоро во главе общества встали либерально настроенные студенты, которые и организовали в нем научную работу.

Впоследствии многие члены этого общества стали знаменитыми учеными: востоковед С. Ф. Ольденбург, математик А. М. Ляпунов, историк М. Н. Дьяконов, зоолог Н. М. Книпович и другие.

Председателем общества стал О. Ф. Миллер — историк русской литературы. Он не был крупным ученым, но пользовался большой любовью студентов.

«За что его горячо любило и уважало студенчество,— вспоминал писатель В. В. Вересаев,— это за необычную отзывчивость на все студенческие горести и невзгоды, за всегдашнюю готовность прийти на помощь, решительно всем, чем только мог». Он был предан обществу всей душой. Лучшего председателя трудно было представить: он давал достаточную свободу высказываться, его не стеснялись, он никого не подавлял своим авторитетом.

Большой популярностью пользовалась библиотека общества. В ней числилось около трех тысяч книг. Выписывались журналы и газеты, как русские, так и иностранные. Библиотека была своеобразным клубом, где студенты встречались друг с другом. Здесь часто появлялся и Александр Ульянов.

Хорошо известный в студенческой среде, он вскоре занял в обществе руководящее положение. Не только его обширные знания в зоологии способствовали этому, но также и обаяние его личности. Товарищи по универ-

ситету вспоминали, что Ульянов был молчалив и сдержан, было в нем что-то суровое, твердое, сильное. Они испытывали к нему огромное уважение.

2 октября 1886 года на собрании общества Александр был избран в совет общества и членом научного отдела по специальности зоология. Председателем научного отдела стал студент физико-математического отделения И. А. Клейбер, будущий известный астроном и математик, а секретарем — А. И. Ульянов.

Работал в научно-литературном обществе Александр с энтузиазмом. Его интересовали история России и политическая экономия, юридические науки, художественная литература и вопросы критики. Товарищей Ульянова поражала его начитанность, глубокий ум и оригинальный характер мышления.

«На меня произвело... сильное впечатление,— писал один из товарищей Александра Ильича,— драгоценное качество его ума, это — способность мыслить самостоятельно, оригинально — способность, чрезвычайно редко встречающаяся в людях. Эта способность выражалась в умении ставить новые вопросы, новые задачи, идти дальше того, что уже было сделано, будь это в области естественных или общественных наук».

Под влиянием Александра Ульянова научно-литературное общество стало уделять больше внимания политическим вопросам.

И. Н. Чеботарев подготовил доклад о деятельности в деревне одной из учительниц-народниц. С докладом о жизни крестьян, о разорении деревни выступил М. Т. Елизаров. По форме это был не доклад, а как бы личные впечатления о жизни родной деревни, из которой он только что вернулся.

Слушатели без труда могли сделать вывод о реакционной деятельности правительства Александра III, доводящей деревню до нищеты.

Популярность общества все возрастала, рос и его количественный состав. Активизация работы общества, изменение тематики его рефератов не могло не привлечь внимания охранки.

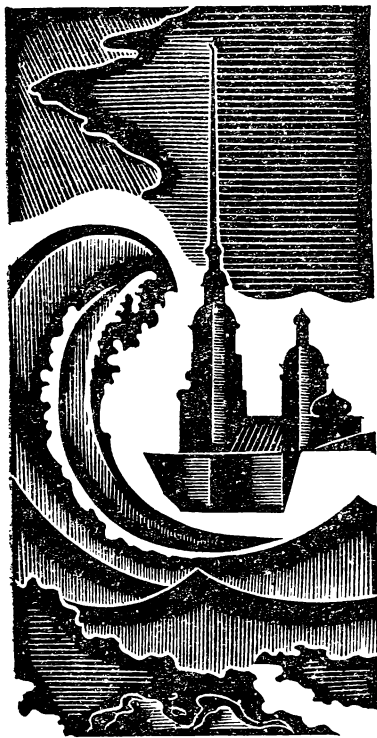
Департамент полиции предложил охранному отделению собрать сведения о научно-литературном обществе.

31 декабря 1886 года донесение было готово. Внимание охранного отделения привлек Александр Ульянов. О нем в донесении говорится подробно. Указан его точный адрес, перечисляются его родные, товарищи, знакомые. В конце был сделан вывод: «Политическая благонадежность знакомых Ульянова, равно и его самого, весьма сомнительна...»

Несмотря на страстную любовь к науке, Александр не мог отдаться ей полностью. Слишком тяжелой была окружающая его действительность, слишком много вокруг было горя и нищеты. Уклониться от борьбы с несправедливостью он считал для себя невозможным.

11 декабря 1886 года Александр последний раз присутствует на заседании общества. Вскоре он отказался от должности секретаря, а затем и вовсе вышел из общества.

СТОЙКОСТЬ И МУЖЕСТВО

Противоречивой и сложной была историческая обстановка в России, когда Александр Ульянов вступил на путь борьбы с царизмом. В русском освободительном движении еще господствовали народники, но народническая теория уже находилась в состоянии глубокого кризиса.

Исходя из неверного понимания исторического развития, народники не хотели видеть роста капиталистических отношений в России, формирования пролетариата.

Единственной революционной силой в стране они признавали крестьянство, а сельскую общину считали зародышем социализма.

Не сумев поднять крестьян на борьбу с самодержавием, некоторые революционеры на практике стали ошибочно сводить политическую борьбу с самодержавием к индивидуальному террору.

Возникшая в 1879 году организация «Народная воля» вынесла смертный приговор Александру II. 1 марта 1881 года Александр II был убит. На престол вступил его сын Александр III. Вскоре в стране началась жестокая реакция. Народнические организации были разгромлены, а сотни лучших представителей революционного движения были казнены, отправлены в тюрьмы, в ссылку. В. И. Ленин, указывая на ошибочность народовольческой тактики, отмечал: «...сводить политическую борьбу к заговору значит непомерно ее суживать, с одной стороны, а с другой — выбирать самые неудачные приемы борьбы». Русская социал-демократия не могла принять народнических взглядов на ход истории, на методы борьбы, на ошибочную тактику индивидуального террора.

Однако героическая борьба народников, их готовность отдать жизнь ради блага народа — все это оставило глубокий след в истории революционного движения России.

Лучшие качества народников — их героизм и беззаветная преданность делу народа — высоко ценились русскими социал-демократами.

Революционное движение в России могло развиваться только на основе марксистского учения, которое и повело борьбу против народнических идей.

Марксизм в России стала распространять впервые группа «Освобождение труда», созданная Г. В. Плехановым за границей в 1883 году. На русский язык были переведены произведения К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал» и другие.

Большое значение для распространения марксизма в России имели книги, написанные самим Плехановым: «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия». Выступая против народников, Плеханов доказывал, что в России развивается рабочий класс и что марксистская теория применима к социальным условиям России.

Но и Плеханов и его группа считали допустимым террористическую борьбу с царизмом.

В то переходное время, когда марксизм прокладывал себе дорогу в борьбе с идеями народников, когда русская социал-демократия еще только зарождалась, начал свой революционный путь Александр Ульянов.

Большую роль в формировании революционных взглядов Александра Ульянова сыграло его участие в студенческом движении.

Антиправительственные выступления студентов, их борьба против реакции и произвола были частью освободительного движения в стране.

Самодержавие жестоко расправлялось с революционно настроенной молодежью. Строгий надзор устанавливался за каждым студентом, внушающим хоть малейшее подозрение. По распоряжению министра народного просвещения Делянова на студентов были заведены «конduitные списки» для регистрации всех «неблаговидных» поступков.

Массовые аресты, исключение и высылка учащихся из Петербурга, запрещение сходок, увольнение прогрессивных профессоров — это было обычным явлением в столице.

Но никакие репрессии не могли заставить молчать студентов.

Заметную роль в революционном воспитании студенчества в те годы сыграли объединения учащейся молодежи — землячества.

Землячества существовали во всех крупных городах России, где имелись высшие учебные заведения. Молодежь, приехавшая учиться из провинции, обычно чувствовала себя как бы потерянной в чужом городе. Невольно влекло к своим землякам, уроженцам родного города. Так образовались небольшие кружки — землячества, которые назывались по городам: полтавское, симбирское и т. д.

Каждое землячество заботилось о своих членах: устраивали кассы взаимопомощи, столовые на коммунальных началах, общие библиотеки, кружки самообразования.

В Петербурге в описываемое время было до двадцати землячеств, охватывавших около 1500 человек. Деятельность землячеств, однако, не ограничивалась организацией помощи студентам. Через землячества проводился сбор денег для политических заключенных, распространялась нелегальная литература.

Правительство запрещало создание землячеств. За участие в них студентов строго наказывали, но это только усиливало их вражду к самодержавному строю, приучало к конспирации.

Одним из таких нелегальных студенческих объединений было симбирское землячество. Первые два года Александр не принимал серьезного участия в работе этой организации, но постепенно изменил свое отношение к ней. Скромный и сдержанный, Александр приобрел большой авторитет у своих земляков. Он составил устав организации, привел в порядок ее финансовые дела, ввел строгий учет выдачи денежных ссуд. Сообща стали выписывать новые журналы, доставали запрещенные тогда книги: сочинения А. И. Герцена, сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина, сочинения Л. Н. Толстого «Исповедь», «Так что же нам делать?», «Деньги».

Читали и обсуждали рефераты по экономическим и литературным вопросам.

В первое время землячества были слабо связаны между собой. Вскоре стало ясно, что их разобщенность мешает работе, и весной 1886 года был создан союз землячеств Петербурга.

Осенью 1886 года Александр был избран в совет союза землячеств.

Благодаря энергии лучших своих членов союз вскоре становится центром студенческого движения в Петербурге.

Общественная работа требовала постоянных встреч с товарищами. Поэтому, вероятно, Александр решил поселиться в более просторной квартире, которую он снял вместе с Иваном Чеботаревым, только что закончившим университет.

Анна Ильинична тоже хотела поселиться с ними. Но Александр посоветовал сестре снять комнату у его прошлогодней хозяйки на Съезжинской улице, в доме № 12, кв. 12. Видя огорчение сестры, он утешал ее тем, что жить он будет на той же Петербургской стороне, неподалеку от нее, и видаться они смогут часто.

Анна Ильинична тяжело переживала нежелание брата жить вместе. Уже после казни Александра Анна Ильинична узнала от Чеботарева, что этот поступок брата вызван был боязнью скомпрометировать ее, ответственностью за нее перед матерью.

В рапорте Петербургского охранного отделения в департамент полиции от 31 декабря 1886 года указывается адрес А. И. Ульянова — Александровский проспект (ныне проспект Добролюбова), дом № 21, кв. 2.

Это был небольшой проспект, застроенный по преимуществу деревянными домами. Почти каждый дом

был окружен палисадником, отделявшим его от проезжей части. Здесь почти всегда стояла провинциальная тишина. Дом № 21 не сохранился до нашего времени. На его месте возвышается пятиэтажное здание, возведенное в 1905 году.

Ульянов и Чеботарев сняли две комнаты, которые выходили окнами на улицу; в меньших, окнами во двор, жили хозяева-ремесленники.

Новое жилище было удобно не только тем, что неподалеку был университет, но и тем, что квартира имела отдельный ход и друзья могли посещать Ульянова в любое время, никого не беспокоя.

И. Н. Чеботарев вспоминал:

«С начала нашей совместной жизни первая, большая, комната была как бы столовой; вторая, вдвое или втрое меньшая,—нашей спальней. Позднее, когда у Александра Ильича стали засиживаться его личные посетители, я стал спать на диване в большой комнате. В маленькой же комнате находилась и библиотека симбирского землячества...

Студентов и студенток, входивших в землячество, было одно время свыше 20 человек. Все они очень часто приходили к нам по делам библиотеки, по кассе взаимопомощи, просто поболтать и попить чаю. Самовар и ситный не сходили со стола... К вечеру особенно много набиралось народа, устраивался хор... а раза два и танцы...

Таким образом, квартира Ульянова была как бы клубом, где собирались его товарищи. Здесь читали нелегальную литературу, горячо спорили о путях освобождения Родины, пели революционные песни...»

Кроме занятий в университете, Александр посещал экономический кружок самообразования. Кружок возник осенью 1885 года по инициативе студентов университета Ивана Чеботарева и братьев Никоновых.

Старший из них, Сергей, учился на одном курсе с Ульяновым.

В январе 1887 года министр внутренних дел, докладывая Александру III о землячествах, как о тайных обществах, подчеркивал, что и кружки самообразования отличаются «направлением, явно враждебным существующему строю». Одним из самых опасных министром назван экономический кружок.

Члены кружка собирались каждую неделю в квартире Никоновых в Басковом переулке. Отец их — адмирал, и квартира была вне подозрений полиции. Изучали политическую экономию, читали работы Чернышевского, Лассалья, Рикардо. Составляли рефераты, сообщая обсуждали их. Особенно волновали членов кружка вопросы о политической свободе и о роли различных классов в революционной борьбе. Наиболее подготовленные студенты начали читать произведения Карла Маркса.

В свободное от университетских занятий время Александр штудировал статьи К. Маркса, с восторгом отмечая блестящую диалектику автора. Александр намеревал прочесть все сочинения Маркса и Энгельса, какие только можно было достать в то время в Петербурге.

Знакомство с марксистской литературой привело Александра и его товарищей к выводу, что в преобразовании России главную роль должен сыграть рабочий класс, поэтому Александр налаживал связи с нелегальными рабочими кружками на Васильевском острове.

Несколько таких новых кружков появляются в конце 1886 года в пролетарских районах Петербурга. Хорошо законспирированные, они объединяли небольшое число рабочих. На занятиях в кружках толковали о порядках на заводах, о штрафах, о заработной плате,

о жилищных условиях. Александр под разными именами — Ильич, Иннокентий Васильевич — занимался с рабочими в нескольких кружках.

С особым интересом относился Ульянов к крестьянскому вопросу. Он внимательно следил за журнальными статьями на эту тему, понимая, что отношение к крестьянам является главным в споре между народниками и первыми русскими марксистами.

Большую роль в формировании взглядов Ульянова по крестьянскому вопросу сыграли лекции приват-доцента университета В. И. Семевского, близкого по своим взглядам к народникам. Анализируя экономику сельского хозяйства, историю русского крестьянства начиная с XVIII века, Семевский не оставлял без внимания и современное положение крестьян.

В январе 1886 года Семевскому запретили читать лекции в университете. Известие об этом вызвало сильное возмущение среди студенчества. Ученому был преподнесен адрес, в котором говорилось:

«Мы, студенты Петербургского университета, глубоко чувствуя утрату, понесенную в Вашем лице университетом и Вашими слушателями... берем на себя инициативу ввиду молчания общества и прессы выразить Вам наше глубокое и искреннее сочувствие, как честному русскому историку крестьян, для которого народное благо было самым заветным идеалом».

Под этим адресом было более трехсот подписей, и среди них имена А. Ульянова и его друзей О. Говорухина, И. Лукашевича, П. Шевырева. В. И. Семевского уволили из университета, но курс лекций по истории крестьянского движения он дочитывал у себя на квартире. Каждый вторник на 2-й линии Васильевского острова, в доме № 11, собиралась небольшая группа наиболее доверенных студентов. Александр вместе с Анной оказались в числе избранных.

Студенческие кружки и землячества откликались на все общественные явления жизни, стремились использовать любой повод, чтобы выступать против социального гнета и произвола.

Весной 1884 года правительство закрыло ненавистные ему «Отечественные записки». Журнал обвинялся в том, что под руководством Салтыкова-Щедрина внес «немало смуты в сознание известной части общества». Революционная демократия была лишена последней трибуны.

Прогрессивная часть русского общества с болью приняла это известие. «Мы ощущали очень горестно,— вспоминала Анна Ильинична,— что наш любимый писатель вынужденно умолк... но чем могли мы в то время выразить ему сочувствие? Все формы общественного проявления были тогда закрыты; единственно признанным было принесение приветствия в традиционный день именин».

Молодежь стремилась выразить свою любовь и уважение больному и одинокому писателю. В первых числах ноября к Анне Ильиничне пришел товарищ Александра, студент Военно-медицинской академии Орловский и предложил организовать депутацию к Салтыкову-Щедрину от Бестужевских курсов; такие же депутации должны быть и от других высших учебных заведений.

Анна Ильинична набросала проект приветствия, который и был принят на общекурсовом собрании.

8 ноября 1885 года вместе с делегацией бестужевки она отправилась на квартиру писателя. Он жил тогда на Литейном проспекте, в доме № 62 (ныне дом № 60).

Шумный и многолюдный в наше время, проспект был таким же и в последней четверти прошлого века.

Не изменилось с тех пор и само здание, мало чем отличавшееся от сотен других частных строений тогдашнего Петербурга.

Повидать писателя Anne Ильиничне не удалось. Салтыков-Щедрин был тяжело болен и не смог принять делегацию. Девушки передали ему цветы и приветственный адрес.

А на другое утро Анну Ильиничну вызвала к себе начальница курсов Надежда Васильевна Стасова и рассказала, что она в день именин видела Михаила Евграфовича, который выразил ей свое удовольствие по поводу адреса от курсисток.

В следующем, 1886 году Анна Ильинична вновь была избрана в состав делегации, посетившей писателя в день его именин. В этой же делегации был и Александр Ульянов.

Писательница З. А. Венгерова, в ту пору слушательница Бестужевских курсов, вспоминала: «Когда я пришла к Ульяновой,— она жила в меблированной комнате, в нижнем этаже, помнится, с ходом через кухню,— я застала у нее уже ее брата Александра и Шевырева... Вскоре после моего прихода явился и третий студент. Он был, видимо, приятель Ульянова и Шевырева... Времени у нас было достаточно, и мы пошли пешком...»

Поднявшись по лестнице, молодые люди позвонили. Вышла горничная. «Делегация учащихся»,— последовал ответ на ее вопрос. Их провели в комнату Салтыкова-Щедрина. Он был в сером халате, плотно запахнутом на худой фигуре. В комнате у правой стены находилась кровать, вдоль широкого венецианского окна огромный письменный стол, заставленный склянками и бутылками с лекарствами. Студенты стояли у двери, не решаясь подойти. Наконец от группы отделился высокий молодой человек и от общего имени обратился

к писателю с приветствием. Поблагодарив, Салтыков-Щедрин всем пожал руки.

Н. В. Москуполо-Никонова вспоминала, что когда очередь дошла до Александра, он так крепко пожал руку писателя, что тот схватил ее другой рукой и заворчал: «Ой, ой, нельзя же так сильно...» Александр был страшно смущен и стал бормотать какие-то извинения.

Пожелав скорейшего выздоровления, делегация молча вышла из комнаты, молча спустилась по лестнице и направилась к Невскому проспекту. Все были охвачены впечатлением от свидания с больным писателем. «Казалось,— вспоминала З. А. Венгерова,— он дал нам бесконечно много своим незабываемым взглядом, точно приобщил нас к своей тоске, точно завещая нам свой непримиримый гнев».

17 ноября 1886 года, в день 25-летия со дня смерти Н. А. Добролюбова, по инициативе экономического кружка была проведена студенческая демонстрация. Александр Ульянов был одним из организаторов этой демонстрации. На его квартире и было принято решение о ее проведении. Подготовка велась открыто. Была объявлена панихида и возложение венков на могилу знаменитого критика. Демонстранты начали собираться к 12 часам дня у Николаевского (ныне Московский) вокзала, отсюда студенты с пением «вечной памяти» двинулись по Лиговке. День был пасмурный, накрапывал дождик. Опоздавшие кто пешком, кто на конке направлялись к кладбищу.

Волково кладбище находилось в самом конце Лиговской улицы (ныне некрополь «Литераторские мостки» — Расстанная улица, 30). Основанное указом сената в 1756 году, кладбище получило свое название от близлежащей Волковой деревни. Долгие годы кладбище оставалось заброшенным. Здесь хоронили бедных

жителей Петербурга. В 1802 году сюда привезли тело А. Н. Радищева и похоронили неподалеку от Воскресенской церкви. В 1848 году на Волковом кладбище был погребен В. Г. Белинский. Через тринадцать лет рядом с могилой Белинского появилась могила его достойного преемника Н. А. Добролюбова.

Окруженное высокой оградой, оно имело вход около кладбищенской церкви. Перед кладбищем был большой пустырь с кольцом конки, которая ходила от Николаевского вокзала по Лиговской улице.

На этом пустыре и собралась огромная толпа, около полутора тысяч человек. Среди них и технологи, и студенты университета, и слушатели Военно-медицинской академии, и девушки-бестужевки. Здесь был и Александр Ульянов со своей сестрой и товарищами.

Однако пройти к могиле Добролюбова не удалось. Ворота кладбища оказались на замке, а у решетки стоял большой наряд полиции во главе с полицеймейстером, который и объявил о запрещении панихиды.

Возмущенная молодежь попробовала прорваться на кладбище. Боясь осложнений, полицеймейстер дал возможность небольшой группе студентов пройти к могиле и возложить венки. Это была маленькая, но все же победа.

Возбужденные студенты и не думали расходиться. Посоветовавшись, решили идти к Казанскому собору, где в 1876 году состоялась первая политическая демонстрация студентов и рабочих во главе с Плехановым.

Двинулись по Лиговской улице спокойно и организованно, решив дойти до Николаевского вокзала и по Невскому к Казанскому собору. В первых рядах под руку с сестрой Анной шел Александр Ульянов.

...Впереди показался Николаевский вокзал, когда навстречу демонстрантам из боковой улицы появился отряд конных казаков с нагайками и преградил сту-

дентам путь. К Александру Ильичу подошли товарищи и спросили, что же делать теперь.

— Идти вперед! — ответил он.

Спустя сорок лет, вспоминая эту демонстрацию, Анна Ильинична писала: «...его нахмуренное лицо приняло выражение какой-то железной решимости... Насилие страшно возмутило его...»

В этот момент к рядам демонстрантов, гарцуя на коне, подъехал градоначальник и потребовал немедленно разойтись. Приказ его не был выполнен. Генерал уехал, казаки остались.

Один отряд стоял впереди толпы, другой расположился позади. С одной стороны были дома с открытыми воротами, с другой стороны — Лиговский канал.

Молодежь оттеснили во двор полицейского участка и продержали там несколько часов.

Когда наступили сумерки, студентов стали выпускать небольшими группами. Часть демонстрантов была задержана и отведена в полицию. Позже некоторые из них были исключены из учебных заведений и высланы из столицы.

Молодежь была возмущена жестокостью и несправедливостью правительства.

Вечером на квартире Ульянова собрались его близкие товарищи. Всех волновала участь арестованных; ждали новых арестов, спорили о том, как выразить свой протест. Наиболее решительные склонялись к террору. Предлагали убить градоначальника.

На другой день утром к Ульянову пришли члены совета землячеств. Было принято решение написать прокламацию и распространить ее. Александр Ильич взялся составить текст. Напечатана она была на гектографе товарищами Александра. Озаглавленная «17 ноября в Петербурге», прокламация подробно рассказывала о том, как студенты решили отслужить панихиду

по своему учителю, который завещал им бороться с неправдой и злом русской жизни. Говорилось об издевательских действиях полиции. Делался вывод, что «правительство было против факта честования Добролюбова». В листовке упоминались и похороны Тургенева. Широко и остро обобщал Александр Ильич итоги студенческой демонстрации. «Грубой силе, на которую опирается правительство, мы противопоставим тоже силу, но силу организованную и объединенную сознанием своей духовной солидарности».

Прокламация распространялась по всему Петербургу. На конвертах надписывали адреса профессоров, адвокатов, общественных деятелей и редакторов. За два дня напечатали несколько сотен листовок и распространили во всех высших учебных заведениях. Часть пакетов попала в руки охраны, но выявить авторов и распространителей прокламации ей не удалось.

* * *

С весны 1886 года Александр Ильич особенно тесно сходится со студентом естественного отделения Петром Яковлевичем Шевыревым, который перевелся в столичный университет из Харькова. Оба они работали в союзе землячеств, участвовали в демонстрации 17 ноября, распространяли прокламации.

Неплохой организатор и энергичный человек, Петр Яковлевич устроил кассу взаимопомощи, организовал библиотеку и кухмистерскую, которая располагалась на углу Среднего проспекта и Волынского переулка Васильевского острова. Кухмистерская была местом встреч революционно настроенных студентов. Здесь обсуждались дела политического характера, здесь часто бывал Александр Ульянов со своими товарищами из землячества кубанцев и донцов: Василием Генерало-

вым, Пахомием Андреюшкиным. Заходил сюда нередко и студент Попов (Серафимович), участник революционного движения, впоследствии известный советский писатель.

События 17 ноября 1886 года в Петербурге дали резкий толчок к обострению борьбы между царским правительством и демократическими силами страны. Мрачная действительность требовала перехода от разговоров к действиям.

В это время Петр Шевырев предложил Александру Ульянову вступить в созданную им организацию террористов, готовящих покушение на царя. Александр согласился. Путем тяжких раздумий пришел он к своему выбору. Он страстно любил науку. Горячо любил мать, братьев, сестер. Еще не зажила рана, нанесенная смертью отца. И все же в борьбе с самодержавием он видел главную цель своей жизни.

В конце 1886 года Александр пришел к решению встать на путь террористической борьбы, а с января следующего года считал себя принадлежащим к террористической группе, куда, кроме Шевырева и него, входили студенты И. Лукашевич, С. Никонов, О. Говорухин. Позднее к ним присоединились студенты В. Осипанов, В. Генералов, П. Андреюшкин и др.

Сергей Никонов, вспоминая студенческие годы, писал: «Идея царубийства в это время, так сказать, носилась в воздухе. До того сперлась политическая атмосфера, до того чувствовался гнет реакционной политики правительства Александра III, что очень многие задавали себе вопрос: неужели не найдется людей, которые взяли бы на себя устранить грубого деспота?»

Никонов не преувеличивал. Идея царубийства, как показывают материалы следствия, возникла вполне самостоятельно у многих революционно настроенных студентов. С этой целью перебрались в Петербург из раз-

ных губерний России Андреюшкин, Осипанов и Генералов. Эту мысль настойчиво проводил в своих разговорах с Ульяновым Говорухин. С этой мыслью из Харькова в Петербург приехал Шевырев. Лукашевич говорил вполне определенно, что идея царубийства возникла у него самопроизвольно.

А Ульянов? Решив отдать все свои силы революционной борьбе, он с жадностью набросился на книги, чтобы выработать систему теоретических взглядов, способную правильно решить вопросы революционной практики.

«Я могу,— говорил Александр Ильич перед судьями,— отнести к своей ранней молодости то смутное чувство недовольства общим строем, которое, все более и более проникая в сознание, привело меня к убеждениям, которые руководили мною в настоящем случае. Но только после изучения общественных и экономических наук это убеждение в ненормальности существующего строя вполне во мне укрепилося и смутные мечтания о свободе, равенстве и братстве вылились для меня в строго научные и именно социалистические формы».

Террористическая борьба находилась в противоречии с выводами Александра Ильича о роли рабочего класса, о роли революционной интеллигенции, которая должна политически воспитывать рабочих. Но поскольку в России, полагал он, эта деятельность невозможна, надо, следовательно, добиться изменения этого режима путем террора. Таков был вывод, сделанный Александром Ильичом. Как природный вожак, он занял вскоре руководящую роль в группе и предпринимал все, чтобы обеспечить успех дела.

Для обсуждения программных вопросов члены группы собрались на квартире Ульянова. Споры были долгие и бурные. Тогда Александр Ильич взялся составить

программу. Он вышел в соседнюю комнату, оставался там недолго и, вернувшись к товарищам, прочел текст.

В программе указывалось, что группа действует во имя одних и тех же идеалов с социал-демократами и разногласия между ними очень несущественные и лишь теоретические. Влияние марксистской теории проявилось в признании неотвратимости гибели капиталистического строя и замены его социалистическим.

«К социалистическому строю,— говорилось в программе,— каждая страна приходит неизбежно, естественным ходом своего экономического развития».

Группа признавала, что рабочий класс будет иметь «решающее влияние» на исторические судьбы России. Но наряду с этим группа Шевырева — Ульянова считала, что к социализму можно прийти и через крестьянскую общину. Самодержавие оценивалось как внеклассовая сила, не имеющая социальной опоры в обществе. Из этого делался неправильный вывод о том, что правительство можно свергнуть путем заговора, методом террора.

В. И. Ленин, касаясь периода зарождения социал-демократии, писал: «Многие из них начинали революционно мыслить, как народовольцы. Почти все в ранней юности восторженно преклонялись перед героями террора». Вместе с тем В. И. Ленин указывал, что террор — ошибочная тактика. Она отвлекает наиболее смелых и отважных от главной задачи — вести революционную работу среди народа, создавать революционную партию.

Но ни Александр Ульянов, ни его товарищи не могли этого осознать.

* * *

С первых дней января 1887 года приступили к осуществлению задуманного плана. Как видно из следст-

венных дел, П. Андреюшкин и В. Генералов под руководством А. Ульянова изготавливали азотную кислоту, необходимую для получения динамита. Сначала работали на квартире П. Андреюшкина на Съезжинской улице (дом № 34, кв. 23). Потом знакомый Александра Ильича по союзу землячества Михаил Новорусский предложил разместиться в Парголово, в доме, где проживала мать его невесты — Ананьиной. Александр Ильич под видом репетитора брата Ананьиной прожил на даче три дня и за это время сделал все что нужно. Затем Александр Ульянов и Иосиф Лукашевич изготовили три разрывных снаряда. Эта работа была особенно опасна. Малейшее неточное движение, незначительная оплошность могли привести к взрыву.

В те опаснейшие дни особенно ярко раскрылись моральные качества Александра Ульянова. Он заботился о своих товарищах: настаивал на поездке в Крым больного туберкулезом П. Шевырева; заложил свою золотую медаль, для того чтобы дать деньги О. Говорукину, решившему бежать за границу; предлагал И. Чеботареву подыскать другую квартиру, мотивируя это тем, что люди, которые у него бывают, взяты «на заметку» охранкой.

Отъезд Шевырева возложил на Александра еще большую ответственность за руководство организацией.

Метать бомбы было доверено В. Осипанову, П. Андреюшкину и В. Генералову.

...Наступил назначенный день, 26 февраля. Все трое были на своих местах, но Александр III из дворца не выезжал. В томительном ожидании прошли и последующие дни. Царь не показывался, а за террористами уже пристально наблюдали агенты охраны. Месяц назад в руки охраны попало посланное Андреюшкиным товарищу в Харьков письмо, в котором он намекал о своем возможном участии в террористическом

акте. Письмо было без подписи и обратного адреса. Но охранка вскоре нашла на след. Сразу же за Андреюшкиным было установлено наблюдение. Охранка выяснила, с кем он встречается. 1 марта 1887 года, когда бомбометальщики в очередной раз вышли на Невский, они были арестованы. Так легкомысленная неосторожность привела к трагическому концу.

...Куранты Петропавловской крепости пробили пять часов вечера, когда Лукашевич, так и не дождавшись возвращения товарищей, пошел в кухмистерскую, где можно было узнать новости, а Александр — на Васильевский остров, на место явки. Там, в квартире 48 дома № 20 в Тучковом переулке, Александр Ильич Ульянов был арестован.

В тот день Анна Ильинична договорилась встретиться с братом у себя дома. Утром Александр не пришел. С подругой и Марком Елизаровым Анна Ильинична отправилась побродить по городу. Когда возвратилась, хозяйка сказала, что Александр так и не появился. Обеспокоенная, Анна побежала к нему домой. Увидела свет в окнах. Обрадовалась, позвонила. Дверь ей открыл полицейский. Спросив у девушки фамилию, заявил: «Вы арестованы».

Ее отвезли в охранное отделение на Гороховую улицу (ныне улица Дзержинского, дом № 2), а сутки спустя — в Дом предварительного заключения на Шпалерной улице (теперь улица Воинова, дом № 25), где она пробыла до 11 мая 1887 года.

Находясь в одиночной камере тюрьмы, Анна Ильинична мучительно восстанавливала в памяти минувшие события, разговоры, встречи, непонятное поведение брата... Она вспомнила странную телеграмму, которая пришла к ней ночью из Вильно. Александр предупредил, что телеграмма придет для него. Текст телеграммы был загадочный: «Сестра опасно больна»,

и подпись незнакомая — «Петров». Александр не хотел ничего объяснять.

Анна Ильинична не могла знать, что телеграмма означала: из Вильно в Петербург выехал человек, который везет азотную кислоту для изготовления динамита.

Анну тревожили неожиданные поступки брата. Однажды он не ночевал дома, и один из его новых друзей проговорился, что он что-то печатает. В тревоге за брата Анна не могла заниматься, не могла сидеть дома.

В пятницу 27 февраля она поехала в Волкову деревню, чтобы послушать урок учителя народной школы. Но слушать не могла и скоро ушла. Проходя мимо Волкова кладбища, Анна заглянула туда, тоска грызла ее душу. На кладбище она заблудилась и, с трудом найдя выход, отправилась домой. На Петербургской стороне неожиданно встретила Александра. Это была их последняя встреча.

* * *

Александра Ульянова поместили в 47-ю камеру тюрьмы Трубецкого бастиона Петропавловской крепости. Камера темная, мрачная. Окно выходит на крепостную стену. Даже в солнечный день в камеру не заглядывает солнце. Металлическая кровать прикована к полу, металлическая доска у стены служит столом. Ящик для выносного ведра, умывальник. В массивной двери два отверстия — форточка для подачи пищи и над ней узкая смотровая щель, через которую надзиратели наблюдали за узником.

В тюрьме царила тишина. Изредка звякнет шпора у жандарма, и снова могильная тишина.

Александра Ильича допрашивали шесть раз: 3, 4, 5, 11, 19, 20—21 марта. За допросами лично следил

Александр III. Чтобы лучше обдумать линию своего поведения, на первом допросе 3 марта 1887 года Ульянов отказался отвечать. Улик против него было слишком мало, и жандармы сначала не предполагали, что имеют дело с фактическим руководителем подготовки покушения. Но уже на втором допросе 4 марта Александр Ильич понял, что власти многое узнали, и он стал давать показания, не отрицая своего участия в заговоре. Он заявил: «Мне одному из первых принадлежит мысль образовать террористическую группу, и я принимал самое деятельное участие в ее организации, в смысле доставления денег, подыскания людей, квартир и проч. Что же касается до моего нравственного и интеллектуального участия в этом деле, то оно было полное, т. е. все то, которое доставляли мне мои способности и сила моих знаний и убеждений».

Раскрывая свое участие в деле, стараясь принципиально обосновать свои поступки, он всячески выгораживал товарищей, и своей смертью хотел принести им пользу. Этой тактики Александр Ильич твердо придерживался до конца.

* * *

Друг семьи Ульяновых, учительница В. В. Кашкадамова получила письмо из Петербурга от Песковских с сообщением об аресте Александра и Анны. Кашкадамова срочно встретила с Володей, чтобы посоветоваться, как передать эту ужасную весть Марии Александровне.

«Володя крепко сдвинул брови, долго молчал, а потом сказал: „А ведь дело-то серьезное, может плохо кончиться для Саши». Передо мной сидел не прежний жизнерадостный мальчик, а взрослый человек“», — вспоминала учительница.

Мария Александровна сразу же собралась в Петербург. Она думала, что сына приговорят к пожизненной каторге. «Я бы тогда уехала вместе с ним,— говорила она.— Старшие уже большие, а маленьких возьму с собой». Но в Петербурге она поняла, что сыну угрожает смерть. Она хлопочет, пишет прошения, добивается свидания с сыном.

Свидание разрешили, чтобы узнать, кто, кроме студентов, принимал участие в покушении. Сохранилась переписка министра внутренних дел Д. Толстого с директором департамента полиции П. Дурново: «Нельзя ли воспользоваться разрешенным государем Ульяновой свиданием с сыном, чтобы она уговорила его дать откровенное показание, в особенности о том, кто, кроме студентов, устроил все это дело. Мне кажется, это могло бы удаться, если б подействовать поинкуснее на мать. 30 марта 1887 г.».

Встреча матери с сыном не дала результатов, желательных для министра. Александр плакал, обнимая колени матери, просил прощения. Он говорил, что, кроме долга перед семьей, у него есть долг и перед несчастной Родиной; старался убедить мать, чтобы она примирилась с горем; напоминал ей о младших детях, которые будут ей утешением.

15 апреля 1887 года начался суд.

Дело рассматривалось в здании Окружного суда особым присутствием Сената при закрытых дверях. (Здание Окружного суда находилось на углу Шпалерной — ныне улица Воинова — и Литейного проспекта. В феврале 1917 года оно было сожжено. На этом месте в 1932 году было построено административное здание.)

Перед судом предстало пятнадцать человек. Накануне их перевезли из Петропавловской крепости в Дом предварительного заключения. В день суда переодели в собственное платье, вывели из камер, соблюдая

обычный тюремный ритуал, поставили в ряд одного за другим и повели по тюремному коридору, соединявшему тюрьму со зданием суда.

В зале, где не раз звучали голоса революционеров, прозвучал и голос А. И. Ульянова. (Не случайно его речь сравнивали с речью Андрея Желябова.)

Политическую акцию студентов царские следователи стремились превратить в уголовное преступление, свести все дело к цареубийству.

Александр Ильич, отказавшись от защитника, единственный из подсудимых, выступил с развернутым изложением своих теоретических взглядов. Это была продуманная, сдержанная и в то же время исполненная страстной убежденности речь молодого революционера.

Он доказывал, что вся жизнь России, ее система правления рождают самые крайние методы борьбы за политические свободы. В стране невозможна не только социалистическая пропаганда, но и общекультурная и даже научная разработка вопросов крайне затруднена.

Вину за террористические действия Александр Ильич Ульянов возлагал на царя, на его правительство, на общественный строй.

В. Поссе, со слов сенатора Н. С. Таганцева, присутствовавшего на суде, писал об Александре Ульянове: «Он смотрел на судей, как на врагов, и пощады от них не ждал».

Но даже враги вынуждены были признать, что А. И. Ульянов был искренно предан тому делу, за которое он шел на казнь.

И непоколебимым убеждением прозвучали его слова: «Среди русского народа всегда найдется десяток людей, которые настолько преданы своим идеям и настолько горячо чувствуют несчастье своей Родины, что для них не составляет жертвы умереть за свое дело. Таких людей нельзя запугать чем-нибудь».

Мария Александровна присутствовала на суде. Спустя много лет она рассказывала своим детям: «Я удивилась, как хорошо говорил Саша: так убедительно, так красноречиво. Я не думала, что он может говорить так. Но мне было так безумно тяжело слушать его, что я не могла досидеть до конца его речи и должна была выйти из зала».

На свидании после суда убитая горем мать просила сына написать прошение о помиловании. «Не могу я сделать этого после всего, что я признал на суде,— ответил он,— ведь это было бы неискренно».

19 апреля 1887 года суд приговорил пятнадцать человек подсудимых к смертной казни. Десяти осужденным после подачи прошения о помиловании смертная казнь была заменена разными сроками каторги. Казни подлежало пять человек: А. Ульянов, П. Шевырев, В. Генералов, В. Осипанов, П. Андреюшкин.

Тогда была предпринята еще одна попытка убедить Александра подать прошение. К нему на свидание пришел родственник, М. Л. Песковский. Он рассказал Александру, что опасается за рассудок и жизнь матери, и доказывал, что ради матери Александр должен подать прошение. Александр Ильич вынужден был написать царю. С большим достоинством он говорил о том, что не хочет быть причиной смерти матери, в которой так нуждаются малолетние дети. Он просил заменить ему казнь другим наказанием. Ни тени раскаяния, ни униженных просьб о помиловании не было в этом письме. И подписано было оно не «верноподданный», как полагалось, а просто «Александр Ульянов».

Такое «прошение» чиновники не решились показать царю. В правительственных сообщениях указывалось, что Ульянов не подал ходатайства о помиловании.

В ночь с 4 на 5 мая к Невским воротам Петропавловской крепости подошел небольшой пароход, на него

ввели закованных в кандалы революционеров. В семидесяти километрах от города, там, где Нева вытекает из Ладожского озера, находится старинная крепость Шлиссельбург. Туда отправляли самых опасных преступников, осужденных на вечное заточение. Там же производились казни революционеров. В Шлиссельбург повезли пятерых, чтобы тайно совершить над ними казнь.

8 мая на рассвете их вывели во двор, где уже была сооружена виселица. Первыми на эшафот вошли Василий Генералов, Пахомий Андреюшкин и Василий Осипанов. Александра Ульянова и Петра Шевырева казнили во вторую очередь. Все пятеро мужественно прошли свой последний путь.

В январе 1919 года у стен Шлиссельбургской крепости был воздвигнут обелиск с выбитой на нем надписью: «Героям-революционерам, сложившим свои головы в борьбе против царского самодержавия». Золотыми буквами на нем увековечены имена погибших в крепости с 1884 по 1906 год. Среди них — имена казненных 8 мая 1887 года. На месте казни участников покушения на Александра III установлена мемориальная доска с именем А. И. Ульянова и его барельефным портретом.

Царское правительство запретило печатать статьи по поводу событий 1 марта 1887 года. В газетах появились только краткие официальные сообщения. Но, несмотря на принятые меры, подробности казни со всеми ее ужасными деталями быстро стали известны всему городу, а затем и всей стране, возбуждая негодование даже у самых равнодушных.

В университете и в других высших учебных заведениях страны состоялись сходки, распространялись прокламации. В одной из них говорилось: «Мы скажем всей России: смотри, как умеют бороться и уми-

рать твои революционеры! Мы глубоко запечатали их славные имена в своих сердцах и будем воспитывать на их примере себя и лучших детей своей земли. Мир вашему праху, дорогие братья! Вы честно исполнили свой долг, вы твердой рукой поддержали знамя борьбы за свободу и правду! Глубокое спасибо вам и вечная память!»

Анна Ильинична была в тюрьме. Она ничего не знала об Александре. Она написала ему письмо: «Лучше тебя, благороднее тебя нет человека на свете. Это не я одна скажу, не как сестра; это скажут все, кто знал тебя...» Александр не получил этого письма.

А когда мать шла на свидание к дочери, она узнала, что сын казнен, из правительственных сообщений, которые раздавали прохожим. Что пережила в эти минуты Мария Александровна? Никогда она об этом не говорила. Она пришла в тюрьму к дочери и попросила надзирателей ничего не сообщать нервной и взволнованной девушке. Она пощадила ее. Анна ничего не поняла, только удивилась, почему у матери так сильно дрожали руки. Так Мария Александровна нашла в себе великое мужество и душевную силу ободрить и утешить дочь.

О казни Александра в семье никогда не говорили, и только как-то Мария Александровна рассказала подруге Ольги З. П. Невзоровой-Кржижановской о последнем свидании с ним. «Я знала, что больше его не увижу. Не знаю, как пришла домой и легла. Чувствовала, что жить больше не могу, нет силы жить. Никаких мыслей в голове — одно желание скорее, скорее умереть, чтоб ничего не чувствовать. Сколько лежала, не помню, кажется, долго. Вдруг передо мной почему-то встало личико 8-летней Мани. Я забыла о ней, забыла обо всех... И тут я опомнилась. Нельзя умирать, надо жить».

Тяжелое горе не сломило мать. Она собрала все силы, чтобы жить, чтобы быть не только матерью, но и верным другом своих детей.

Девятнадцать арестов детей пережила эта мужественная женщина. И каждый раз, когда уводили кого-нибудь из них, кровоточила старая рана и перед глазами вставал образ старшего, погибшего сына.

Гибель брата глубоко потрясла семнадцатилетнего Владимира. Он очень любил Александра, который был для него образцом для подражания. Чувство любви не ослабло с годами, Владимир Ильич через всю жизнь пронес благоговейную память о старшем брате. Но если нравственный облик Александра остался для младшего образцом, то путь индивидуального террора был им отвергнут еще в юности.

* * *

На третий день после казни брата Анна Ильинична была освобождена из тюрьмы. Она была приговорена к ссылке в Восточную Сибирь сроком на пять лет.

И опять на помощь пришла мать. Она хлопотала за дочь, писала прошения, изыскивала новые средства, чтобы облегчить участь дочери.

11 мая 1887 года Анну Ильиничну передали на поруки матери и М. Л. Песковскому, а еще через три дня последовало распоряжение выслать А. И. Ульянову на пять лет в Казанскую губернию, в село Кокушкино, под поручительство ее тетки Л. А. Пономаревой и под надзор полиции.

В департаменте полиции Анне Ильиничне вручили письмо брата, написанное им в Петропавловской крепости. Он просил у нее прощения за то горе, которое принес, желал счастья, навсегда прощаясь с любимой сестрой. Отчаяние охватило ее, когда она читала эти слова. Пыталась справиться с собой ради матери. Но,

пожалуй, мать была ее опорой, а не она поддержкой матери.

«...Я убеждена, что только благодаря ее близости и поддержке перенесла я гибель брата», — писала через много лет Анна Ильинична. В середине мая 1887 года мать и дочь вернулись в Симбирск. В городе была уже весна. Мария Александровна не позвонила, не постучала, тихо вошла через черный ход. Дети бросились к ней. О Саше не было сказано ни слова.

* * *

Примерно за год до казни Александра в семью Ульяновых вошел новый человек — Марк Тимофеевич Елизаров. Простой и бескорыстный, Марк подружился в Петербургском университете с Александром и Анной. Сын крепостного крестьянина, он с детства проявлял выдающиеся способности. Закончил деревенскую школу, затем гимназию, а в 1882 году поступил в столичный университет на физико-математический факультет. За высокую успеваемость и в связи с тяжелым материальным положением он был освобожден от уплаты за обучение. Вместе с Ульяновыми вошел он в поволжское землячество.

Анна Ильинична в своих воспоминаниях мало пишет о себе и еще меньше о своих личных переживаниях. Скупое вспоминает о Марке Тимофеевиче в связи с демонстрацией, посвященной дню памяти Добролюбова. Но, видимо, родные знали о чувстве молодых людей, так как в одном из прошений Мария Александровна указывает местом высылки Анны Ильиничны Самару, как местожительство жениха ее дочери.

И сам Марк Тимофеевич, арестованный по делу 1 марта 1887 года и вскоре освобожденный из-за отсутствия улик, пишет прошение в департамент полиции,

где просит выслать свою невесту Анну Ильиничну Ульянову в Симбирскую или Самарскую губернии.

Два года спустя он приехал на хутор Алакаевку, где жили Ульяновы. Легко и просто вошел он в эту семью. Сразу стал надежным другом Володе и Маняше и разумным советчиком Марии Александровны. Анна Ильинична и Марк Тимофеевич поженились в июле 1889 года. С тех пор Марк Тимофеевич делил все невзгоды, которые выпали семье Ульяновых.

* * *

В этот тягостный для Ульяновых 1887 год Владимир Ильич, подавляя неутешное горе, упорно занимался. Нужно было сдавать экзамены на аттестат зрелости. Самый молодой в классе, он блестяще закончил гимназию, получил золотую медаль. Казнь брата потрясла Владимира Ильича и вместе с тем укрепила в нем желание посвятить себя революционной борьбе.

Впоследствии Анна Ильинична скажет: «Александр Ильич погиб как герой, и кровь его заревом революционного пожара озарила путь следующего за ним брата, Владимира».

Осенью 1887 года Владимир Ильич поступил в Казанский университет на юридический факультет. Но уже на первом курсе он принимает активное участие в студенческих выступлениях.

5 декабря Владимир Ильич был исключен из университета. Ему было запрещено проживать в Казани, и 7 декабря он был выслан в деревню Кокушкино под негласный надзор полиции.

В Кокушкине окрепла дружба Анны Ильиничны и Владимира Ильича. Она восхищалась упорством и настойчивостью брата в учебе. Была благодарна ему за моральную поддержку, которую он оказывал ей, видя ее тоску по Александру.

Как часто в длинные зимние вечера засиживались они допоздна, обсуждая прочитанные вместе книги. Впоследствии Владимир Ильич говорил, что никогда в жизни — ни в тюрьме, ни в Сибири — он не читал так много, как в год его высылки в село Кокушкино. Это были произведения Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Добролюбова, Писарева и других авторов.

Анна Ильинична была рядом с братом. Ее беспокоило положение Владимира Ильича. В письме подруге она с тревогой говорит о том, что в деревне его не удержать, а отпустить его куда-нибудь матери будет тяжело; она просит узнать о возможности поездки его за границу, о преимуществах одного университета перед другим.

И сам Владимир Ильич ищет пути для получения образования. Несколько раз обращался он с прошением о разрешении поступить в какой-либо университет. И каждый раз получал один и тот же ответ: «Просьбу отклонить».

В мае 1890 года Мария Александровна сама поехала в Петербург, чтобы подать министру народного просвещения прошение от своего имени. Ее просьба была удовлетворена. Владимиру Ильичу было разрешено экстерном сдавать экзамены за юридический факультет Петербургского университета.

В сентябрьский день 1890 года Владимир Ильич впервые приехал в Петербург. Ему было тогда двадцать лет. Пробыл он в столице около двух месяцев, ознакомился с программами. За полтора года он подготовился к экзаменам, блестяще сдал их, получив диплом первой степени.

Но радость успеха была омрачена новым горем. Во время сдачи весенней сессии, в мае 1891 года, скончалась сестра Владимира Ильича Ольга Ульянова.

ОНА МЕЧТАЛА БЫТЬ ВРАЧОМ

Ольга Ульянова приехала в Петербург поступать на курсы в конце августа 1890 года. В прошении на имя директора курсов Ольга писала: «Желая поступить на физико-математическое отделение Высших женских курсов, имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство о принятии меня в число слушательниц с тем, чтобы жить в интернате». Разрешение было получено. В течение месяца Ольга Ильинична снимала комнату на Васильевском острове, а затем поселилась в общежитии курсов на 10-й линии.

Детство Ольги протекало в Симбирске. Она росла жизнерадостной, веселой и шаловливой

девочкой, неизменной подругой детства Владимира Ильича.

Ольга обладала большими способностями, она много читала, увлекалась рисованием и музыкой, ей были свойственны прилежание и трудолюбие.

1886—1887 годы — трудные в жизни семьи Ульяновых. На их долю выпали тяжелые испытания: смерть Ильи Николаевича, гибель Александра. Это не могло не отразиться на дальнейшем формировании характера детей, в том числе и Ольги Ильиничны. Трагедия Александра оставила в жизни Ольги неизгладимый след.

В шестнадцать лет Ольга Ильинична закончила Мариинскую женскую гимназию с золотой медалью. Перед ней встал вопрос о выборе профессии, о жизненном призвании. После окончания гимназии она владела французским, английским, немецким языками, изучала шведский язык. Страстно любя музыку и неплохо играя, она все-таки не хотела связывать с ней свое будущее. Подруге Саше Щербо она писала, что совместно целиком все свободное время отдавать музыке, если можно приносить людям более существенную пользу. Ольгу Ильиничну привлекала профессия врача. Она давала возможность беззаветно служить простому народу, ведь основная масса населения России в то время была почти полностью лишена медицинской помощи.

Ольга Ильинична решила поступать на медицинский факультет Гельсингфорсского университета. Она приступила к изучению шведского языка, знание которого было необходимо для поступления в этот университет. Был найден репетитор студент-финн, знавший шведский, изучавший в Казани мордовский и марийский языки. Он и стал заниматься с Ольгой, поражаясь необыкновенному трудолюбию Ольги, ее любо-

знательности и большим успехам. Она даже спала с учебником под подушкой, а выходя на прогулку, привязывала к кисти руки карточки со шведскими словами и, гуляя, перебирала их, проверяя свои знания. Через полгода упорных занятий Ольга могла слушать лекции на шведском языке. Послали прошение в Гельсингфорс, но ответ пришел неутешительный: для поступающих в университет нужно было знать не только шведский, но и финский язык. У нее хватило бы сил и желания изучить и финский язык, но не хотелось терять еще целый год. И Ольга Ильинична решила подать заявление на Высшие женские (Бестужевские) курсы.

Для зачисления на курсы необходимо было иметь письменное согласие родителей и свидетельство об их возможности содержать поступающего и платить за его обучение. Оба документа Мария Александровна высылает дочери без колебаний, хотя деньги требовались немалые: проживание в интернате стоило 150 рублей в год, слушание лекций — 50 рублей. Ольга Ильинична часто сокрушалась: «Жаль только, что учение это так дорого обходится». Она прекрасно понимала, что мать должна была учитывать каждую копейку, чтобы помогать ей и дать образование другим детям.

После выполнения целого ряда формальностей Ольга Ульянова становится слушательницей физико-математического отделения Высших женских (Бестужевских) курсов.

Общежитие находилось в пяти минутах ходьбы от курсов, на тихой 10-й линии Васильевского острова. Оно было создано постановлением общего собрания комитета курсов в 1889 году. Рядом с курсами, в домах № 39 и 41, построенных в 70-х годах XIX века по проекту архитектора Крюгера и принадлежавших известному художнику А. И. Куинджи, под общежитие сни-

мались 9 квартир на пятом этаже. Для удобства общения курсисток в квартирах между домами № 39 и 41 были пробиты стены, кухни ликвидированы и приспособлены под хозяйственные нужды. Две самые большие комнаты общежития превратили в общую чайную и приемную.

Из двадцати пяти комнат общежития в двенадцати жили по одной слушательнице, в одиннадцати — по две, в двух — по три. Ольга Ильинична писала домой: «Я же живу вдвоем, но довольна своим помещением: у нас большая и светлая комната, а друг другу мы не мешаем».

Дома по 10-й линии № 39 и 41 сохранились до наших дней без каких-либо серьезных изменений, бывшее общежитие курсов занимают квартиры № 9, 10, 68.

С осени 1890 года начались занятия. В том же здании, где слушала лекции старшая сестра, теперь младшая жадно впитывает в себя знания. Установив для себя строгий распорядок дня, Ольга никогда не изменяла ему. Лекции начинались в 10 часов утра. Встав пораньше, она до занятий успевала почитать и просмотреть свои записи. Вечера любила проводить дома, но раз или два в неделю навещала своих родственников и знакомых.

Уже в первый год пребывания на курсах она выделялась среди курсисток своими знаниями и редкой работоспособностью.

З. П. Невзорова-Кржижановская, впоследствии известная участница революционного движения, учившаяся в одно время с Ольгой Ильиничной на курсах, писала:

«Оля Ульянова — маленькая, хрупкая фигурка, в черном, очень скромном платье с закрученным узлом черных волос, с умными, небольшими, но проницательными «ульяновскими» глазами. В первый момент

ничем не бросалась в глаза. Но после коротенького разговора, реплики — вы уже настораживались и прислушивались по-особому к этой молоденькой девушке, почти девочке. И я даже не знала сначала, что она сестра казненного А. И. Ульянова.

И хотя по внешности она была тиха и сдержанна, не очень разговорчива, но всегда при сношении с ней чувствовалась сдержанная страстность в суждениях и глубокая сосредоточенная в чем-то убежденность».

Ольга изучала общий курс математики, аналитическую геометрию, алгебраический анализ, дифференциальное и интегральное исчисление, астрономию, механику, физику, химию и физическую географию. На курсах преподавали академик Н. Н. Бекетов, крупнейший русский ученый физикохимик, академик О. А. Баклунд читал лекции по астрономии. Распорядительницей курсов на протяжении десяти лет была Н. В. Стасова, прогрессивная общественная деятельница, одна из инициаторов создания Высших женских курсов. В письмах домой Ольга Ульянова не раз с симпатией отзывалась о ней.

Больше всех других Ольгу увлекали лекции Н. Н. Бекетова по химии. Под его влиянием она долго углубленно занималась в химической лаборатории, где ставила всевозможные опыты. В создании этой лаборатории во втором и третьем этажах, соединенных между собой винтовой лестницей, принимал участие А. М. Бутлеров.

Ольгу Ильиничну не удовлетворяло преподавание физики, и весной 1891 года она просила Владимира Ильича, жившего с семьей в Самаре, привезти «полный курс физики Гано. У нас плохой профессор: я его мало слушаю, так надо будет заниматься по книгам».

Помимо обязательных дисциплин Ольга увлекалась философией, психологией и логикой — слушала лекции

по этим предметам на историко-словесном отделении курсов. По вечерам много читала в общежитии или в Академической библиотеке, которая находилась по соседству с университетом, в основном интересуясь иностранным отделом библиотеки.

Но по-прежнему Ольга мечтала о профессии врача. Однажды в журнале «Новое время» она прочла заметку об открытии медицинских курсов в Петербурге. «Сообщаю тебе радостную для меня весть: кажется, уже теперь решено, что на будущий год осенью откроются медицинские курсы, и тогда я могу... перейти на них», — пишет она старшей сестре.

Чтобы не обременять мать дополнительными расходами, Ольга Ульянова устроилась временно работать у врача. В декабре 1890 года она берет расчет и получила «за вычетом расходов 8 рублей, так что я теперь богата», — рассказывала она в очередном письме Марии Александровне.

Зная в совершенстве четыре языка, Ольга занялась переводами. Она переводила с английского — научные статьи, со шведского — рассказы писателя Сигура. Статьи попыталась пристроить в журнале «Русское богатство». О судьбе одной из них Ольга так рассказывала в письме к сестре Анне: «...«рьяный» цензор «Р. Б.» запретил бедную статью, потому что в научной статье, где трактуется о теориях Дарвина, Уоллеса и Гальтона, не отзываются о браке, как о таинстве. Вообще теперь на этот счет, т. е. относительно всего, касающегося религии, цензура стала очень строга; М. Л. острит даже, что «ей-богу» не пропускают».

Несколько позже в письме к матери Ольга вновь возвращается к неудачам, постигшим ее в связи с работой над переводами. «...Ездила в ужасную даль в редакцию «Бог.»: это на Песках, Слоновая ул. Времени и денег много потеряла, а ничего не получила. Со швед-

ским переводом еще хуже! Книг шведских доставать негде: приходится прямо покупать их в магазине; стоят они дорого, а подходящего для перевода в них мало, так что теперь я уже отказываюсь от дальнейших попыток этого рода».

Отпустив дочь в Петербург, Мария Александровна беспокоилась, как Ольга устроилась, чем занята, где бывает. Ольга была отзывчивой, ласковой дочерью. В частых письмах домой она всегда успокаивает родных и особенно мать: «...милая мамочка, ты знаешь, что я на многое человек безразличный, так что ты напрасно так беспокоишься и заботишься о том, где мне жить. Обедать я буду, где бы ни жила, на курсах, где кормят хорошо и очень дешево... Вообще, милая мамочка, пожалуйста, не думай об этом, как о чем-либо важном...» Сообщает, что одевается скромно, в черное платье, но неряшливо никогда не ходит. Серое платье считает парадным и надевает лишь в исключительных случаях.

Ольга выполняет различные поручения матери. Однажды Мария Александровна попросила дочь переснять и увеличить фотографию Александра. Ольга нашла мастерскую, которая специализировалась на увеличении копий. Несколько раз навещалась туда, следила, чтобы фотографии были сделаны хорошо. «На днях я пойду за остальными карточками и увижу, удачны ли они. Одну из них я видела еще неретушированной, и мне показалось, что там глаза более похожи».

Как Александр в свое время посылал ей небольшие подарки, книги, ноты, так и она теперь заботится о своей младшей сестре «дорогой Марусенечке». По просьбе матери Ольга ищет подходящие для девочки ноты — побывала в магазинах у букинистов на Литейном, Невском, исходила Васильевский остров. Нужных

нот почти не удалось найти (детские Маняше уже негодились, а классические произведения играть ей было еще рано), и Ольга дает подробные советы, какие этюды и пьесы, имеющиеся дома, могут пока пригодиться для Маняши.

Большую помощь оказывает Ольга Анне Ильиничне, которая вместе со всеми Ульяновыми жила тогда в Самаре и занималась литературными переводами, — подыскивает для нее необходимые книги, журналы.

О возможности опубликования переводов старшей сестры Ольга беседовала с профессором В. И. Семевским, лекции которого в студенческие годы слушали Анна и Александр Ульяновы в университете. В. И. Семевский хорошо помнил Анну Ильиничну, отзывался о ней как о человеке литературно образованном. Однако считал, что, «живя в провинции, трудно заниматься литературной работой».

В самом деле, несмотря на большие старания, Ольге Ильиничне не удалось опубликовать переводов Анны Ильиничны.

Ольга старательно выполняла также поручения Владимира Ильича. Владимир Ильич готовился в то время к сдаче экзаменов экстерном за юридический факультет Петербургского университета. Ольга высылала ему списки необходимой литературы и книги. Целый ряд поручений Владимира Ильича она выполнила с помощью В. В. Бартенева.

Виктор Викторович Бартнев был товарищем Александра Ульянова по университету, участником социал-демократических кружков. Для Владимира Ильича он составлял списки литературы, доставал редкие книги.

Ольга сообщала брату все, что касалось сдачи экзаменов в университет: что прошение о допущении к экзаменам надо подавать после публикации в газете, что весной надо будет сдавать экзамены за

два первых курса юридического факультета, что можно подписаться на издание лекций профессора Н. М. Коркунова «Русское государственное право» и многое другое.

Ольга беспокоилась о своевременном приезде Владимира Ильича в Петербург: «...советую Володе нашему немедленно ехать сюда, так как экзамены начинаются 4-го апреля и может выйти очень неудобно для него, если он приедет позже, чем бы надо».

Ольга была добрым и отзывчивым человеком. По-други по курсам любили ее. Она была дружна с Ольгой Сергеевной Ростовцевой, однокурсницей, с которой жила в одной комнате в общежитии. Особенно Ольга была близка с Ольгой Константиновной Витмер, словесницей первого курса. «Она хороший человек, очень много читала и много думала, так что разговаривать интересно. Читаем с ней вместе журналы или какие-нибудь статьи, хотя сильно мешаем этим моей Ростовцевой».

Ольга Ильинична часто бывала в гостях у О. К. Витмер в доме Дурдина на углу Знаменской и Итальянской (ныне угол улиц Восстания и Жуковского). Впоследствии О. К. Витмер стала марксисткой. В период первой русской революции в ее квартире и в помещении гимназии, где она преподавала (Английский проспект — ныне проспект Маклина, дом № 27/27), проходили нелегальные заседания Центрального и Петербургского комитетов РСДРП и Боевой организации при ЦК партии, совещания, конференции, на которых присутствовали В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Ольга Ульянова посещала вечера, которые устраивались для курсисток в большом зале курсов. Зал всегда был переполнен. На вечерах обсуждались животрепещущие вопросы: о женском образовании, о труде, о правах женщины. Ольга пишет Anne Ильиничне:

«На курсах был на днях вечер... Было очень оживленно. Началось, конечно, с прений о женском вопросе». Иногда на подобных вечерах обсуждался вопрос о роли молодежи в обществе, о надеждах, которые возлагает на молодежь общество. Нередко устраивались музыкальные вечера, в которых участвовала Ольга Ильинична, исполняя произведения Бетховена.

По воскресным и праздничным дням Ольга отправлялась в гости к родным и знакомым. Особенно часто она бывала у двоюродной сестры Е. И. Веретенниковой и у двоюродного брата Александра Ивановича Веретенникова — студента Института инженеров железнодорожного транспорта. Ольга любила навещать двоюродную сестру Валентину Андреевну Залежскую, которая в Петербурге училась рисованию, — дочь Екатерины Александровны, родной сестры Марии Александровны. Семья Залежских сначала жила в Оренбурге, где Андрей Александрович Залежский, ее глава, преподавал в реальном училище. После смерти от чахотки Екатерины Александровны Залежский с девятью детьми переехал в Пермь, где работал инспектором Пермского реального училища. Оттуда его дочь и приехала в Петербург.

«Валент. З. очень милая, но ужасно наивна — совершенная институтка. Она учится здесь рисовать и говорит, что очень много дела... Живет она от меня очень далеко...» — писала Ольга родным. Дом, в котором Залежская снимала комнату, находился на Знаменской улице, недалеко от Николаевского вокзала. Ольга Ильинична очень привязалась к сестре. Девушки вскоре решили поселиться вместе — дешевле пришлось бы платить за комнату. Но этот план остался неосуществленным.

Среди знакомых Ольги Ильиничны была семья Винбергов. Одна из сестер Винберг училась на курсах вме-

сте с Анной Ильиничной, а младшая — Лидия Владимировна Винберг — вместе с Ольгой.

Ольга Ульянова познакомилась в Петербурге с С. Ф. Ольденбургом, приват-доцентом столичного университета (впоследствии крупнейшим ученым-востоковедом, академиком). С. Ф. Ольденбург хорошо знал Ольгу как талантливую студентку, участницу научных кружков. По-видимому, Ольга Ильинична бывала на квартире у С. Ф. Ольденбурга на 6-й линии, в доме № 17, кв. 16. Он жил в пятиэтажном дворе флигеле. В начале XX века дом перестроили, но дворовый корпус, где жил С. Ф. Ольденбург и где его в 1891 году посетил В. И. Ленин, сохранился до нашего времени без переделок.

Владимиру Ильичу хотелось узнать как можно больше о жизни, учебе, деятельности в Петербурге своего трагически погибшего брата и о покойной сестре. «Владимир Ильич пришел ко мне, — вспоминает С. Ф. Ольденбург, — в один из приездов в Петербург, чтобы поговорить о сестре и брате... Помню его мрачным, молчаливым. По просьбе общих знакомых, я оказал несколько услуг молодой курсистке, сестре моего покойного товарища по научно-литературному обществу, Ольге Ильиничне... У меня сохранилось о ней воспоминание, как об удивительно милом, скромном и молчаливом молодом существе — она хотела учиться и много занималась».

Для сдачи государственных экзаменов Владимир Ильич приехал в Петербург в двадцатых числах марта 1891 года. Владимир Ильич поселился на Тучковой набережной, в доме № 12 (ныне набережная Макарова, дом № 20), кв. 47. Прописка датирована 1 апреля 1891 года. В то время в доме находились столовая, закусочная, чайная и кафе. Современный вид дома не утратил облика XIX века.

Владимир Ильич поселился на четвертом этаже (квартиру в 1899—1901 годах перестроили).

Выбор дома не случаен: в нескольких минутах ходьбы — университет и неподалеку Бестужевские курсы, где жила и училась Ольга Ильинична. Он знал, с каким нетерпением ожидала его приезда сестра, поэтому часто ее навещал и в общежитии, и в учебном здании курсов. З. П. Невзорова-Кржижановская, учившаяся вместе с Ольгой Ильиничной, писала, что Ленин часто приходил к сестре. Зинаида Павловна в то время еще не была знакома с Владимиром Ильичем, но знала, что Ольга Ульянова высоко его ценила и, по-видимому, работала по его советам и указаниям.

Влияние Владимира Ильича на Ольгу было исключительно велико. Так же, как старшие сестра и брат, она увлекалась изучением марксистской литературы. В Петербурге Ольга Ильинична, несомненно, принадлежала к передовым студенческим кругам.

Весной 1891 года петербургская молодежь чествовала писателя, общественного деятеля, революционера-демократа Н. В. Шелгунова. В тот день он получил много адресов, и среди них теплое приветствие бестужевков. Они благодарили писателя за его книги, в которых он искал истину «во имя любви к родине». Среди многочисленных подписей под приветствием стоит подпись и Ольги Ульяновой.

Ольга Ульянова мечтала о бескорыстном служении народу. Анна Ильинична писала, что Ольга была бы горячей революционеркой, а при ее способностях, глубоко и серьезном отношении к делу и больших уже в молодые годы знаниях, а также цельности натуры была бы очень полезным и нужным в революции человеком.

Когда брат приехал в Петербург, Ольга, заботясь о нем, осмотрела комнату, которую он снял на время

экзаменов, и успокаивала мать: «Володю я видела третьего дня — была у него. Комната, которую он снял, мне нравится; особенно хорошо для него, мне кажется, то, что в квартире его тихо, так что ему удобно будет заниматься...» В другом письме она пишет М. А. Ульяновой: «...ты напрасно беспокоишься, что он надорвет здоровье. Во-первых, Володя олицетворенное благоразумие, а, во-вторых, экзамены оказываются очень легкими. Он уже сдал 2 предмета и из обоих получил по 5. ...Ночей не спать он не будет, так как это совершенно лишнее: все равно голова не может работать в течение 24 часов, так что отдых необходим. Обедать он ходит каждый день, — следовательно, прогуливается».

Ольга сама в это время готовилась к сдаче экзаменов по аналитической геометрии, химии, высшей алгебре и физике. 1 апреля она сдала на «пять» первый экзамен, а последний по физике должна была сдавать 7 мая.

Погода в Петербурге весной 1891 года стояла теплая. В свободное время Владимир Ильич и Ольга так же, как семь лет тому назад Александр и Анна, бродили по улицам Петербурга. Ольга радовалась скорому возвращению домой, мечтала увидеть родные лица — матери, Анны, младших — Митю и Маню. Она так тосковала по ним, что просила Владимира Ильича привезти ей в Петербург альбом фотографий — матери, отца; просила чаще писать ей. «Так люблю письма из дому», — писала она сестре Анне.

Добрая и отзывчивая, Оля решила пригласить на лето в Алакаевку, где жила семья, свою подругу-курсистку. Она приехала из Иркутска, отдохнуть ей было негде, и Ольга звала с собой.

Она строила планы, каким образом быстрее и дешевле доехать до дома, благодарила за деньги, кото-

рые мать ей выслала на дорогу: «Дорогая мамочка... вероятно, считаешь, что я поеду по железной дороге. А я подумывала, не ехать ли на Рыбинск, так как, кажется, при этом выходит порядочная экономия денег...

...Ровно через месяц выезжаю домой».

Но не суждено было увидеть Ольге Ильиничне своих родных. В апреле 1891 года она заболела брюшным тифом. Будучи больной, она помогала подругам подготовиться к экзаменам, объясняя наиболее сложные вопросы по химии и другим предметам.

В. А. Залежская вспоминала, что больную Ольгу Ульянову из общежития перевезли на Невский проспект в частную, никем не занимаемую квартиру, и сначала за ней ухаживали подруги. «Дом, помнится, был трехэтажный, лестница была узкая, квартира находилась на втором этаже» (адрес найти не удалось). Валентина Залежская навещала в той квартире Ольгу Ильиничну. Но состояние здоровья ухудшалось. Владимир Ильич отвез Ольгу в Александровскую больницу (набережная Фонтанки, дом № 132, — ныне больница памяти 25 Октября). Сразу же послал телеграмму матери: «У Оли брюшной тиф, лежит в больнице, уход хорсший, доктор надеется на благополучный исход». Но через несколько дней встревоженная мать получила из Петербурга телеграмму иного содержания: «Оле хуже, не лучше ли маме ехать завтра». Сам же Владимир Ильич неотлучно находился при сестре.

Мария Александровна срочно выезжает в Петербург. 8 мая 1891 года на руках у матери и брата Ольга Ильинична умерла.

Хоронили Ольгу Ульянову 10 мая на Волковом кладбище. На похоронах присутствовали Мария Александровна, Владимир Ильич, Песковские, Залежская и подруги-бестужевки.

З. П. Невзорова-Кржижановская вспоминала:

«В ветреный и сырой питерский день шли мы за гробом... Идти было трудно... Я осторожно вела под руку мать Оли, Марию Александровну Ульянову, с другой стороны ее поддерживал Владимир Ильич. Она шла молча, прямая, тонкая, хрупкая, с слегка закинутой назад головой, и лишь изредка из-под полуопущенных глаз скатывались крупные слезинки. У меня сердце разрывалось от жалости. Невыносимо было хоронить Олю, чудесную 19-летнюю девушку, умницу, только что развертывавшую свои блестящие способности, милого товарища, так нелепо погибшего. Невыносимо было видеть ее мать, молчаливо идущую за ее гробом. Я знала, что один за другим падали удары на ее прекрасную седую голову: смерть мужа, страшная гибель старшего сына Александра и теперь неожиданная смерть дочери... Слишком много для одного человека! А она шла тихая, молчаливая, натянутая, как струна, крепко сжав губы. И мы все молчали. Я чувствовала, какой страшной скорбью полно ее сердце, как грубы и неуместны были бы всякие слова утешения...»

Семья Ульяновых мужественно перенесла и это горе.

В РАБОЧИХ КРУЖКАХ

Сдав экзамены, Владимир Ильич вернулся в Самару. Сделал он это, как замечает Анна Ильинична, только ради матери, которая сильно страдала после смерти Ольги.

В Самаре Владимир Ильич был зачислен помощником присяжного поверенного и с марта 1892 года начал выступать в окружном суде. Его подзащитными были главным образом крестьяне-бедняки. Но не адвокатская деятельность занимала Владимира Ильича. В Самаре он вел большую революционную работу. Со свойственной ему страстностью и целеустремленностью изучал произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, вел пропаганду марксизма, вы-

ступал против народнической идеологии, переводил на русский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Именно в Самаре окончательно сформировались его марксистское мировоззрение, его твердые революционные убеждения. Самарский период Владимир Ильич считал началом своей социал-демократической деятельности. В марте 1921 года, заполняя анкету делегата X съезда партии, на вопрос об участии в революционном движении до 1917 года В. И. Ленин написал: «1892—1893. Самара... нелегальные кружки с.-д.».

Находившаяся все это время рядом с Владимиром Ильичем Анна Ильинична писала впоследствии: «Помню, как по вечерам... он с большим жаром и воодушевлением рассказывал мне об основах теории Маркса и тех новых горизонтах, которые она открывала... От него так и веяло бодрой верой, которая передавалась и собеседникам. Он и тогда уже умел убеждать и увлекать своим словом. И тогда не умел он, изучая что-нибудь, находя новые пути, не делиться этим с другими, не завербовать себе сторонников...»

Прошло не так уж много времени, и недостаточно четко оформленные социал-демократические убеждения Анны Ильиничны превратились в твердое марксистское мировоззрение. Помог этому Владимир Ильич.

Огромное влияние оказал Владимир Ильич и на формирование взглядов младших Ульяновых.

В длинные самарские вечера, когда на огонек к Ульяновым собирались друзья и за столом велась беседа, жадно вслушивались в нее Митя и Маняша, еще не расставшиеся с гимназической формой.

Много позднее Дмитрий Ильич и Мария Ильинична оценили, как тактично брат отвечал на их вопросы, как ненавязчиво расширял горизонты их мировоззрения.

В 1893 году кончился срок ссылки Анны Ильиничны, и семья Ульяновых переехала в Москву. Дмитрий Ильич поступил в Московский университет, на медицинский факультет, Мария Ильинична — в гимназию. Марк Тимофеевич после долгих мытарств получил место счетовода в управлении Московско-Курской железной дороги. Только Владимир Ильич не поехал в Москву вместе со всеми Ульяновыми. Желание вплотную заняться революционной работой заставило его поселиться отдельно от семьи. В. И. Ленина неудержимо привлекал к себе Петербург — крупнейший политический и промышленный центр страны. В августе 1893 года он выехал в столицу.

По пути из Самары в Петербург Владимир Ильич заехал в Нижний Новгород для знакомства с группой нижегородских марксистов. «Ильич расспрашивал о марксистской работе в Нижнем Новгороде и Москве, — вспоминал видный деятель революционного движения С. И. Мицкевич. — Мне сказал, что в Москву переезжает его сестра Анна Ильинична со своим мужем Марком Тимофеевичем Елизаровым, посоветовал познакомиться с ними и указал, как их найти в Москве... В беседе нашей с Ильичем мы касались многих вопросов... Ильич особенно подчеркивал необходимость создания прочных организаций, установление связи между городами».

Анна Ильинична после приезда в Москву наладила связь с московскими марксистами и включилась в их работу. Квартира Ульяновых-Елизаровых стала местом конспиративных встреч.

Владимир Ильич несколько раз приезжал в Москву, а летом 1894 года на даче в деревне Кузьминки, под Москвой, он прожил с родными около месяца. После одинокой петербургской жизни Владимир Ильич наслаждался общением с родными. Много гулял и зани-

мался с младшими Ульяновыми — Дмитрием и Марией.

Приезды в Москву Владимир Ильич использовал для налаживания тесных контактов с московскими марксистами, которые в 1893 году создали кружок для пропаганды и агитации среди рабочих. Связанная с этой группой революционеров, Анна Ильинична оказывала Владимиру Ильичу большую помощь в его практической деятельности. С этого времени фактически начинается ее путь профессиональной революционерки.

Департамент полиции установил за Анной Ильиничной негласный надзор, едва она поселилась в Москве. (Сведения об Анне Ильиничне в охранке появились в 1886 году, когда она училась на Бестужевских курсах.) Слежка, обыски, аресты, где бы ни жила Анна Ильинична впоследствии, продолжались до 1917 года. Несмотря на это, она упорно и настойчиво вела революционную работу.

Мария Александровна и Анна Ильинична навещали Владимира Ильича в Петербурге неоднократно. В 1893 году они приехали в столицу поздней осенью. Приближалась зима, и Владимиру Ильичу нужно было купить пальто. Сам он не умел и не любил приобретать вещи, и обычно этим занимались мать и старшая сестра.

Владимир Ильич жил тогда на Ямской улице (ныне улица Достоевского), в доме № 4, кв. 11. Дом располагался очень удобно: недалеко и от центра города, и от библиотеки. Комната была чистая и светлая. (На фасаде дома в 1926—1927 годах установлена мемориальная доска, восстановлена в 1951 году.)

Анна Ильинична опять побывала в столице в декабре 1894 года. Владимир Ильич жил теперь в Большом Казачьем переулке, в доме № 7, кв. 13 (ныне

переулок Ильича). Дом сохранился до наших дней. В нем размещается мемориальная квартира-музей В. И. Ленина. На фасаде здания — мемориальная доска с надписью: «В этом доме, в квартире № 13, с 14 февраля 1894 года по 25 апреля 1895 года жил и работал Владимир Ильич Ленин».

День был сумрачный. Извозчик свернул с Загородного проспекта в Большой Казачий переулок. Расплачившись, Анна Ильинична вошла в ворота дома, поднялась по мрачной лестнице на третий этаж. Появившаяся на звонок хозяйка приветливо пригласила войти.

Владимира Ильича дома не оказалось. Комната, в которой он жил, была маленькая и обставлена очень скромно. Невысокая простая этажерка, у стены кровать, рядом комод, вешалка для платья, таз и кувшин для умывания. На столе лежала горка книг, стояла керосиновая лампа...

Владимир Ильич много рассказывал о петербургских марксистах. Вскоре после приезда в Петербург он вступил в марксистский кружок, состоявший в основном из студентов Технологического института. Среди его активных участников были Анатолий Ванев, Петр Запорожец, Глеб Кржижановский, курсистки Зинаида и Софья Невзоровы, студент университета Михаил Сильвин.

«Он познакомился, — писала позже в своих воспоминаниях Анна Ильинична, — с некоторыми легальными литераторами-марксистами, как с П. Б. Струве, А. Н. Потресовым, с которыми его сближала общая борьба против народников... Но, направляя вместе со Струве удары против народников, Владимир Ильич раньше других почувствовал в нем чуждые струнки не революционера, не делающего всех выводов из учения Маркса, останавливающегося на чисто легальном, про-

фессорском, буржуазном марксизме. Он почуял в нем будущего кадета и тогда же напал горячо на это вредное уклонение в статье под псевдонимом К. Тулин...»

Владимир Ильич звал своих единомышленников на фабрики и заводы, чтобы распространять учение Маркса в среде пролетариата, чтобы из сознательных и активных рабочих создать ядро будущей марксистской партии.

С осени 1893 года В. И. Ленин приступил к занятиям с рабочими. Кружки за Невской заставой, на Выborgской стороне, в Гавани, на Охте,— как много сил отдавал Владимир Ильич политическому просвещению рабочих! Постепенно учение Маркса становится для них близким и понятным. За короткое время в Петербурге сложилась крепкая группа рабочих-революционеров. Среди них В. А. Шелгунов, И. В. Бабушкин, братья Бодровы, В. А. Князев, Н. Е. Меркулов и многие другие. Позднее со многими из них будет держать связь Анна Ильинична.

С Василием Андреевичем Шелгуновым — рабочим Обуховского завода — она познакомилась у Владимира Ильича в квартире в Большом Казачьем переулке. Высокий, широкоплечий, двадцативосьмилетний слесарь с звучным сильным голосом сразу вызвал симпатию Анны Ильиничны. Это ему Владимир Ильич находил возможным и нужным читать, переводить и толковать серьезный экономический труд немецкого писателя Бруно Шенланка «Промышленные тресты, синдикаты, картели». Книга была на немецком языке. Ленин переводил и разъяснял в доходчивой форме ее содержание, попутно выясняя уровень знания слушателя, его кругозор, запросы и обстановку, в которой он жил и работал. Прекрасно разбираясь в людях, Владимир Ильич быстро разглядел в Шелгунове талантливую

вожака рабочих, прекрасного пропагандиста и агитатора.

В феврале 1894 года Владимир Ильич познакомился с Надеждой Константиновной Крупской. Они встретились на Охте, у инженера Классона, на нелегальном собрании.

Надежда Константиновна преподавала тогда в рабочей вечерне-воскресной школе за Невской заставой и одновременно вела нелегальную пропаганду революционных идей.

Работала Надежда Константиновна с увлечением, проявив настоящий педагогический талант, была, по собственному признанию, влюблена в свою школу, могла без конца о ней рассказывать. Присматриваясь к ученикам, она выявляла наиболее надежных и пытливых и направляла их в марксистские кружки. Многие ученики Н. К. Крупской — Бабушкин, братья Бодровы, Жуков, Грибакин и другие — входили в кружки, которыми руководил В. И. Ленин.

Владимир Ильич в 1894 году ставит перед петербургскими марксистами задачу перехода от пропаганды марксизма в небольших кружках передовых рабочих к политической агитации непосредственно в широких пролетарских массах.

Первая листовка, обращенная к рабочим Семянниковского завода, была написана В. И. Лениным при участии И. В. Бабушкина в конце 1894 года. Основываясь на конкретных фактах условий труда, тяжелой эксплуатации рабочих, листовка убеждала в необходимости борьбы не только против капиталистов, но и против царского правительства.

Вести политическую агитацию среди рабочих, для которых, по словам Анны Ильиничны, «царь — второй бог, которые и листки с экономическими требованиями берут еще со страхом и оглядкой», было нелегко.

Владимир Ильич учил, как нужно вести себя марксистскому агитатору. «Конечно, если сразу говорить против царя и существующего строя, то это только оттолкнет рабочих,— говорил Владимир Ильич.— Но ведь «политикой» переплетена вся повседневная жизнь. Грубость и самодурство урядников, пристава, жандарма и их вмешательство при всяком несогласии с хозяином обязательно в интересах последнего, отношение к стачкам всех власть имущих — все это быстро показывает, на чьей они стороне».

В. И. Ленин упорно и систематически знакомился с бытом рабочих окраин, с порядками на крупнейших заводах и фабриках. С этой целью в декабре 1894 года Владимир Ильич вместе с Анной Ильиничной посетил Путиловский (ныне Кировский) завод.

К юго-западу от центра Петербурга раскинулась Нарвская застава — рабочее предместье города. Вдоль Петергофского шоссе возвышались корпуса Путиловского завода, на котором в 90-х годах прошлого столетия работало около 12 тысяч человек. Дубовые высокие ворота. Над ними огромная вывеска «Путиловский завод Общества Путиловских заводов».

Целый город, многолюдный, грохочущий, затянутый дымом, раскинулся за этими воротами. Здесь лили сталь.

«Обход мастерских обычно начинался со сталепрокатки и мартеновской,— рассказывается в первом томе «Истории Путиловского завода».— Ленин обходил цех за цехом. Везде он долго и внимательно беседовал с инженерами и мастерами. Инженеры охотно рассказывали обо всем, что знали... Беседа была такой простой и непринужденной, что даже несловоохотливые люди становились разговорчивыми. Ленин заглядывал во все закоулки мастерских, ему показывали то, что обычно не показывалось посторонним, которым доста-

точно было посмотреть прокатку и выпуск плавки из мартеновской печи».

Путиловский завод с многочисленными мастерскими и тысячами рабочих произвел на В. И. Ленина и его сестру неизгладимое впечатление.

Одним из главных направлений деятельности руководимых В. И. Лениным революционных социал-демократов была борьба с народниками, отрицавшими развитие капиталистических отношений в России. Ленин неопровержимо доказывал, что революционные народники изжили себя, а народники 90-х годов — ложные и опасные «друзья» народа.

Ленин боролся так же и с «легальными марксистами», отвергавшими классовую борьбу рабочих, социалистическую революцию, диктатуру пролетариата.

Анна Ильинична была верной соратницей Владимира Ильича, преданной делу, которому он посвятил всю свою жизнь. Она глубоко понимала всю сложность не только практической, но и теоретической борьбы, проводимой В. И. Лениным. Анна Ильинична составляла и распространяла листовки и агитационные брошюры, перевела на русский язык революционную драму Г. Гауптмана «Ткачи». Владимир Ильич высоко ценил это произведение, рассказывающее о ткачах, поднявшихся на борьбу с хозяевами, читал ее рабочим-текстильщикам, с которыми он занимался на квартире братьев Бодровых (проспект Села Смоленского, дом № 42, кв. 19, — ныне проспект Обуховской Обороны, дом № 70).

Вскоре текст драмы был размножен на гектографе и распространен среди рабочих.

Анна Ильинична написала популярную брошюру по книге Дементьева «Фабрика, что она дает населению и что она у него берет». На материале статистического обследования фабрик и заводов Московской губернии

автор раскрыл условия труда и быта московских пролетариев. В ней было показано, что, вопреки утверждению народников, в России существует рабочий класс, состоящий из наемных рабочих. Брошюра, составленная Анной Ильиничной, давала пропагандистам огромный фактический материал.

В марте 1895 года Анна Ильинична вместе с матерью опять приехала в Петербург. Михаил Сильвин, товарищ В. И. Ленина, телеграммой известил родных, что Владимир Ильич заболел воспалением легких. До приезда матери уход за больным взяли на себя товарищи. Они вызвали ему врача, навещали его по очереди, меняли компрессы, поили чаем, приносили лекарства. После приезда матери и сестры, которые окружили Владимира Ильича вниманием и заботой, здоровье его пошло на поправку, и вскоре болезнь отступила.

25 апреля 1895 года Владимир Ильич выехал за границу. Официальной целью поездки было лечение после перенесенной болезни. На самом деле по решению социал-демократов Петербурга В. И. Ленин должен был установить более тесную связь социал-демократов столицы с плехановской группой «Освобождение труда».

После возвращения из-за границы «он еще определеннее и энергичнее,— отмечала Анна Ильинична,— вступил на путь организации политической партии социал-демократов в России».

Вскоре отдельные рабочие кружки в Петербурге (около двадцати) объединились в единую политическую организацию, которая и явилась зародышем марксистской партии. Эта организация позднее получила название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Впервые в России этот «Союз» начал осуществлять соединение идей научного социализма с рабо-

чим движением, перешел от пропаганды к широкой политической агитации, возглавил массовое выступление рабочих на фабриках и заводах.

Деятельностью «Союза» руководила центральная группа. Во главе ее стоял В. И. Ленин. Всего в этой группе было семнадцать человек. Среди них — Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, Н. К. Крупская и другие соратники В. И. Ленина.

Весь Петербург был поделен на три района. В районные группы входили организаторы из передовых рабочих. Они держали связь с фабриками и заводами. «Союз» начал руководить стачечной борьбой, выпускал листовки, в которых разъяснялись вопросы классовой борьбы.

Осенью 1895 года В. И. Ленин написал брошюру «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». Ее нужно было напечатать и распространить среди тех, кому она предназначалась. Анна Ильинична через П. Ф. Куделли установила связь с петербургской народовольческой типографией.

Типография располагалась сначала на Крюковом канале, в доме № 23, кв. 13, и работала там с февраля 1895 года по 20 мая 1896 года, затем из конспиративных соображений была переведена в Лахту (дачный поселок под Петербургом). Здесь она просуществовала всего месяц и была разгромлена полицией. Название Лахтинской так и осталось за ней.

Брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах» начали печатать в типографии на Крюковом канале 3 декабря 1895 года. Была она напечатана в количестве трех тысяч экземпляров. В рабочей среде брошюра эта пользовалась огромным спросом. Михаил Сильвин вспоминал, как через Надежду Константиновну, которая держала постоянную связь с Анной

Ильиничной, получали брошюру Ленина и успешно распространяли ее среди рабочих.

Группа «стариков» во главе с В. И. Лениным решила издавать свой печатный орган — газету «Рабочее дело». Для ее первого номера Владимир Ильич написал основные статьи, но газета не увидела свет.

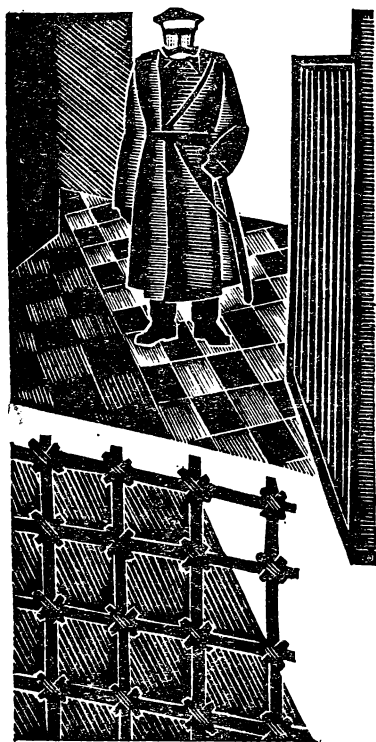
Поздней осенью 1895 года, когда Анна Ильинична поехала в Питер, чтобы узнать о делах брата, Владимир Ильич говорил ей, что за ним следят. Смеясь, он рассказывал, как несколько раз уходил от шпииков и тут же, став серьезным, просил сестру в случае его ареста не пускать мать в Питер хлопотать за него. Хождение по канцеляриям напомнит ей о гибели старшего сына.

В ночь с 8 на 9 декабря В. И. Ленин и многие его соратники были арестованы и отправлены в Дом предварительного заключения на Шпалерной улице.

Правительство нанесло тяжелый удар по «Союзу борьбы», но не разгромило организацию. Находясь в тюрьме, Владимир Ильич продолжал руководить революционной работой. И большая заслуга в этом принадлежала его старшей сестре Анне Ильиничне, которая поддерживала связь Владимира Ильича с его соратниками на воле.

Четырнадцать месяцев провел Владимир Ильич в одиночной камере.

В ТЮРЬМЕ И НА ВОЛЕ

Дом предварительного заключения — тюрьма в центральной части города — была построена в 1870 году по типу бельгийских тюрем. Металлические лестницы, висячие коридоры с десятками окованных железом дверей, ведущих в небольшие камеры — пять шагов в длину, три в ширину. Черный пол, черные панели. Газовый рожок, железная кровать с тощей подушкой и грубым серым одеялом. В верхние этажи проникали запахи нижних, вентиляция была так плоха, что дышать было нечем. Иногда в камерах стояла жара до 35 градусов, иногда камеры были ледяными.

По свидетельству врача, служившего в тюрьме, «это был мрачный, сырой, огромный склеп, где хоронили живых. Не только томиться там в неволе, но даже слушать... становилось тяжело». В этой тюрьме, в одиночной камере № 193, содержался В. И. Ленин.

Переход от активной деятельности к мучительному режиму заключения был очень тяжелым. Родные и близкие всячески пытались облегчить участь Владимира Ильича. В одном из писем, перехваченном охранкой, от 6 февраля 1896 года Марк Тимофеевич сообщал своему товарищу: «Жена живет уже почти месяц в Петербурге. Пишет, что больной выглядит очень бодро, но что надеяться на скорый выход из больницы нельзя. Придется пролежать, кажется, очень долго».

Анна Ильинична приехала в Петербург в первой половине января 1896 года. Она хлопотала по делу Владимира Ильича, пыталась взять его на поруки. Несколько раз была у известного адвоката М. Ф. Волькенштейна, у которого В. И. Ленин числился помощником присяжного поверенного (жил Волькенштейн на Спасской — ныне улица Рылеева, в доме № 26/42). «Путешествую еще усиленно к В-штейну; он делает некоторые попытки, но все они, боюсь, не приведут ни к чему», — писала Анна Ильинична мужу 15 марта 1896 года.

Она добилась свидания с братом, условилась о шифре переписки. Однако пребывание в Петербурге в это время пришлось прервать. Здоровье матери резко ухудшилось, и Анна Ильинична уехала в Москву. Через месяц она вновь возвратилась в Петербург, чтобы на время своего отсутствия подыскать для Владимира Ильича «невесту», которая бы навещала его в тюрьме.

На роль «невесты» предложила себя Н. К. Крупская. Но Владимир Ильич восстал против этого, беспо-

коясь за ее судьбу. Он не хотел, чтобы она лишний раз попадалась на глаза охранке.

31 мая Анна Ильинична вместе с матерью и младшей сестрой Марией приехала в Петербург. Поселились в поселке Белоостров, Финляндской железной дороги, откуда каждую неделю ездили в город навещать Владимира Ильича.

Для Марии Александровны арест сына был тяжелым ударом. Она тревожилась о его здоровье, готовила ему передачи, ходила на свидания в тюрьму. Но никогда не слышал Владимир Ильич от нее ни одного упрека. Она «была верным, настоящим другом своих «беспокойных» детей,— писала З. П. Невзорова-Кржижановская,— всегда внешне тихая, ровная, всегда деятельная, всегда полная какой-то большой внутренней силы... Она никогда не жаловалась, никогда не падала духом, а молчала и гордо принимала новую тяжесть на свои плечи. В высшей степени изящная, хрупкая и нежная на вид, она обладала огромной силой воли и горячим мужественным сердцем. Оно и помогало ей переносить все невзгоды жизни, все тяжкие волнения и переживания...»

Свидания в тюрьме разрешались два раза в неделю: по понедельникам — личные, а по четвергам (за решеткой) — общие.

На первое обычно ходила мать с Маняшей, которой в то время было восемнадцать лет. Самая младшая, она была любимицей всей семьи.

С ранних лет характер и мировоззрение Марии Ильиничны формировались под влиянием Владимира Ильича. Он относился к сестре с большой нежностью и вниманием.

В 1896 году Мария Ильинична закончила гимназию и поступила на Высшие женские курсы в Москве. Увлеченная революционными идеями, она принимала

участие в нелегальных студенческих собраниях. Продолжая общее образование, стремилась овладеть знаниями, необходимыми для революционной работы. В письмах к Владимиру Ильичу она просила совета, что читать. И он составлял ей целую программу самостоятельного изучения марксизма.

В автобиографии Мария Ильинична писала: «...вплотную подошла к с.-д. работе в годы 1896—1897, когда, будучи в Петербурге, служила передаточным звеном между Лениным, находящимся в тюрьме, и «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса».

«Передаточное звено» — это связная.

Анна Ильинична занималась более сложной и ответственной работой, младшая помогала. Нужно было к кому-то прийти, что-то передать, получить какую-то информацию.

Старшие Ульяновы понимали, что младшая сестра рискует. Ее могли задержать, привлечь к ответственности. Но это нужно было для дела, да и сама Мария Ильинична настаивала на своем участии, хотела быть «передаточным звеном». «Во время ареста Владимира Ильича в 1895—1897 гг., — писала Мария Ильинична, — мне еще ближе пришлось столкнуться с революционными социал-демократами, познакомиться и с революционной нелегальной литературой».

Встречаясь с революционерами, общаясь с ними, Мария Ильинична училась выдержке, хладнокровию и правилам конспирации.

Охранка уже в самом начале революционной деятельности Марии Ильиничны установила за ней наблюдение. «Мария Ульянова несомненно поддерживает революционные традиции своей семьи, все члены коей отличаются крайне вредным направлением...»

На свидание к Владимиру Ильичу приезжал из Москвы и его брат Дмитрий, в то время студент третьего

курса медицинского факультета Московского университета. Дмитрий Ильич писал в своих воспоминаниях: «Осенью я приехал в Питер на пару дней и ходил на свидание к Владимиру Ильичу в Дом предварительного заключения... Я в первый раз нюхнул тюрьмы, и первое впечатление, конечно, было очень тяжелое».

По понедельникам свидание продолжалось всего полчаса. По четвергам разрешалось разговаривать дольше, но только через решетку, вдоль которой ходил надзиратель. Этот день взяла на себя Анна Ильинична. В безобидном на первый взгляд разговоре, пересыпанном иностранными словами, намеками, Анна Ильинична успевала передать брату необходимые для него сведения, получить от него указания, советы. Ведь прежде всего через сестру Владимир Ильич поддерживал связь с товарищами, избежавшими ареста, через нее фактически руководил работой «Союза борьбы».

В автобиографии Анна Ильинична скупо писала о том времени:

«1896 год провела почти весь в Петербурге, где сидел тогда брат Владимир Ильич, вела для него сношения, переписывала посылаемые им из тюрьмы шифром и химией сочинения, листки и программу РСДРП. Стояла близко к работавшей тогда в Петербурге группе «Союза борьбы», оказывала ей услуги по хранению и распространению литературы, шифровок и др.».

В этих строчках ничего не сказано о той опасности, которой подвергалась Анна Ильинична. Сама находясь под надзором полиции, она делала все, чтобы помочь брату.

В архивах департамента полиции были найдены донесения. По ним можно узнать, когда Анна Ильинична жила в Петербурге, куда ходила, с кем встречалась.

«9 марта приехала из Москвы в Петербург, где пребывание ей было разрешено на 5 дней, а затем срок продлен до 21 марта.

1 мая приехала из Москвы в Петербург, где ей вначале было разрешено пробыть две недели, затем срок продлен на три месяца.

31 мая поселилась на ст. Белоостров Финл. ж. д., откуда еженедельно на один день выезжает в Петербург».

Став основной связной Владимира Ильича, Анна Ильинична налаживает новые знакомства с петербургскими социал-демократами.

Филеры доносили, что «выяснены ее сношения с Потресовым, Степаном Радченко и его женой Любовью Николаевной, с профессором Лесгафтом и Калмыковой».

Профессор П. Ф. Лесгафт — один из видных общественных деятелей России, ученый-анатом — был председателем общества «Помощь в чтении больным и бедным». Членами комитета общества состояли также известные прогрессивные общественные деятели, подвергавшиеся преследованиям со стороны царского правительства за помощь революционерам, А. М. Калмыкова и Д. В. Стасов. Правление общества находилось на Торговой улице (ныне улица Союза Печатников), дом № 25, кв. 2. Общество устраивало спектакли, народные чтения и библиотеки, обслуживая преимущественно заводских и фабричных рабочих. Для этих целей были организованы народные аудитории при Путиловском, Балтийском и Охтинском заводах, а также на Александровской мануфактуре и фабрике Паля. Через это общество Анна Ильинична распространяла среди рабочих листовки, прокламации и другую нелегальную литературу, собирала сведения, нужные ей для передачи Владимиру Ильичу.

Каждый четверг спешила она к мрачному зданию на Шпалерной улице. Всех родственников пропускали в специальную комнату, где они находились до вызова на свидание. Анна Ильинична приходила туда пораньше, чтобы и от них собрать известия, и им передать поручения Владимира Ильича; узнать, где на прогулке он должен искать записку, закатанную в хлебный мякиш и прилепленную в незаметном месте, какую книгу попросить в тюремной библиотеке.

Владимир Ильич еще на воле научил сестру пользоваться шифрованной перепиской, ставя малозаметные точки и черточки в книгах. Теперь они могли сообщить друг другу то, о чем нельзя было говорить при свидании. В каждой пачке книг, которые передавала ему Анна Ильинична, была одна с шифрованным письмом. Таким образом В. И. Ленин переписывался с волей и с товарищами, которые были в тюрьме.

Владимир Ильич был всегда поразительно спокоен при встречах, выдержан.

«Свидания с ним бывали очень содержательны и интересны,— вспоминала Анна Ильинична.— Наберишь бывало новостей и изощряешься, как передать их. А брат изощрялся, как передать свое, расспросить... Вообще наши свидания носили вид беспечной оживленной болтовни, а в действительности мысль была все время напряжена: надо было суметь передать, суметь понять, не забыть всех поручений».

Вскоре после ареста Владимир Ильич сообщил, что он задумал писать работу. «У меня есть план, который меня сильно занимает со времени моего ареста и чем дальше, тем сильнее,— писал В. И. Ленин 2 января 1896 года.— Я давно уже занимался одним экономическим вопросом (о сбыте товаров обрабатывающей промышленности внутри страны), подобрал некоторую литературу, составил план его обработки, кое-что даже

написал, предполагая издать свою работу отдельной книгой, если она превзойдет размеры журнальной статьи... Я хорошо понимаю, что план написать ее здесь встречает много серьезных препятствий. Может быть, однако, следует попробовать?»

Итогом этих занятий, продолжавшихся в тюрьме, а затем в ссылке, была знаменитая работа «Развитие капитализма в России», завершившая идейный разгром народничества. Необходимые для этой работы книги и журналы добывала Анна Ильинична. В каждом письме родным был длинный перечень научных изданий и статистических сборников, которые Анна Ильинична получала из разных книгохранилищ: из библиотеки Академии наук, университетской, Вольного экономического общества и других.

Г. М. Кржижановский, также находившийся в то время в Доме предварительного заключения, впоследствии вспоминал, что, когда он слышал, как по тюремному коридору «с грохотом волокли целые корзины книг», он понимал, что этот книжный груз пойдет в камеру к Владимиру Ильичу. Владимир Ильич был очень обеспокоен тем, что обременяет своими просьбами родных. В одном из писем он советует Анне Ильиничне «подыскать какого-нибудь швейцара, или дворника, или посыльного, или мальчика, которому я мог бы платить, и он ходил бы за книгами». В другом письме, от 16 января 1896 года, он пишет сестре: «Я очень боюсь, что причиняю тебе слишком много хлопот. Пожалуйста, не трудись чересчур — особенно относительно доставки книг по списку: это все успеется, а сейчас у меня книг довольно».

Но Анна Ильинична знала, как нужны эти книги брату, и прилагала все силы, чтобы выполнить его поручения. Каждую субботу и среду Анна Ильинична с большим тяжелым саквояжем в руках подъезжала

на извозчике к дверям канцелярии суда на Литейном. Саквояж был битком набит книгами, журналами, статистическими сборниками. Книги обычно просматривал прокурор судебной палаты, а потом они направлялись в камеру к Владимиру Ильичу.

Владимир Ильич работал много, с большим увлечением, и эта напряженная деятельность скрашивала тяжелый режим одиночного заключения. «Он сумел устроить свою жизнь так,— писала Анна Ильинична,— что весь день был наполнен. Главным образом, конечно, научной работой».

Когда Анна Ильинична сообщила ему, что дело, по слухам, скоро кончается, Владимир Ильич шутливо воскликнул: «Рано, я не успел еще материал весь собрать».

Находясь в заключении, Владимир Ильич по-прежнему принимал активное участие в политической жизни, которая бурлила за стенами тюрьмы.

Несмотря на то что в 1896 году были арестованы еще некоторые члены «Союза борьбы», в том числе И. В. Бабушкин и Н. К. Крупская, «Союз» продолжал действовать, так как связь его с рабочим движением была уже довольно крепкой.

Лето 1896 года ознаменовалось крупнейшими стачками в Петербурге, перекинувшимися затем в Москву.

Отклики на актуальные вопросы рабочего движения занимают все больше и больше места в тюремной переписке Владимира Ильича. Он пишет листовку «Царскому правительству», написана и переправлена на волю первомайская листовка, призывавшая русских рабочих к дружному выступлению в день международного пролетарского праздника. В тюрьме создавались брошюра «О стачках», «Проект и объяснение программы социал-демократической партии» и т. д.

Каким же образом удавалось переправить написанное на волю? Способов было немало. Один из них Владимир Ильич знал с детства. Как-то мать показала детям любопытный фокус. Написав несколько слов молоком на бумаге, она предложила им прочесть написанное, но никто не мог этого сделать. Слов на белой бумаге не было. Но стоило листок нагреть над керосиновой лампой, как буквы сразу же выступали.

Заключенным в тюрьме разрешалось получать молоко. Владимир Ильич наливал несколько капель в чернильницу, сделанную им из хлебного мякиша, и таким образом писал целые фразы между строк какой-нибудь книги. Если раньше нужно было отмечать еле заметными точками буквы, то теперь процесс писания значительно ускорился. Правда, нужно было все время быть начеку, чтобы никто внезапно не вошел в камеру.

Однажды на свидании Владимир Ильич, смеясь, рассказывал, что был особенно тревожный день и пришлось проглотить шесть чернильниц. Анна Ильинична стала приносить брату дешевые романы и журналы с большим количеством объявлений на последних страницах. После проявления написанного молоком текста их не жаль было сжигать.

Проявлением невидимого текста занималась Надежда Константиновна. Это было очень тяжелое и кропотливое занятие. Конспиративные тексты В. И. Ленин писал очень мелко с частыми сокращениями. Надежда Константиновна успела расшифровать текст программы партии и часть объяснительной записки к ней. В августе 1896 года она была арестована. Эту работу закончила Анна Ильинична. Подлинник программы, написанный рукой Владимира Ильича, был уничтожен, а переписанный с него текст хранился в ножке небольшого круглого столика, сделанного по заказу Владимира Ильича.

Ленин считал, что каждый подпольщик должен иметь тайник для хранения нелегальной литературы. Еще осенью 1893 года для этой цели был изготовлен столик с полкой ножкой, куда можно было поместить довольно большую пачку рукописей. Первый свой экзамен столик выдержал в ночь на 9 декабря 1895 года, при аресте Владимира Ильича. Столик не привлек внимания жандармов, и хранившаяся в нем нелегальная литература не попала в руки следствия.

Надежда Константиновна столик увезла к себе на квартиру, и вторично он оправдал надежды во время ее ареста. Когда Надежда Константиновна была в тюрьме, ее мать Елизавета Васильевна столик передала Анне Ильиничне.

«Нижняя точеная пуговка... единственной ножки стола отвинчивалась,—вспоминала впоследствии Анна Ильинична,—и в выдолбленное углубление можно было вложить порядочный сверток. Туда к ночи запрятывала я переписанную часть работы, а подлинник — прогретые на лампе странички — тщательно уничтожала».

Вначале Владимир Ильич не хранил черновики своих работ, так как в камерах часто производились обыски. Но по отношению «Объяснения программы» Владимир Ильич отступил от этого правила. Листки рукописи он вкладывал между страниц статистического справочника. Однажды в жаркий летний день в камере появился жандармский офицер для производства очередного обыска. Перебирая книги, лежащие в углу камеры, офицер шутливо заметил: «Слишком жарко сегодня, чтобы статистикой заниматься» — и ушел из камеры.

На очередном свидании Владимир Ильич, смеясь, рассказывал сестре, что он особенно и не волновался, так как в такой куче книг невозможно что-либо найти,

а потом добавил: «Я в лучшем положении, чем другие граждане Российской империи — меня взять не могут». — «Он-то смеялся, — писала Анна Ильинична, — но я, конечно, беспокоилась, просила его быть осторожнее и указывала, что если взять его не могут, то наказание, конечно, сильно увеличат, если он попадется; что могут и каторгу дать за такую дерзость, как писание нелегальных вещей в тюрьме...»

Анна Ильинична всегда с тревогой ждала возвращения прочитанных братом книг. Мог проявиться конспиративный текст, измениться цвет бумаги под воздействием густого молока — такие неприятные неожиданности иногда случались. И если все проходило благополучно, то только потому, что прокурор ленился просматривать всю заказанную Лениным литературу.

Однажды зашифрованную книгу почему-то задержали. Анна Ильинична потеряла покой, лишилась сна, пока в пачке возвращенных книг не нашла ту «молочную», о которой ее предупреждал Владимир Ильич.

* * *

Так прошли долгие четырнадцать месяцев. Ни заключенные, ни родные не знали, какой судьбы ожидать. Все боялись, что долгого пребывания в тюрьме многие не вынесут. Уже заболел психическим расстройством самый младший из арестованных, высокий широкоплечий юноша Петр Запорожец. У жизнерадостного, деятельного Анатолия Ванеева начался туберкулез. Кржижановский и другие нервничали, кашляли и худели. Поэтому известие о ссылке на три года в Восточную Сибирь было встречено с большим облегчением. Сравнительная мягкость наказания объяснялась тем, что в руках следственных органов оказалось недостаточное количество прямых улик.

«Помню, как я успокаивала мать тем, что три года — срок не долгий, что физическое здоровье брата поправится в хорошем климате Минусинского уезда», — писала Анна Ильинична.

Едва стало известно о высылке, Мария Александровна начинает хлопотать, чтобы сына отправили в Сибирь не этапом, а по проходному свидетельству, за собственный счет. Политические рассказывали об ужасах этапа. Все знали слова одного товарища: «Ссылку мог бы повторить, этап — никогда».

10 февраля 1897 года Мария Александровна подает прошение на имя директора департамента полиции:

«Вследствие того, что высылаемый в Восточную Сибирь сын мой Владимир Ульянов слабого здоровья, почему я не решаюсь отпустить его одного и вознамерилась сопутствовать ему в ссылку, то имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство разрешить ему проследовать на место ссылки на свой счет с проходным свидетельством».

Мария Александровна добилась для сына этой льготы. 14 февраля В. И. Ленин был выпущен из тюрьмы. «Очень ясно запомнилось выразительно просиявшее бледное и худое лицо его, когда он в первый раз забрался на империял конки и кивнул мне оттуда головой. Он мог разъезжать в конке по питерским улицам, мог повидаться с товарищами», — вспоминала Анна Ильинична.

Перед отправкой в ссылку им всем дали три дня на устройство личных дел. И снова Мария Александровна пишет прошение в департамент полиции с просьбой разрешить сыну остаться у нее в Петербурге до вечера 17 февраля для сборов в дорогу и совета с врачом.

Эти дни Владимир Ильич провел у матери на Сергиевской улице, дом № 13.

Мария Александровна занимала квартиру 16, находившуюся в первом этаже дворового флигеля. Анализ плановых и текстовых документов показывает, что нумерация квартир в доме сохранилась до нашего времени. Квартира состояла из трех комнат, передней, коридора и кухни. В послереволюционные годы дом не претерпел существенных изменений.

На фасаде здания, выходящего на улицу Чайковского, укреплена мемориальная доска: «В этом доме в феврале 1897 г. у своей матери М. А. Ульяновой останавливался Владимир Ильич Ленин перед ссылкой в село Шушенское».

Три дня «для устройства личных дел» Владимир Ильич использовал для встреч с товарищами, чтобы обсудить задачи социал-демократической работы, наметить ближайшие цели.

Такие встречи состоялись на квартирах товарищей на Большом Сампсониевском проспекте, в доме № 16 (ныне проспект К. Маркса, дом № 18), затем на Невском проспекте, в доме № 77/1 (угол Пушкинской улицы).

В первом совещании кроме «стариков» принимали участие и «молодые» члены, вошедшие в организацию значительно позднее. Уже тогда вскрылись разногласия между «стариками» и «молодыми», касающиеся путей и форм дальнейшей работы. «Молодые считали основой работы экономическую борьбу, недооценивая борьбу политическую. Владимир Ильич усматривал в этом серьезную опасность. В дальнейшем жизнь подтвердила точку зрения Владимира Ильича. Взгляды «молодых» явились зародышем «экономизма» — оппортунистического направления в русском рабочем движении.

На этом собрании присутствовала Анна Ильинична. Она вспоминала:

«Спорил Ильич... с Якубовой. Последняя очень разволновалась: слезы выступили у нее на глаза. И тягостно было ей, видимо, спорить с Ильичем, которого она так ценила, выходу которого так радовалась, и мнение свое не могла не отстаивать... Ильич указывал на опасность экономизма, который он предвидел раньше других. Спор вылился в поединок между двумя».

Анна Ильинична полностью разделяла точку зрения брата и его единомышленников.

От этих дней перед отъездом в ссылку сохранилась коллективная фотография руководителей «Союза борьбы», сделанная на Вознесенском проспекте, дом № 32 (теперь проспект Майорова, дом № 32). Тогда же был сделан и персональный портрет Владимира Ильича.

Анна Ильинична в те хлопотные дни получила уведомление из департамента полиции о том, что лица, находящиеся под гласным надзором, не имеют права проживать в столице.

Гласный надзор за Анной Ильиничной окончился еще в 1892 году, но, очевидно, охранка требовала выезда Анны Ильиничны из Петербурга в связи с делами Владимира Ильича и ее личными знакомствами. Анне Ильиничне удалось выхлопотать отсрочку.

17 февраля (1 марта) 1897 года Владимир Ильич выехал из Петербурга в Москву, а 23 февраля (7 марта) — из Москвы в сибирскую ссылку.

В Москве на Курском вокзале он простился с братом Дмитрием. До Тулы его провожали вчетвером: Мария Александровна, Мария Ильинична и Анна Ильинична с мужем Марком Тимофеевичем.

«Ильич уехал с обещанием писать,— вспоминала Анна Ильинична,— и он выполнил это обещание. За все три года ссылки у нас была наиболее обстоятельная, наиболее регулярная переписка с ним».

Больше всего писем Владимир Ильич адресовал матери, хотя предназначались они всем членам семьи. Часто писал Владимир Ильич и «персональные» письма. Подавляющая часть их адресована старшей сестре.

«В обыкновенных письмах он запрашивал книги, давал поручения, писал о своих литературных работах, о своей жизни, о товарищах; в химических я ему писала о ходе революционной борьбы и работы в России, а он посылал свои статьи для отправки их в Питерский «Союз борьбы» или за границу — группе «Освобождения труда» для издания», — вспоминала Анна Ильинична.

В Сибири В. И. Ленин написал около тридцати работ. Родные хлопочут об их издании, ведут переписку с редакциями и типографиями. Огромная заслуга принадлежит Анне Ильиничне в издании книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России».

1 ноября 1898 года В. И. Ленин писал:

«Если Анюта в самом деле думает ехать в СПб., то кстати бы было и предпринять что-либо насчет моего большого сочинения. 2 первые главы я вышлю вскоре (через 1—1½ недели) уже прямо Анюте...»

В. И. Ленин пересылал рукописи в Подольск (подмосковный город) Анне Ильиничне, которая вела авторскую корректуру. Корректуру статистических таблиц вел В. А. Ионов, знакомый Владимира Ильича по Самаре.

Книга издавалась в Петербурге, и Анна Ильинична несколько раз ездила туда. В конце января 1899 года она писала сестре:

«Наладила несколько дело с печатанием Володиной книги (главным образом, ездила для этого); беседовала

с Вад. Ан. (Ионовым.— Авт.), который корректирует ее, о разных подробностях,— выбирали бумагу, шрифт таблиц и etc. Последнюю корректуру будем просматривать мы с Митей. Очень хотелось бы удовлетворить его по возможности этим изданием, но так трудно при незнакомом деле и когда по дальности расстояния нельзя списаться, а надо угадывать».

...Большая Морская (ныне улица Герцена), дом № 65. Невзрачное здание, поблекшая вывеска «Типография Лейферта». Здесь, в центре дворянского Петербурга, под носом у полицейских чиновников печаталась книга В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Здесь часто бывала Анна Ильинична и, склонившись над столом, при свете керосиновой лампы читала корректуры.

А из Шушенского идут письма. Владимир Ильич почти каждую неделю пишет родным. «У меня сегодня, дорогая мамочка, есть длинное деловое письмо к Анюте...»

«Длинные деловые письма» Анна Ильинична получала очень часто. Они содержат многочисленные поручения и указания. Анна Ильинична ведет переговоры с издательницей М. И. Водовозовой, которая согласилась опубликовать работу В. И. Ленина.

«...Насчет финансовых условий, предоставляю уже тебе (если это тебя не затруднит) переговорить с нею»,— писал В. И. Ленин.

С радостью встретил Владимир Ильич желание Анны Ильиничны быть корректором. «Вторую корректуру,— писал он,— конечно, согласен доверить тебе и очень, очень буду благодарен за эту тяжелую и неблагодарную работу».

В марте 1899 года книга вышла в свет, тираж ее, 2400 экземпляров, был распространен очень быстро.

В издании книги «Развитие капитализма в России»

принимал участие и Дмитрий Ильич. Его помощь старшему брату не ограничивалась, конечно, выполнением чисто технических поручений: доставкой и пересылкой книг, газет и журналов. Из писем Владимира Ильича видно, что младший брат очень внимательно читал рукопись и делал некоторые замечания по ее содержанию. 26 января 1899 года В. И. Ленин писал брату: «Ошибку в начале II § IV главы (стр. 346) ты отметил совершенно верно, спасибо за это. Надо 41.₃ миллиона четвертей, а не 14.₃. У меня в 1-м черновике было верно... *Пожалуйста, пошли эту поправку тотчас же*».

Дмитрий Ильич также принимал активное участие в распространении книги. Узнав, что книгу не получил ссыльный П. Н. Лепешинский, Владимир Ильич спрашивает сестру: «Всем ли по моему списку отправил Митя мою книгу?»

Сейчас трудно даже представить, сколько усилий нужно было приложить, чтобы в царские времена при всех цензурных рогатках издать такую книгу, как «Развитие капитализма в России». Своим выходом в свет она немало обязана родным В. И. Ленина. Вот почему совсем не случайны такие строки в письме В. И. Ленина Анне Ильиничне от 13 февраля 1899 года: «Очень и очень благодарен В. А. (Ионову.— Авт.), Мите и особенно тебе за все хлопоты с книгой...»

* * *

Каждый раз, приезжая в Петербург, Анна Ильинична старалась побывать у Александры Михайловны Калмыковой, книжный склад которой был известен всей интеллигенции Петербурга. Находился он неподалеку от Невского, на Литейном проспекте, в доме № 60. На фасаде дома ныне укреплена мемориальная

доска, которая рассказывает о том, что здесь в 1894—1895 годах В. И. Ленин неоднократно встречался с петербургскими марксистами, а в феврале 1900 года проводил совещание с петербургскими марксистами об издании газеты «Искра».

О совещании в квартире Калмыковой охранка вскоре получила донесение от одного из своих тайных агентов. И хотя некоторые сведения были и перепутаны, власти уловили главное — вокруг Ленина стал складываться основной организационный центр по созданию РСДРП.

При складе находилась и квартира хозяйки. Вдова сенатора, важная светская дама, Александра Михайловна была всегда очень занята то преподаванием в вечерней рабочей школе, то книжным складом. В пятьдесят лет она вела огромную работу. Имея большие средства, Калмыкова не раз помогала партии, в частности давала деньги для издания ленинской «Искры».

Находясь в гуще общественно-политической жизни, Александра Михайловна сообщала Анне Ильиничне различные новости, которые необходимо было передать Владимиру Ильичу, снабжала ее книжными новинками. Владимир Ильич тепло отзывался об Александре Михайловне и в 1922 году, когда она в преклонном возрасте находилась в санатории в Детском Селе, «написал Александре Михайловне несколько строк теплого привета, таких, какие только умел он писать», — вспоминала Н. К. Крупская.

Анна Ильинична была хорошо знакома с А. М. Калмыковой. Еще в 1898—1899 годах в один из приездов в Петербург Анна Ильинична получила от А. М. Калмыковой документ, в котором излагались идеи небольшой группы лиц, призывавших к пересмотру учения Маркса. Это было первое программное выступле-

ние русских ревизионистов, подхвативших идеи Э. Бернштейна.

Анна Ильинична тотчас зашифровала его и переслала брату, охарактеризовав его как «кредо» (символ веры). С тех пор он и вошел в литературу под этим именем, присвоенным ему Анной Ильиничной.

То, что Анна Ильинична сразу поняла истинное значение этого документа и сделала все, чтобы Владимир Ильич как можно скорее узнал об этом «кредо», говорит о зрелости ее марксистской мысли и остроте ее политического чутья.

Владимир Ильич, получив «кредо», тотчас выступил против него. Он прекрасно понимал опасность для революционного движения этого оппортунистического течения. В написанном им «Протесте российских социал-демократов» он громит «экономистов» за их отрицание необходимости пролетарской партии, за их стремление пересмотра марксистской теории, за попытку превратить рабочий класс в придаток буржуазии.

* * *

В апреле 1899 года Анна Ильинична снова в Петербурге. Она приехала хлопотать за младшего брата Дмитрия Ильича.

Он учился на четвертом курсе медицинского факультета Московского университета. Уже ко времени поступления в университет Дмитрий Ильич под влиянием Владимира Ильича и Анны Ильиничны сформировался как марксист. Об этом периоде своей деятельности Дмитрий Ильич писал: «В 1894—95 годах увлекся марксизмом, принимал активное участие в студенческих марксистских кружках. Весной 1897 года получил связь с рабочими кружками завода Гужона».

Дмитрий Ильич входил в центральную группу Московского «Рабочего союза», где работали Анна Ильинична и Марк Тимофеевич Елизаровы. Осенью 1897 года Дмитрий Ильич был арестован. Около десяти месяцев провел он в тюрьме. Дмитрия Ильича освободили только в августе 1898 года. Он был исключен из Московского университета и выслан в Тулу. Семья была крайне обеспокоена, как и где Дмитрий Ильич завершит свое образование.

Для решения этого вопроса и приехала Анна Ильинична в Петербург в апреле 1899 года. О ее поездке мы узнаем из письма Марии Александровны дочери Марии Ильиничне:

«У Ани же всегда столько дела, что не успевает... сейчас она в Петербурге, поехала хлопотать по Митинному делу... боюсь надеяться на успех... Поехала Аня 2-го, а когда вернется, не знаю».

Поездка Анны Ильиничны оказалась безрезультатной. Бесконечные отказы побудили Дмитрия Ильича самого отправиться в Петербург.

Незадолго до того Дмитрий Ильич встретился в Подольске с Владимиром Ильичем, возвращавшимся из ссылки. Владимир Ильич поделился с братом плачем создания за границей политической газеты «Искра». «Мы условились,— писал Дмитрий Ильич,— насчет шифра, адресов для корреспонденции и денег...»

Дмитрий Ильич приехал в Петербург 29 августа 1900 года, поселился на Васильевском острове, на 10-й линии, в доме № 15, кв. 12. Ему было разрешено остаться в столице на две недели. Дмитрию Ильичу неоднократно пришлось побывать в Министерстве просвещения. Но его энергия и настойчивость победили. Дмитрий Ильич получил разрешение поступить в Юрьевский университет.

28 сентября 1900 года он уезжает в Юрьев (Тарту).

В этом старинном университете младший брат В. И. Ленина завершил медицинское образование, продолжал свою революционную деятельность. Окончив университет, Дмитрий Ильич возвращается в Тулу. Здесь его избрали делегатом на II съезд партии. Границу он перешел нелегально и явился в Женеву за две недели до начала работы съезда, чтобы немного побыть с братом. Возвратившись после съезда в Россию, Дмитрий Ильич продолжал революционную деятельность в Крыму, Киеве, Симбирске, Одессе.

* * *

Еще в Шушенском Владимир Ильич продумал план создания газеты, которая явилась бы основой пролетарской партии. В России такую газету издавать было невозможно. В условиях реакции и полицейских преследований ее ожидал быстрый и полный провал. Издавать газету нужно было за границей. После ссылки, прожив четыре месяца в Пскове, Ленин уезжает в Женеву.

Перед отъездом, 20 мая 1900 года, В. И. Ленин тайно приехал в Петербург, чтобы расстроить козни оппортунистов — «экономистов», пытавшихся созвать неподготовленный II съезд РСДРП и захватить руководство в партии. И хотя 21 мая В. И. Ленин был арестован, своей главной цели он добился; кроме того, питерские социал-демократы стали помогать готовящейся «Искре».

В июле 1900 года В. И. Ленин уехал за границу. Все силы Владимира Ильича были отданы созданию общерусской политической газеты, и большую помощь ему оказали его сестры и брат.

Анна Ильинична после разгрома царскими властями Московской организации в 1900 году уехала за границу вслед за Владимиром Ильичем.

Два года провела она за границей. На ее глазах рождалась «Искра». Анна Ильинична участвовала в создании ее первых номеров, выполняя самую различную работу. Чтобы сплотить вокруг «Искры» русских социал-демократов, находящихся за границей, в Берлине, Париже, Лондоне, Женеве, Лейпциге и других крупных городах были созданы группы содействия «Искре». Анна Ильинична работала в парижской и берлинской группах.

Тайные агенты русской политической полиции вели за Анной Ильиничной за границей постоянную слежку. И когда осенью 1902 года она вернулась в Россию, департамент полиции тут же издал секретное предписание — принять меры к выяснению местонахождения А. И. Ульяновой-Елизаровой и установить за ней тщательное секретное наблюдение. Материалы охраны так характеризуют ее деятельность:

«Анна Елизарова принадлежит к числу людей с твердыми социалистическими убеждениями и крайне вредным направлением. Пользуясь своими связями за границей, она оказывает существенные услуги делу водворения оттуда в пределы империи нелегальной литературы, а также корреспондирует заграничным деятелям о выдающихся фактах рабочего движения в России. Имея, как известно и департаменту полиции, обширные связи в революционной среде, Елизарова оказывает поддержку не только тайным организациям, действующим в столицах, но и группам, работающим в других городах, преимущественно юго-западных».

Анна Ильинична едет в Томск, Самару, Киев, налаживает связи с местными искровскими организациями, ищет возможности для пересылки корреспонденции и получения свежих номеров «Искры».

Такой же работой занимаются Дмитрий Ильич и Мария Ильинична. Ульяновы вновь и вновь организуют связи, переписку Владимира Ильича с нужными ему товарищами, снабжают его литературой, принимают меры к распространению ленинской «Искры», а также произведений Владимира Ильича «О задачах социал-демократического движения», «Что делать?» и других.

После II съезда его делегат Д. И. Ульянов был отправлен на партийную работу в Киев.

Он устроился врачом в одну из киевских больниц; вскоре к нему приехали сестры с матерью. Со свойственной им энергией Ульяновы сразу же включились в революционную работу. Однако и охранка бдительно несла свою службу. В ночь на 2 января 1904 года Дмитрий Ильич, его жена Антонина Ивановна, Анна Ильинична и Мария Ильинична были арестованы.

Охранному отделению не удалось доказать виновность Ульяновых. На допросах они держались мужественно, понимая, что улики против них нет. По одному Ульяновых стали выпускать из тюрьмы. Поднадзорным жить в крупных городах не разрешалось. Дмитрий Ильич уехал в Симбирск, а сестры с матерью поселились под Петербургом, в поселке Саблино.

ПЕРВЫЙ ШТУРМ

В начале 1904 года Марк Тимофеевич Елизаров приобрел в Саблине, на Андреевской улице, небольшой участок и одноэтажный дом.

Этот дом хорошо сохранился до наших дней, изменился лишь его адрес: бывшая Андреевская улица стала называться ныне улицей Юного Ленинца. Да и название Саблино теперь осталось лишь за железнодорожной станцией. Декретом ВЦИК от 14 февраля 1923 года поселок был переименован в Ульяновку. 22 апреля 1956 года на фасаде дома № 75/20 на улице Юного Ленинца установлена мемориальная доска. Текст ее гласит: «В этом доме у своей сестры А. И. Уль-

яновой-Елизаровой в 1905—1906 годах бывал В. И. Ленин». Сейчас в доме Елизаровых находится детский сад.

Сначала в Саблино приехала Анна Ильинична, а позднее — Мария Ильинична с Марией Александровной.

Лето в том году выдалось холодное и дождливое. Но дом в Саблине был теплым и удобным. С одной стороны коридора располагались солнечные, просторные комнаты Анны Ильиничны с Марком Тимофеевичем и Марии Ильиничны, с другой стороны — комната Марии Александровны. В доме приготовили комнату и Дмитрию Ильичу. Вокруг дома был разбит небольшой сад с беседкой, перед домом на лужайке росли цветы. Почти вплотную к участку с одной стороны подходил лес.

Марии Александровне понравилось в Саблине. Она осматривала окрестности, подолгу любовалась рекой Тосно с ее высокими, отвесными, поросшими лесом берегами. После продолжительных прогулок занималась хозяйством. Мария Александровна была необыкновенно трудолюбивым человеком, не терпела безделья, пустой болтовни и постоянно занималась какой-либо работой: вязала кружева для занавесей на окна, чинила белье. По-прежнему много читала, играла на рояле, писала письма детям.

Владимир Ильич интересовался жизнью родных в Саблине. В одном из писем он спрашивал: «Хорошая ли дача в Саблине? Отдыхаете ли там как следует? Какие виды на дальнейшее? Здорова ли мама?.. Крепко обнимаю дорогую мамочку и шлю всем привет...»

Анна Ильинична часто уезжала в Петербург. В это время она много сил и времени отдавала работе в Петербургском комитете РСДРП, вела переписку с загра-

ничным большевистским центром, с Владимиром Ильичем (автором писем, подписанных мужским именем Игорь, была Анна Ильинична); помогала членам ПК составлять листовки, была членом финансовой комиссии.

Мария Ильинична тоже принимала участие в работе Петербургской организации большевиков, но в конце 1904 года она выехала в Женеву к В. И. Ленину.

Назревали революционные события 1905 года. Политическое бесправие рабочих, изнурительный труд поднимали рабочих на борьбу с царизмом.

Первыми выступили рабочие Путиловского завода. К путиловцам присоединились рабочие Франко-Русского завода, Екатерингофской мануфактуры и других предприятий. Промышленность столицы была парализована, погасло электричество, газеты не выходили. Жизнь в Петербурге замерла.

Чтобы отвлечь рабочих от революционной борьбы и не дать разгореться революционному пожару, царское правительство решило воспользоваться услугами попа Гапона, главаря легальной организации «Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. Петербурга», созданной с целью поставить рабочее движение под контроль правительства. Гапон предложил рабочим устроить в воскресенье 9 января мирное шествие к Зимнему дворцу и вручить царю петицию с изложением своих нужд. Неискушенные в политике рабочие поверили Гапону. Во всех отделениях союза, которые размещались в рабочих районах города: у Путиловского завода, у завода «Треугольник», на Выборгской стороне — проходили собрания, где обсуждалась петиция.

Петербургские большевики поняли провокационный характер плана Гапона и всеми средствами стремились

сорвать его осуществление. ПК направил на собрания рабочих своих лучших ораторов, агитаторов ПК РСДРП. 7 и 8 января на собраниях гапоновского общества петербургские большевики разъясняли рабочим провокационный характер плана Гапона, призывали к вооруженному восстанию. В распространенных Петербургским комитетом прокламациях говорилось, что свобода добывается не унизительными прошениями, а покупается кровью, завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях.

Анне Ильиничне было поручено выступить на собрании рабочих Нарвской заставы. Проходило оно в отделении гапоновского «Собрания русских фабрично-заводских рабочих» в трактире «Старый Ташкент» (сейчас здесь, на проспекте Стачек, располагается Детский парк имени 9 Января). У ворот большого двора висело объявление о предстоящем шествии 9 января. Двор заполняли рабочие. Настроение было торжественное. Они еще верили в царя, призывы Гапона находили у них широкий отклик. Анна Ильинична пыталась говорить с собравшимися, доказывала бесплодность и опасность гапоновской затеи, но рабочие не хотели ее слушать. С тяжелым сердцем возвратилась она с собрания.

Предотвратить шествие рабочих большевики не смогли и приняли решение участвовать в нем, чтобы в случае необходимости возглавить выступление рабочих против самодержавия. Все члены партии были объявлены 9 января, в 6 часов утра, быть в районах на своих местах, вместе с рабочими.

Всю ночь Анна Ильинична не сомкнула глаз. Едва занялся серый петербургский рассвет, она пришла к месту сбора рабочих Петербургской стороны, на Геслеровский проспект, к дому № 23 (ныне Чкаловский проспект). Там помещалось районное отделение гапоновской организации. Вместе с толпой рабочих она

вышла на Каменноостровский (ныне Кировский) проспект. Двадцать тысяч рабочих спокойно и торжественно шли к Зимнему дворцу. У Троицкого моста (ныне Кировский) шествие было остановлено солдатами. «Эту толпу, — писал Максим Горький, — расстреляли почти в упор у Троицкого моста. После трех залпов откуда-то со стороны Петропавловской крепости выскочили драгуны и начали рубить людей шашками... Близко от солдат, среди неподвижных тел, полз на четвереньках какой-то подросток, рыжеусый сфицер не спеша подошел к нему и ударил шашкой... и от его головы растеклось красное сияние».

Спустя много лет на собрании, посвященном 15-летию Кровавого воскресенья, Анна Ильинична говорила, что это был едва ли не самый страшный день в ее жизни.

Расстреливали рабочих во многих районах Петербурга: у Нарвских ворот, на Васильевском острове, на Троицкой площади, у Зимнего дворца.

События 9 января всколыхнули и подняли народ на борьбу. Рабочий класс по всей стране ответил царизму забастовками протеста. На улицах зазвучали лозунги «Долой царя!», «Долой самодержавие!». Это было началом первой русской революции. «Первый день русской революции, — писал В. И. Ленин, — с поразительной силой поставил лицом к лицу старую и новую Россию, показал агонию исконной крестьянской веры в царя-батюшку и рождение революционного народа в лице городского пролетариата».

Теперь главной задачей партии стали расширение агитации, организация масс, вооружение народа и подготовка вооруженного восстания.

В страшном волнении вернулась домой, к матери, Анна Ильинична. В письме Владимиру Ильичу сообщала о тех днях: «...решено выпустить письмо к сол-

датам ...добывать оружие и устраивать повсюду митинги. Во многих частях города устроены перевязочные пункты.

...Вечером необычно пустынно на улицах; дворники запирают с 10 часов ворота; был слух, что город объявлен на военном положении. Совсем точно революция у нас начинается...»

Владимир Ильич узнал о событиях в Петербурге на следующее утро. Надежда Константиновна писала: «Мы пошли туда, куда инстинктивно потянулись все большевики, до которых долетела весть о питерских событиях, — в эмигрантскую столовку Лепешинских. Хотелось быть вместе. Собравшиеся почти не говорили между собой, слишком все были взволнованы. Запели «Вы жертвою пали...», лица были сосредоточенны. Всех охватило сознание, что революция уже началась, что порваны путы веры в царя, что теперь совсем уже близко то время, когда „падет произвол и восстанет народ, великий, могучий, свободный...“».

Руководство массовой борьбой пролетариев Петербурга взял на себя ПК. Устраивались митинги, проводились беседы с рабочими, сходки.

10 января ПК обратился к рабочим, солдатам, жителям столицы: «Вы видите, что значит просить царя, что значит надеяться на него. Так научитесь же брать силой то, что надо, научитесь надеяться только на себя...»

Большевистские ораторы выступали на Семянниковском, Чугунном, Балтийском и многих других заводах. Налаживался выпуск большевистских листовок и прокламаций. При Петербургском комитете находилась и техническая группа, печатавшая и распространявшая листки.

Секретарь Петербургского комитета С. И. Гусев в письме В. И. Ленину сообщал: «Солдаты требуют

листочков, рабочие требуют листков; крик «литературы!» стоит над всем Питером, а листков выпускается 10 тысяч в день, когда необходимо минимум 100 тысяч».

Подготовка и выпуск большевистских листовок были налажены и в доме Елизаровых в Саблине. Прислуга в семье Ульяновых А. И. Володина вспоминала: «Когда приезжала домой Анна Ильинична, она иногда просила меня помочь ей готовить какие-то бумаги. У нее был жестяной лист, залитый вроде как воском. Она учила меня класть на него лист чистой бумаги и рукой разглаживать. Когда я снимала с этого железного листа бумагу, на ней выходили буквы. Анна Ильинична говорила: «Как будут плохо получаться буквы, так вы скажите мне». Когда буквы выходили плохо, я ей говорила об этом, тогда она брала к себе в комнату этот железный лист и вскоре приносила его обратно. И тогда я продолжала проглаживать листы бумаги, буквы опять хорошо получались, а что было написано на листках, я не знаю. Помню, как-то в вечер я их сделала около 300... Куда она их девала, мне не известно, но только Марк Тимофеевич всегда уходил из дома с большим свертком бумаги».

И сама Анна Ильинична, уложив листовки в саквояж, уезжала в Петербург: нужно было побывать в рабочих кружках, раздать листовки агитаторам, посетить явки ПК, встретиться с нужными товарищами, получить от них информацию.

В Технологическом институте, на Загородном проспекте, в доме № 49 (ныне Ленинградский технологический институт имени Ленсовета), находилась центральная явка большевиков.

Кроме явки в Технологическом институте ПК имел в городе более 30 явочных квартир. Выполняя разнообразные задания ПК, Анна Ильинична бывала на Невском проспекте, в доме № 108, у зубного врача

Доры Двойрес, на партийной явке ЦК большевиков на Николаевской улице, в доме № 33, у Ю. И. Лаврентьевой, или на партийных совещаниях в квартире М. П. Голубевой на Малой Монетной улице, в доме № 9а.

...Шла подготовка к созыву III съезда партии, который должен был выработать четкую стратегическую и тактическую линию в условиях революции. На явочных квартирах ПК встречались партийные работники, приехавшие в Петербург из других городов. Участвуя в этой повседневной работе, Анна Ильинична одновременно поддерживала связь с В. И. Лениным. Она писала ему о больших трудностях в работе, о занятости. Просила сообщить адреса для транспортировки партийной литературы: «Пришлите адреса, — у нас давнишние, и многие, очевидно, не действуют. Писал на Baden Emmendingen № 27а. Мимоза говорит, что не доходили многие. Действительны ли №№ 1а, 41а, 31а, 33а, 29а, 44а?...»

Съезд проходил в Лондоне с 12 по 27 апреля. На нем были рассмотрены все коренные вопросы нараставшей революции. В центре внимания делегатов III съезда был вопрос о вооруженном восстании. Съезд поставил перед партией задачу — организовать пролетариат для непосредственной борьбы с самодержавием путем вооруженного восстания. После окончания его работы делегаты вернулись в Россию для претворения решений съезда в жизнь.

* * *

В июле 1905 года возвратилась из-за границы в Петербург Мария Ильинична. С осени 1904 года она жила в Женеве у Владимира Ильича, помогая вести переписку с многочисленными партийными комитетами в России.

Она поселилась в Саблине вместе с родными. Почти каждый день Мария Ильинична, как и Анна Ильинична, бывала в Петербурге, на явочных квартирах ПК, у старых партийных товарищей.

В августе 1905 года секретарем ПК РСДРП стала Мария Ильинична Ульянова.

Всю свою энергию приложила в те дни Мария Ильинична для укрепления ПК. Она держала петербургскую партийную организацию в курсе всей жизни партии, имела постоянную связь с Владимиром Ильичем. Через нее петербургские большевики получали директивы Владимира Ильича Ленина из-за границы.

ПК в своей работе опирался прежде всего на районные комитеты партии, а те — на партийные ячейки заводов, фабрик и высших учебных заведений Петербурга.

При ПК имелись боевая, техническая, литературная и агитаторская группы.

Мария Ильинична вела большую работу и в ПК, и в партийных ячейках. Одна из явочных квартир петербургских большевиков находилась за Невской заставой, на Шлиссельбургском тракте, в бывшей Корниловской школе. Мемориальная доска, установленная ныне на фасаде здания, гласит: «В этом доме находились Смоленские воскресные классы («Корниловская школа») — нелегальный центр марксистской пропаганды среди рабочих Невской заставы, где с 1891 г. по 1896 г. преподавала Надежда Константиновна Крупская». В 1905 году здесь размещался подпольный Невский райком партии — центр партийной работы большевиков за Невской заставой. Сюда и приезжала Мария Ильинична.

На собраниях обсуждались вопросы об организации агитации в районе, о создании «агитаторских кружков», о положении дел на предприятиях Петербурга.

Райком специально выделил особую группу агитаторов, которая ежедневно дежурила и могла своевременно использоваться для выступлений на митингах.

О работе в 1905 году Мария Ильинична писала: «Переехав в Петербург, я работала там при ПК (одно время была секретарем его), потом работала в Василеостровском и Городском районах...»

О том, как напряженно трудилась Мария Ильинична в то время, мы узнаем из письма старшей сестры Владимиру Ильичу: «Она бегают, как оглашенная, уезжая отсюда ранним утром и приезжая поздним вечером; и сильная нервозность и переутомление сказываются уже сейчас. ...С секретариатом здесь работа дьявольская. Петербургский комитет скорее район комитетов, здесь каждый район больше многих комитетов».

Октябрь 1905 года был ознаменован всероссийской политической стачкой. Царское правительство, перепуганное гигантским размахом революционного движения, не решалось в открытую выступить против пролетариата. 17 октября 1905 года был опубликован манифест с обещаниями гражданских свобод и созыва законодательной думы. Этим манифестом царизм пытался выиграть время, собраться с силами, чтобы обрушить на пролетариат новые репрессии. Члены ПК приняли решение о продолжении стачки, массовых митингов и демонстраций.

В это время партия использует все формы легальной работы. Партийные комитеты устраивали митинги, собрания, большевики выступали на предприятиях с лекциями, докладами, беседами.

Во всей деятельности Петербургского комитета активное участие принимали сестры В. И. Ленина. Районные комитеты и ПК составляли списки, в которых

указывалось, какие организации просят оратора, в котором часу будет собрание, кого из лекторов направить. Об этой работе писала член ПК 1905 года М. М. Эссен: «Днем мы бегали по заводам, предприятиям, устраивали короткие митинги, беседовали с рабочими... Выступали много, спорили часто... но не хватало сил, людей, времени».

Большую роль в организации забастовочного движения среди петербургских железнодорожников сыграл М. Т. Елизаров. Один из руководителей революционно настроенных железнодорожников, Марк Тимофеевич был инициатором выработки нового пенсионного устава для железнодорожных служащих; делегатом от служащих Николаевской железной дороги на I и II съезды железнодорожных служащих, которые проходили в Москве в 1905 году; членом комитета железнодорожников Петербургского узла.

Член Совета рабочих депутатов 1905 года от Варшавской железной дороги В. Коссовский писал о встречах в те дни с М. Т. Елизаровым:

«...Он часто выступал на митингах перед рабочими-железнодорожниками. Один из митингов состоялся в здании Военно-медицинской академии. ...Невысокий, широкоплечий, немного сутуловатый, с рыжеватыми волосами и мощным сильным голосом, удивительным умением говорить просто, проникновенно — он сразу стал любимым нашим оратором. Где выступал товарищ Елизаров, там было колоссальное стечение железнодорожников, чтобы послушать его».

Несколько позже, в декабре 1905 года, весь состав Петербургского железнодорожного узлового комитета был арестован, в том числе и М. Т. Елизаров. Председатель совета министров Витте считал «Елизарова одним из главных возмутителей железнодорожных служащих», а жандармское управление отмечало, что

«Елизаров представляет собою серьезного противоправительственного деятеля».

После двухмесячного заключения М. Т. Елизаров был выслан под гласный надзор полиции с запрещением работать на железных дорогах. Местом ссылки Марка Тимофеевича стал город Сызрань.

* * *

Владимир Ильич пристально следил за событиями в России. Он рвался в Россию, страстно мечтая о том времени, когда сможет говорить «не из проклятого жевневского далека, а перед тысячными собраниями рабочих на улицах Москвы и Петербурга».

8 ноября 1905 года В. И. Ленин вернулся после первой эмиграции в Петербург. Он увидел Питер, дышавший огнем революции. Революционным путем на заводах и фабриках города вводился 8-часовой рабочий день, всюду проходили митинги, манифестации...

В день приезда В. И. Ленин посещает Преображенское кладбище, где были похоронены жертвы Кровавого воскресенья, участвует в заседании Петербургского комитета большевиков, встречается с М. Н. Лядовым и В. А. Шелгуновым на явочной квартире ЦК большевиков у Ю. И. Лаврентьевой. Эта встреча была устроена при содействии Марии Ильиничны. Она хорошо знала хозяйку квартиры, много раз бывала у нее на Николаевской улице (ныне улица Марата), в доме № 33, кв. 6.

Квартира Лаврентьевой была очень удобна с точки зрения конспирации. Сюда можно было прийти и под видом пациента (Лаврентьева была зубным врачом), и под видом покупателя (в первом этаже дома, рядом с дверью на лестницу, которая вела к Лаврентьевой, находился магазин). В квартире Лаврентьевой в годы

первой революции неоднократно проходили заседания ПК и ЦК. Сюда из-за границы присылались партийная литература, письма и т. д.

Когда отмечалось 100-летие со дня рождения В. И. Ленина, на фасаде дома была установлена мемориальная доска:

«В этом здании в 1905—1906 годах находилась явка большевистской партии. Здесь В. И. Ленин неоднократно встречался с руководящими партийными работниками. В ноябре — декабре 1906 года здесь проходили заседания Центрального Комитета РСДРП с участием В. И. Ленина».

Квартира 6, где бывали В. И. Ленин, Мария Ильинична, Анна Ильинична, члены ЦК, находится на четвертом этаже лицевого флигеля и в целом сохранила свою историческую планировку.

В. И. Ленину удалось прожить в Петербурге легально всего несколько дней.

1 декабря они поселились у П. Г. Воронина, которого хорошо знала и у которого бывала неоднократно М. И. Ульянова, на Греческом проспекте (ныне 5-я Советская улица), в доме № 15/8, кв. 9. Этот пятиэтажный дом был построен в 1881 году, как обычный доходный дом Петербурга. Квартира 9, где поселились Владимир Ильич с Надеждой Константиновной, расположенная на четвертом этаже, имела два выхода: со двора и с Греческого проспекта. В ней было четыре комнаты. В. И. Ленину и Н. К. Крупской предложили просторную комнату, окна которой выходили во двор.

Надежда Константиновна вспоминала: «Мария Ильинична устроила нас где-то на Греческом проспекте у знакомых. Как только мы прописались, целая туча шпииков окружила дом. Напуганный хозяин не спал всю ночь напролет и ходил с револьвером в кармане, решив встретить полицию с оружием в руках».

В. И. Ленин и Н. К. Крупская вынуждены были покинуть эту квартиру и перейти на нелегальное положение.

Почти ежедневно В. И. Ленин бывал в доме на углу Невского проспекта и Фонтанки (дом № 68/40), где находилась редакция первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь». В комнате для редакционных совещаний В. И. Ленин просматривал десятки корреспонденций, правил статьи. «Новая жизнь» опубликовала 14 статей Владимира Ильича, служивших руководством в практической деятельности большевистской партии.

Редакция газеты была центром партийной жизни столицы. Здесь встречались не только питерские большевики, но и приезжие с периферии, проводились деловые свидания, устраивались партийные совещания. Здесь всегда можно было встретить Надежду Константиновну Крупскую, которая давала явки, адреса, справки, отвечала на вопросы, советовала.

Мария Ильинична и Анна Ильинична тоже активно участвовали в деятельности первой легальной газеты большевиков. Они подбирали материалы, подыскивали корреспондентов, помогали распространять газету среди питерских рабочих. Это была большая и важная работа. Из 27 номеров газеты 15 были конфискованы, а последний, 28-й номер большевики выпустили нелегально.

В годы первой русской революции партия много внимания уделяла изданию большевистских газет и журналов. В начале 1906 года по инициативе В. И. Ленина в Петербурге было организовано книгоиздательство «Вперед». Вместе с центральным книжным складом оно помещалось недалеко от Невского проспекта на Караванной улице (ныне улица Толмачева, дом № 9).

Издательство «Вперед» занимало две квартиры в первом этаже дворового флигеля: девять комнат и кухню связывал большой коридор. Типография разместилась на Фонтанке, в доме № 96. В издательстве находилась комната для розничной продажи книг, размещались оптовый склад, бухгалтерия. Наличие нескольких выходов — один рядом с воротами, а другой в глубине двора — было очень важным для организации конспиративных встреч.

До революции большевики вынуждены были привозить марксистскую литературу из-за границы, перепечатывать ее частично на гектографах и тираж в несколько сот экземпляров считался значительным. В дни революционного подъема марксистская литература стала выходить большими тиражами: книги, брошюры, газеты распространялись по всей России. Во главе издательского дела стоял В. Д. Бонч-Бруевич. В это время издавались и распространялись работы К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, брошюры и книги большевистских публицистов, деятелей международного коммунистического и рабочего движения.

Издательство поддерживало связь с партийными организациями, высылало им литературу, часто бесплатно, организовывало работу с корреспондентами.

Большевистское книгоиздательство «Вперед» было первым легальным издательством партии в России. Здесь работали опытные, проверенные, квалифицированные и инициативные люди. На Караванной часто бывала А. И. Ульянова-Елизарова. Владея пятью языками, она перевела для издательства десятки книг и статей. Среди них революционные издания, рассчитанные на широкий круг читателей: «Революция 1848 года в Германии» В. Либкнехта, «Раздел добычи» Паннекука, «Аграрный вопрос в австралийских колониях» Роббена и другие. Скромная, как все Ульяновы, она

умела работать много, упорно, самозабвенно, оставаясь в тени. Вместе с ней в издательстве сотрудничали блестящий публицист и оратор А. В. Луначарский; известный литератор большевистской партии М. С. Ольминский, обладавший остроумным и язвительным пером; талантливый литературный критик, пламенный большевистский публицист Вацлав Ворзовский. Все они самоотверженно служили делу революции.

Издательство подвергалось неоднократным полицейским репрессиям и летом 1907 года было закрыто царским правительством.

* * *

В декабре 1905 года Мария Ильинична Ульянова была избрана членом Василеостровского райкома партии. Как-то в начале декабря В. И. Ленин вместе с Марией Ильиничной приехал на заседание райкома партии. Райком находился на набережной реки Смоленки, в доме № 20/55, кв. 116. Дом сохранился до сих пор.

Тогда это была окраина Васильевского острова. Чем далее от Большого проспекта и набережных Невы, тем чаще встречались деревянные мостки вместо плитных тротуаров, а к западу вдоль реки Смоленки раскинулось огромное поле с небольшим лесом в глубине, из которого выглядывали купола церквей Смоленского кладбища.

Участок, где в 1905 году был Василеостровский райком партии, застроили в 50-х годах XIX века каменными зданиями Василеостровской бумагопрядильной мануфактуры, впоследствии приспособленными для «Товарищества Российско-Американской привилегированной паровой пекарни», которое было ликвидировано в 1902 году. Все фабричные здания подверглись полной перестройке. Заводской корпус был переделан в жилой

четырёхэтажный дом, к которому несколько позже пристроили частью пятиэтажный, частью четырёхэтажный дом по 12-й линии. С тех пор здание сохранилось до наших дней почти без изменений. Заседание Василеостровского райкома партии проходило в этом доме, в кв. 116.

На заседании Василеостровского райкома обсуждались организационно-технические вопросы, в частности о восстановлении нелегальной печатной техники. Было много споров, выступлений. По словам Марии Ильиничны, заседание Владимиру Ильичу не очень понравилось, но от выступлений рабочих он был в восторге.

Высшей точкой первой русской революции было Декабрьское вооруженное восстание, начавшееся по почину московских рабочих.

После поражения Декабрьского вооруженного восстания, царское правительство обрушило репрессии на рабочий класс. Среди большевиков, которые в это тяжелое время осуществляли связь партии с рабочими — выступали на заводах, проводили собрания, беседы, была М. И. Ульянова. Особенно часто ее можно было видеть у текстильщиков Невской бумагопрядильни, с которыми у Марии Ильиничны было прочное знакомство еще с октября 1905 года (она участвовала тогда в подготовке трехдневной забастовки текстильщиков).

На берегу Невы, недалеко от Смольного, раскинулось огромное по тому времени промышленное предприятие барона Штиглица. С раннего утра и до глубокой ночи трудились там в невыносимых условиях тысячи мужчин, женщин, детей. Селились они по соседству с фабрикой, на Малой и Большой Болотных улицах, большею частью в ночлежках, собственный угол

имели только те рабочие, которые получили квалификацию.

М. С. Мачтовая, работница Невской бумагопрядильни, вспоминала о рабочем жилье тех лет: «Стояло вдоль стен пять самодельных кроватей, рядом с каждой — люлька с грудным ребятенком, стол немудреный да пара табуреток. Все пожитки, горшки и котлы прятали под кроватью, а одежду вешали. У кого детишек побольше было, так те нары устраивали».

Мария Ильинична снимала квартиру в Заячьем переулке, в доме № 7/9, недалеко от Невской бумагопрядильни.

Обычно приходила она к рабочим вечером. Собирались в низком, полутемном помещении столовой.

«Говорила Мария Ильинична свободно, интересно, просто. Речь была душевной, искренней, ее хорошо понимали рабочие. Мария Ильинична внимательно выслушивала людей, подбадривала их, а с нами — женщинами — разговаривала, как со своими подругами», — вспоминала одна из работниц бумагопрядильни.

Вести пропаганду на фабрике было нелегко: охрана предприятия, полицейские зорко следили за каждым неизвестным, появившимся в этом районе.

Чтобы передать незаметно нелегальную литературу на фабрику, Мария Ильинична переодевалась в одежду торговки, наполняла листовками ведро, а сверху раскладывала куски селедки и хлеба. Подойдя к воротам фабрики, ожидала большевиков с Невской бумагопрядильни — А. Катькова и Г. Беляева, которым и передавала газеты и листовки.

Собрания проводили на квартирах рабочих. «Я помню, — писала Мария Ильинична, — когда нужно было поговорить, а в соседних комнатах сидели какие-то нежелательные для нас элементы, то кто-нибудь из на-

ших «нажаривал» на гармонии для того, чтобы заглушить тихие разговоры, которые мы вели».

Она хорошо знала условия жизни питерских рабочих. Много раз бывала в бараках, где жили рабочие бумагопрядильни.

На Песках Мария Ильинична организовала новые партийные ячейки на предприятиях, распространяла нелегальную литературу.

ПК уделял особое внимание в это время работе членов партии в профессиональных союзах.

Мария Ильинична Ульянова участвовала в подготовке первой губернской конференции Союза рабочих и работниц по обработке волокнистых веществ, созданного еще в октябре 1905 года. Союз текстилей был запрещен царским правительством и работал нелегально. Правление Союза размещалось на Лиговском проспекте, в доме № 117, в двух небольших полутемных комнатках. Конференция, подготовленная Марией Ильиничной и другими, состоялась в январе 1907 года.

* * *

В 1906 году с наступлением теплых весенних дней Мария Александровна с Марией Ильиничной вновь приехали в Саблино. Марию Александровну всегда тянуло из города поближе к природе — лесу, полям, реке. Небольшой дом вновь стал уютным и гостеприимным. Где бы ни жила Мария Александровна, она всегда старалась в доме навести порядок, уют и чистоту. Заботами матери любые стены становились родными.

Мария Александровна очень любила цветы, любила сажать и ухаживать за ними. Еще в Симбирске она доставала семена редких растений и высаживала в маленьком садике; в Кокушкине был разведен цветник и в Саблине в саду около дома цвели левкой, георгины, сирень и жасмин. М. И. Ульянова писала:

«Выросшая в деревне с ее полями, лугами и раздольем, Мария Александровна страстно любила природу. Любимым удовольствием ее было бродить по лесам и полям, собирать полевые цветы, ягоды и т. п. Как оживлялась она при этом, с каким чисто юношеским увлечением предавалась этим прогулкам! Жить летом в пыльном и душном городе было для нее чистой мукой. «Мне душно здесь, я в лес хочу»,— декламировала она, бывало. И близость к природе всегда преображала ее: она оживлялась, глаза ее блестели ярче, вся она точно молодеда».

Марии Александровне было особенно радостно, когда дети собирались вместе, были рядом с ней. Она любила наблюдать, как они читают, правят корректуру, обсуждают злободневные вопросы.

Летом 1906 года на даче в Саблине бывали Владимир Ильич с Надеждой Константиновной. Им приготовили просторную комнату. В июле погода стояла неровная, жаркие дни сменялись ненастьем. «Проглянет на несколько часов солнышко и опять дождь и ночи холодные, и я не хожу купаться на реку. Иногда вечера бывают теплые, и мы устраиваемся тогда с чаем в беседке»,— писала Мария Александровна уехавшей в Самару к Марку Тимофеевичу старшей дочери.

Владимир Ильич отдыхал у матери на даче 8 июля 1906 года. Он ходил купаться на реку, а затем все собрались в саду, в беседке. В. И. Ленину хотелось остаться в Саблине на неделю, «но газеты в понедельник утром так заинтересовали его, что он и Н. улетели и Маня с ними... Вы знаете, конечно, давно о печальной участи Думы...» — писала Мария Александровна Анне Ильиничне в Самару.

В газете, которая так взволновала Владимира Ильича, был опубликован царский указ о роспуске I Государственной думы. Правительство было напугано ро-

стом крестьянского движения, обсуждением в Думе аграрного вопроса.

Ленин в те дни продолжал огромную работу по практическому руководству партией, большевистской печатью, выступал перед рабочими. Эти выступления В. И. Ленина были посвящены обоснованию думской тактики большевиков, критике меньшевистской тактики, аграрному вопросу.

Летом 1906 года Владимир Ильич бывал в Саблине нечасто. Из-за преследований охранки ему приходилось менять адреса. Начиная с февраля 1906 года он наездами жил в Куоккала (ныне поселок Репино), а с августа 1906 года поселился здесь постоянно.

В то время скромный поселок Куоккала становится своеобразным штабом революционного движения в стране. Дача, где поселился Ленин, находилась по правую руку от железной дороги в сторону Выборга. Н. К. Крупская вспоминала: «...Неуютная большая дача «Ваза» давно уже служила пристанищем для революционеров... Ильичу отвели комнату в сторонке, где он строчил свои статьи и брошюры и куда к нему приезжали и цекисты, и пекисты, и приезжие из провинции.

Ильич из Куоккала руководил фактически всей работой большевиков. Через некоторое время я тоже туда переселилась, уезжала ранним утром в Питер, и возвращалась поздно вечером».

Дача служила убежищем для многих революционеров. В 1905 году там жили большевики А. А. Богданов, И. Ф. Дубровинский. Здесь у В. И. Ленина бывали Е. Д. Стасова, Л. Б. Красин, В. Д. Бонч-Бруевич, В. В. Воровский, А. Г. Шлихтер, легендарный Камо. Много раз приезжала сюда Мария Ильинична.

По воспоминаниям товарищей, дача была двухэтажной, с застекленной большой террасой и башенкой.

Территория дачи была огорожена забором и большими воротами, на которых виднелась надпись: «Vasa», хозяин дачи Э. Ф. Энгенстрем был родом из города Ваза на севере Финляндии. Здание дачи не сохранилось, на ее месте разбит сквер, где предполагается строительство библиотеки, в которой разместится выставка, посвященная пребыванию В. И. Ленина в поселке Репино.

У Владимира Ильича была угловая, скромно обставленная комната. Вдоль стен стояли две кровати, посередине комнаты стол, на котором аккуратно разложены книги, газеты, тетради. Рядом находилась столовая, где часто собирались большевики: проводили собрания, совещания.

«В то время,— вспоминала Н. К. Крупская,— русская полиция не решалась соваться в Финляндию, и мы жили очень свободно. Дверь дачи никогда не запиралась, в столовой на ночь ставились крынка молока и хлеб, на диване стелилась на ночь постель на случай, если кто приедет с ночным поездом, чтобы мог, никого не будя, подкрепиться и залечь спать. Утром очень часто в столовой мы заставляли приехавших ночью товарищей».

* * *

Отметить Новый, 1907 год Владимир Ильич пригласил своих товарищей к себе на дачу «Ваза». По воспоминаниям В. Десницкого (Строева), там присутствовали А. А. Богданов, Л. Б. Красин, Г. Линдов и другие. Была в тот праздничный вечер у брата и Мария Ильинична.

Стояла холодная зима, морозы достигали более 20 градусов. Сосны, окружавшие дачу, были покрыты пушистыми хлопьями снега. При свете луны искрилась и переливалась голубым светом узенькая дорожка,

ведущая в поселок. Только изредка проходившие поезда нарушали тишину. Вспоминая этот день, Мария Ильинична писала: «Новый год я встречала очень хорошо... Была большая компания, было весело... Не было обычных пожеланий на Новый год, которых я так не люблю, было много народу и много шуму».

Мария Александровна в это время жила в Саблине. Ее навещали Надежда Константиновна с матерью Елизаветой Васильевной, приглашали к себе. Но стояли морозы, «такие сердитые, что не хочется выглядывать, и я все сижу дома, хотя совершенно здорова, — писала старшей дочери Мария Александровна. — ...Маня повеселилась у В., осталась очень довольна поездкой туда».

С большим уважением относились к Марии Александровне все близкие знакомые семьи Ульяновых. Поздравить с Новым, 1907 годом, пожелать ей долгих лет жизни и здоровья приходили друзья семьи.

1 января 1907 года в Саблине ее навестили Чеботаревы, старые друзья Ульяновых. Они тогда жили неподалеку от Саблина — в Поповке. 2 января 1907 года в гостях у Марии Александровны побывали В. Д. Бонч-Бруевич и В. М. Величкина. Мария Александровна всегда была рада видеть у себя друзей и знакомых своих детей.

Мария Ильинична из Куоккалы приезжала в Петербург. Она была целиком поглощена работой в ПК, в большевистских организациях на заводах и фабриках. И в течение 1907 года продолжала бывать на Невской бумагопрядильне, встречаясь с рабочими-большевиками.

1 мая 1907 года питерские пролетарии решили устроить маевку, но полиция во всех районах города была поднята на ноги, и митинг сорвался, были проведены лишь собрания.

Рабочие фабрики Штиглица постановили провести собрание всей большевистской ячейки, подвести итоги организации маевки, решить вопрос о явочных квартирах, о том, где проводить конспиративные встречи и собрания. Собрались на квартире рабочего М. Козленкова на Калашниковской набережной, в доме № 64.

Стоял теплый день 6 мая 1907 года. «...Мы собрались на Песках, в одной рабочей квартире, помещающейся на пятом этаже. Дело было днем, окна были раскрыты, и кто-то из товарищей, сидевших близко от окна, обратил внимание на необычный шум во дворе. Оказалось, что весь двор был полон полиции. Я предложила всем участникам расходиться, постараться замести следы, но выход из дома был один. Оставалась лишь одна возможность избежать встречи с полицией — это зайти в квартиры, помещавшиеся в нижних этажах... Я осталась у хозяйки квартиры и была арестована там», — писала впоследствии Мария Ильинична.

Пристав 3-го участка Рождественской части доносил в Санкт-Петербургское градоначальство об аресте шести человек, среди них «Мария Ульянова... Известная среди рабочих Невской бумагопрядильной и ниточной мануфактуры под именем Клавдии».

В участке начался допрос. М. И. Ульянова отказалась назвать свое имя: «Я ответила, что сделаю это на следующий день утром, так как живу со старой матерью и боюсь, что обыск ночью слишком расстроит ее. Я знала, что если не приду домой на ночь, то родные поймут, что со мной вышла какая-нибудь история, и хорошенько почистят нашу квартиру от всего, что не должно попасться в руки полиции».

На следующее утро в охранном отделении, куда для выяснения личности была переведена из участка Мария Ильинична, она назвала себя, ее вновь пере-

вели в участок, а оттуда в сопровождении пристава она была отправлена к себе на квартиру, на Заячий переулок, в дом № 7/9. Поднимаясь по лестнице, она встретила Л. Фотиеву, революционерку-большевицку, которая спокойно шла навстречу. Как оказалось впоследствии, она уносила из их квартиры нелегальную литературу.

Обыск не дал никаких результатов, и Мария Ильинична осталась на свободе.

В 1907 году М. И. Ульянова продолжала бывать в Куоккале и подолгу жила у Владимира Ильича. По заданию Ленина она занималась переводами с немецкого языка писем К. Маркса и Ф. Зорге. Эта работа была вызвана необходимостью. После поражения Декабрьского вооруженного восстания меньшевики яростно нападали на большевиков, обвиняя их в преждевременности выступления. Плеханов говорил: «Не надо было браться за оружие». Письма Маркса вдохновляли на продолжение революционной борьбы.

На даче «Ваза» М. И. Ульянова перевела письма К. Маркса к Кугельману. В. И. Ленин их отредактировал и написал предисловие. Перевод был издан отдельной брошюрой. Эта брошюра ближе знакомила русских рабочих с произведениями К. Маркса.

Владимир Ильич 15 октября 1907 года сообщал матери в Михнево, Московской губернии, где она гостила у Дмитрия Ильича: «Надеемся, что зима будет не такая холодная, как прошлый год. Да мы, впрочем, теперь лучше приспособимся и «законопатимся». Я вполне доволен и помещением и всем нашим устройством. Маняша погостила у нас и теперь еще здесь, но собирается сегодня уезжать по случаю наступления зимы: сегодня первый снег выпал, погода повернула на холод. ...Здесь мы живем с компанией хороших друзей. Есть книги, работа. Гуляем по берегу моря.

Маняша, кажется, здесь себя недурно чувствовала, работала много — переводила».

В конце 1907 года в Петербург приехали Анна Ильинична и Мария Александровна. Они поселились вместе с Марией Ильиничной на Петербургской стороне, на Павловской (ныне Мончегорская) улице, в доме № 6, кв. 16.

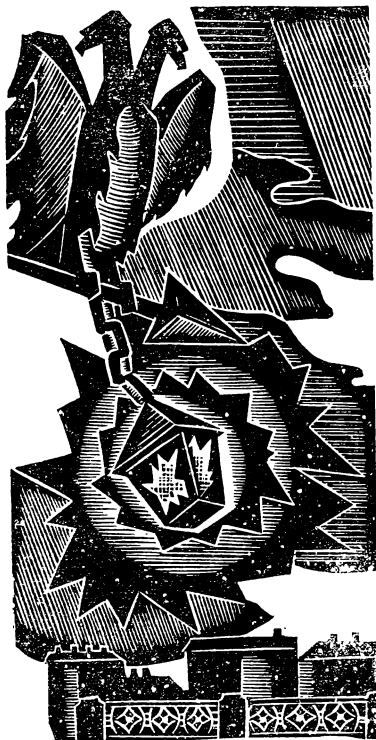
* * *

Первая русская революция закончилась поражением. В. И. Ленин писал: «Мы будем гордиться тем, что *первые* вступили на путь восстания и *последние* покинули этот путь, если он на самом деле стал невозможен».

В дни первого штурма царского самодержавия все члены семьи Ульяновых стояли в первых рядах борцов. Под руководством В. И. Ленина они неуклонно сплачивали и воспитывали рабочий класс, разоблачали оппортунистическую линию меньшевиков.

Обстановка в стране в это время стала такой напряженной, что В. И. Ленин был вынужден покинуть Россию. Началась вторая, десятилетняя эмиграция В. И. Ленина.

ДУХОМ КРЕПЛИ В БОРЬБЕ

После разгрома революции 1905—1907 годов в стране наступила реакция. Правительство жестоко расправлялось со всеми, кто подозревался в принадлежности к революционному движению. Гонения и репрессии обрушились на партию большевиков — начались массовые аресты; многие руководящие работники партии были брошены в тюрьмы, отправлены на каторгу, в ссылку.

Состав партийных организаций сильно сократился. И не только из-за арестов большевиков. От нелегальной партийной работы отошли мелкобуржуазные интеллигенты, неустойчивые рабочие — все, кому каза-

лось, что пролетариат разгромлен, революция подавлена и впереди нет просвета. В. И. Ленин писал об этом времени в 1911 году так: «Пролетариат должен был перестраивать ряды и собирать силы заново в обстановке столыпинских виселиц и веховских иеремиад». Крепкая партийная закалка, вера в силы рабочего класса давали большевикам уверенность, что поражение временное. По-прежнему большевики всеми способами сохраняли и расширяли связи с массами, вели повседневную, будничную работу.

Семья Ульяновых продолжала жить в Петербурге.

Анна Ильинична и Мария Ильинична выполняли в это время ответственную партийную работу: устанавливали связи местных партийных организаций с большевистским центром, с В. И. Лениным. Сестры подробно информировали Владимира Ильича о важнейших политических событиях в России, оказывали всевозможную помощь в издании работ В. И. Ленина, в подборе и пересылке необходимой ему литературы.

В январе 1903 года Ленин просил Марию Ильиничну раздобыть для него протоколы III Думы. «Достать это можно только через личные связи,— писал он.— Похлопочи, пожалуйста, чтобы кто-нибудь согласился давать мне это, и высылай *все*, без пропусков. Попрошу также высылать мне *все* профессиональные журналы, выходящие еще в России (СПБ., Москва тоже), покупая их *немедленно*... Посылай мне, пожалуйста, *все* новинки издания меньшевиков (буде у них что выходит) и прочее... Между прочим: мне нужен ответ насчет Граната (Истории России); заключен с ним договор о моей статье или дело расстроилось?»

Множество подобных поручений и просьб аккуратно и четко выполняли сестры Ленина.

Быт семьи Ульяновых не был налажен. Дом в Саблине еще весной 1907 года продали, а квартира на Пав-

ловской улице оказалась сырой и неудобной. В течение зимы все переболели гриппом. А у Марии Ильиничны начался тиф.

Владимир Ильич, волнуясь, писал Анне Ильиничне: «Ужасно это, право, что вы попали в сырую квартиру и до такой степени все разболелись. Это беда, что Маняша схватила тиф!.. Марк, собственно, напрасно оставил такую большую сумму из своих подъемных, ибо мне сейчас достаточно платит мой издатель. Само собою разумеется, что ты непременно должна расходовать эти деньги, чтобы лучше устроить Маняшу и маму или помочь им выехать куда-нибудь в лучшее место...»

Старшая сестра приняла самые необходимые меры, и Мария Ильинична вскоре поправилась.

После перенесенных болезней необходимо было укрепнуть в спокойной обстановке — без слезки, без надзора, без преследований. Весной 1908 года Ульяновы переезжают сначала в Михнево к Дмитрию Ильичу, а осенью того же года в Москву.

* * *

В 1908—1911 годах Анна Ильинична и Мария Ильинична бывали в столице наездами.

В начале сентября 1908 года в Петербург приехала Анна Ильинична. Ей необходимо было подыскать издательство для опубликования книги Владимира Ильича «Материализм и эмпириокритицизм».

Владимир Ильич, начав работу над этой книгой в феврале 1908 года, уже в ноябре отправил ее в Россию для издания. Он писал старшей сестре: «...важно, чтобы книга вышла скорее. У меня связаны с ее выходом не только литературные, но и серьезные политические обязательства».

Ленинская книга, дававшая бой всем противникам марксистской философии, имела огромное значение не только для России, но и для всего международного коммунистического и рабочего движения. Мария Ильинична и Анна Ильинична отлично понимали это и приложили все усилия, чтобы работа Ленина вышла своевременно.

Приехав из Москвы в Петербург, Анна Ильинична пытается договориться об опубликовании книги с издательством «Знание». Несколько раз приходила она на Невский проспект, в дом № 90, где находилась контора издательства. (Книгоиздательство «Знание» было создано еще в конце XIX века. Сотрудничали в нем А. М. Горький, А. И. Куприн, В. В. Вересаев, А. С. Серафимович и другие писатели. Управляющим издательством был К. П. Пятницкий.)

В письме от 11 сентября 1908 года Анна Ильинична сообщала в Женеву В. И. Ленину: «Пишу тебе из Петербурга, куда приехала 3-го дня. Говорила по поводу издания твоей книги... Я зашла в «Знание» к Пятницкому... Я думаю, что во всех отношениях лучше будет, если устроится со «Знанием»...»

Но с Пятницким не удалось договориться, да и сам Владимир Ильич на «Знание» не надеялся. Делясь своими сомнениями с матерью, он писал: «...«хозяин» его, давший полуобещание Анюте, большая лиса и, вероятно... откажется. Придется искать в ином месте. Про то, что я иду на все уступки, я уже писал».

Анна Ильинична побывала и в книгоиздательстве «Посев», на Колокольной улице, в доме № 9; говорила с Клестовым (Ангорский Н. С.) — одним из сотрудников издательства «Зерно», но все было безрезультатно. «Больше не знаю, с кем и говорить», — с тревогой сообщала она брату. Пробыв в Петербурге несколько дней, Анна Ильинична вернулась в Москву. И здесь удалось

наконец договориться об опубликовании книги с частным издательством «Звено» Л. О. Крумбюгеля.

Начался кропотливый труд по чтению и выверке корректур, пересылка их Владимиру Ильичу. Письма, которыми обмениваются брат и сестра, почти все посвящены новой работе В. И. Ленина. «Книгу твою читаю...— сообщала Анна Ильинична брату.— Чем дальше, тем она все интереснее. Заменяю согласно твоему указанию «поповщину» «фидеизмом»; вместо «попов» ставлю «теологов». По-моему, надо основательнее все такое выкинуть, а то книга будет нецензурной...»

Наконец все хлопоты позади. В середине мая 1909 года книга вышла в свет. 21 мая 1909 года в письме Марии Александровне Ленин сообщал: «Анюту большой привет. Книгу получил. Издана прекрасно». А сестра озабочена тем, чтобы весь тираж как можно скорее разошелся по России.

Книга Ленина произвела огромное впечатление на большевиков в России, ее углубленно изучали во всех партийных организациях.

* * *

Активная пропагандистская работа, постоянная переписка с В. И. Лениным не остались незамеченными полицией. Весной 1910 года в Москве была арестована, но вскоре освобождена Мария Ильинична. Преследования царской охранки вынуждали ее хотя бы временно покинуть Москву.

Мария Ильинична подала прошение начальнику охранного отделения с просьбой разрешить ей выехать в Финляндию. Незадолго до того она договорилась с неким В. А. Савельевым (личность его выяснить не удалось) о преподавании его детям французского языка. В конце апреля 1910 года М. И. Ульянова приезжает в Териоки (ныне город Зеленогорск). Дача

В. А. Савельева находилась в небольшой финской деревушке Ино-Неми (ныне поселок Песочное Выборгского района).

В свободное от занятий с детьми время Мария Ильинична бродила по лесу, каталась на велосипеде по крутым песчаным дорожкам Ино-Неми, собирала грибы, много играла на фортепьяно. «Погода последнее время хорошая, и я как-то совсем отбилась от чтения, только французский не забрасываю — читаю каждый день вслух на берегу моря. Брожу много по лесу, приношу иногда грибов...»

Близость Финляндии от Петербурга давала возможность Марии Ильиничне посещать столицу, видаться там с партийными товарищами.

Мария Александровна обещала младшей дочери приехать к ней и просила подыскать для них с Анной Ильиничной комнату у моря и вблизи от дома Савельевых. Мария Ильинична сняла для них дачу в соседней деревушке, где Мария Александровна и Анна Ильинична вскоре и поселились. А в конце августа 1910 года Мария Александровна вместе с младшей дочерью готовятся из Териок выехать в Швецию по приглашению Владимира Ильича: «...4 сентября по стар. стилю, т. е. 17.IX по новому, жду вас в Стокгольме на пристани».

Мария Ильинична была все время занята уроками. Анна Ильинична взяла на себя хлопоты по подготовке к отъезду: наведывалась в Питер для получения заграничных паспортов, собирала необходимую информацию для Владимира Ильича. Нужно было, кроме того, купить для дороги теплые вещи — «теплышки», как их называла мать, чтобы не просквозило на палубе парохода...

Марии Александровне мало пришлось пожить вместе с сыном, хотя Владимир Ильич всегда хотел, чтобы

мать была с ним, не раз просил ее приехать, поселиться вместе. Мария Ильинична отмечала: «Но осуществить этот план не удавалось, между прочим, потому, что Мария Александровна бывала всегда с теми из своих детей, кому особенно нужна была ее помощь, а в России эта помощь очень часто была нужна тому из членов нашей семьи, на кого сыпались полицейские кары». И во время эмиграции Владимира Ильича Марии Александровне только два раза удалось на короткий срок побывать за границей для свидания с ним, летом 1902 года и последний раз — в 1910 году.

После отъезда Марии Ильиничны и Марии Александровны Анна Ильинична оставалась на даче. Она ждала писем, волновалась, как они доехали, как встретились с Владимиром Ильичем, чем заняты. Мать из Стокгольма подробно описывала свое путешествие, радостную встречу с любимым сыном: «Мы стояли с Маней у самого барьера и вскоре увидели Володю. Я не узнала бы его, если б Маруся не указала. Она прямо взвизгнула от радости, когда увидела его... Я нашла его очень похудевшим и изменившимся...» Она писала, какой трогательной заботой окружил их с Марусей Владимир Ильич, как вместе совершали прогулки по городу и окрестностям Стокгольма. Мария Ильинична впоследствии вспоминала, что они с матерью посетили тогда собрание большевиков, на котором выступал В. И. Ленин.

Мария Александровна и Мария Ильинична недолго пробыли в Стокгольме у Владимира Ильича. Осенью 1910 года они вновь поселились в Саратове, где жили Анна Ильинична и Марк Тимофеевич.

* * *

Наступила весна 1911 года. По предварительной договоренности с В. А. Савельевым и по разрешению Са-

ратовского жандармского управления Мария Ильинична в мае 1911 года едет вновь в деревню Ино-Неми к детям Савельева. Пребывание в Ино-Неми, как и прежде, она использовала для встреч и налаживания связи с питерскими большевиками. Несколько раз в мае 1911 года она бывала на квартире Ю. И. Лаврентьевой — конспиративной квартире ПК, на Николаевской улице. Встречалась с М. С. Ольминским, видным деятелем партии, старейшим участником революционного движения России.

Во второй половине августа 1911 года Мария Ильинична возвратилась в Саратов, где почти два года работала без провалов созданная при участии М. И. и А. И. Ульяновых организация большевиков; выходила «Приволжская газета», в которой сотрудничали сестры.

В ночь с 7 на 8 мая 1912 года полиция произвела в Саратове массовые обыски и аресты. Анна Ильинична и Мария Ильинична были арестованы. Старшая сестра вернулась домой через две недели, а Мария Ильинична после полугодового заключения в Саратовской тюрьме была приговорена к ссылке на два года в Вологодскую губернию.

Мария Ильинична отбывала ссылку в Вологде. Анна Ильинична и Мария Александровна с весны 1913 года поселились вместе с нею.

Дмитрий Ильич работал под Москвой врачом. Марк Тимофеевич служил в Российском транспортном страховом обществе и разъезжал по городам Сибири.

Товарищи усиленно звали Анну Ильиничну в Питер, и она стремилась туда. «Надоело бездельничать... мой вакант тянется уже 4 месяца», — писала Анна Ильинична мужу.

Примерно за год до начала первой мировой войны Анна Ильинична вернулась в Петербург.

К НОВЫМ БОЯМ

Анна Ильинична приехала в Петербург вместе с приемным сыном Горой в один из осенних дней 1913 года. С дороги остановились в гостинице на Невском проспекте. Отдохнули денек. А затем поселились в большом мрачном доме на Гончарной улице (дом № 11, кв. 23), неподалеку от Николаевского вокзала. Но и здесь жили недолго. Правила конспирации заставляли Анну Ильиничну, бывшую под негласным надзором полиции, менять квартиры. С семилетним ребенком кочевала она с одной квартиры на другую в районе Песков, хорошо известном ей еще с 1883 года.

«В этом районе чуть ли не все улицы назывались Рождественскими,— вспоминал Г. Я. Лозгачев-Елизаров,— отличаясь друг от друга порядковым номером — первая, вторая и т. д., и все они соединялись между собой длинным Суворовским проспектом. Почти на каждой мы успели пожить понемногу».

Анна Ильинична сразу же окунулась в привычную для нее партийную работу. Установила связи с товарищами.

Неподалеку от Гончарной улицы, на Старо-Невском проспекте, в большом доходном доме жила Прасковья Францевна Куделли. С ней сразу же и встрети-лась Анна Ильинична.

Прасковья Францевна, уже пожилая женщина, с крупными чертами лица и громким голосом, отличалась острым критическим умом и прямыми, смелыми суждениями. В вечерней воскресной школе за Невской заставой подружилась она с юной учительницей Надеждой Константиновной Крупской. Через Надежду Константиновну узнала Анну Ильиничну и Марию Ильиничну... В 1913 году П. Ф. Куделли работала в редакции «Правды».

Особенно теплая дружба связывала Анну Ильиничну с Михаилом Степановичем Ольминским, известным литератором, сотрудником многих большевистских газет. Его статьи были остроумны и язвительны. Владимир Ильич Ленин высоко ценил большой талант Ольминского и в своих произведениях не раз с одобрением ссылался на боевые выступления Галерки (псевдоним Ольминского).

Встретилась Анна Ильинична и с Бончами — так звали товарищи Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича и его жену Веру Михайловну Величкину. Жили они на Херсонской улице, в доме № 5, кв. 9. Квартира их была местом встреч партийцев. Сюда приходили

М. С. Ольминский, В. В. Воровский, несколько дней жил здесь Яков Михайлович Свердлов, нашел приют бежавший из ссылки В. П. Ногин. Здесь велись партийные разговоры, обсуждались выступления большевистских ораторов в Думе, сообщались сведения о Владимире Ильиче, которые доходили из-за границы.

Все эти встречи Анны Ильиничны и ее активная партийная деятельность не прошли незамеченными. Полиция усилила за ней наблюдение. Нужна была особая осторожность и осмотрительность, чтобы продолжать революционную работу.

Это было время, когда после мрачных лет реакции страна вступила в полосу нового революционного подъема. Важнейшей задачей было возрождение легальной большевистской печати.

Еще в начале 1910 года в Петербурге стала выходить еженедельная большевистская газета «Звезда», рассчитанная на передовых рабочих. В новой обстановке нужна была ежедневная газета для самых широких рабочих масс. Такой газетой стала «Правда», основанная В. И. Лениным в 1912 году.

Печаталась газета в типографии, находившейся на Ивановской (ныне Социалистическая) улице, в доме № 14. Дом, построенный в начале XX века для собственной типографии инженера В. П. Березина, сохранился почти без изменений. Хозяин его был человеком с капиталом и не поскупился на внешнюю отделку здания. Фасад облицован полированным гранитом, окна с зеркальными стеклами и богатыми наличниками. Арка ворот украшена металлическими светильниками.

В этом доме размещалось крупнейшее полиграфическое предприятие дореволюционного Петербурга, имевшееся «Художественная печать». В те времена в Петербурге было множество мелких типографий,

которые обслуживали какое-либо одно периодическое издание. Инженер Березин решил построить одну крупную типографию, которая могла бы обеспечить выпуск многих газет и журналов. Для него не так уж важно было, что печатать, главное было получать доходы. Вот почему новое предприятие стало быстро набирать клиентуру.

Березин согласился печатать большевистскую «Звезду» и меньшевистский «Луч». Здесь воскресным утром 22 апреля (5 мая) 1912 года 60-тысячным тиражом вышел первый номер «Правды».

В ознаменование этого события дом отмечен мемориальной доской. Сейчас в нем размещается типография № 4 — одна из крупнейших в городе.

...В то апрельское утро лестница типографии, коридоры, двор были заполнены представителями фабрик, заводов, пришедших получить первый номер «Правды». Свежие пачки газет из печатного цеха попадали прямо в руки рабочих — посланцев различных предприятий Петербурга. Газета была встречена с ликованием и разбиралась нарасхват.

«„Правда“, — вспоминала Н. К. Крупская, — стала руководящей партийной газетой, которую рабочие считали своей родной, в которую рабочие стали писать письма, заметки... Каждый номер «Правды», переходя из рук в руки, обслуживал десятки читателей, помогал росту их сознания, активности, организовывал их».

С июня 1913 года по июль 1914 года редакция газеты помещалась на Ивановской улице, в доме № 11, кв. 8 (напротив типографии) — на самом верхнем этаже, в пяти небольших темных и сырых комнатах.

В этот дом каждое утро приходила Анна Ильинична. С головой погрузилась она в редакционную работу. Здесь читала она письма, правила корректуры, бережно сохраняя своеобразие языка рабочих корреспондентов.

тов, тщательно подобранными словами подчеркивая острую политическую направленность материалов.

Здесь же Анна Ильинична встречалась с посетителями. Часто приходил в редакцию Ефим Алексеевич Придворов. Свои стихи и басни, подписанные псевдонимом Демьян Бедный, он вручал Анне Ильиничне и с волнением ждал приговора.

Нередко редакцию посещал М. И. Калинин, активный пропагандист и распространитель газеты. В число постоянных сотрудников газеты входили М. Горький, К. Еремеев, М. Ольминский и другие.

Рабочий день заполнялся не только делами, связанными с выпуском газеты. В редакции встречались активисты партии, здесь часто решались вопросы тактики и организации повседневной деятельности. Частыми посетителями редакции были труженики петербургских заводов, рассказывавшие о том, что творится на местах, и тут же получавшие инструкции. Деятельность редакции выходила далеко за рамки газетной работы.

Анна Ильинична находилась в центре политической деятельности большевиков, и ее информация была полезна для Владимира Ильича Ленина, организатора, руководителя и самого активного автора газеты. Со страниц «Правды» он почти ежедневно обращался к трудящимся России. С 1912 по 1914 год в «Правде» было опубликовано более 280 статей и заметок Владимира Ильича. Наиболее важные статьи посылались в Краков на просмотр Владимиру Ильичу. Издатели газеты ездили к В. И. Ленину за советом.

Ни на один день не прерывал Ленин связи с Петербургом.

Анна Ильинична была верным помощником Владимира Ильича. Она своевременно присылала ему из Петербурга недостающие номера газеты, статистиче-

ские сборники и прочую литературу, необходимую Владимиру Ильичу для работы.

Н. К. Крупская писала Марии Александровне: «Аня нас балует в этом году посылкой книг».

* * *

Закончив дела в «Правде», Анна Ильинична отправлялась на Коломенскую улицу, в дом № 30, где находилась редакция легального большевистского журнала «Просвещение». С организацией этого издания большевики испытали немало трудностей: не доставало денежных средств, отсутствовал литературный портфель, не было типографии, возникали трудности в получении разрешения на издание от градоначальника.

Однако все препятствия были преодолены, и первый номер журнала вышел в декабре 1911 года. Охранка очень скоро узнала, что это за журнал. В редакцию начали приходить подозрительные «авторы» и «подписчики».

Работники редакции вынуждены были каждую новую книжку, еще пахнущую типографской краской, уносить по квартирам, чтобы спасти ее от полицейских.

«В тогдашних тяжелых условиях чрезвычайно трудно было работать без наличия определенной группы товарищей, которые могли бы разделять тяготы по организации портфеля журнала, ведению некоторых постоянных отделов и прочее. К числу первых нужно отнести прежде всего Анну Ильиничну Елизарову, работавшую с осени 1913 г. в качестве секретаря редакции, а потом, с момента моего ареста, в качестве ближайшего члена редакционной коллегии», — вспоминал М. А. Савельев.

В. И. Ленин из Парижа, а затем из Кракова руководил «Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с М. А. Савельевым, М. С. Ольмин-

ским. Владимир Ильич привлек к сотрудничеству в журнале М. Горького.

Анна Ильинична регулярно информировала В. И. Ленина и Н. К. Крупскую о делах журнала. В целях конспирации письма подписывала мужским именем Андрей. Советовалась по поводу тех статей, которые редакция намеревается поместить в журнале, сообщала о тех разногласиях, которые возникают в редакции. Просит В. И. Ленина и товарищей высылать статьи для журнала.

Так, в письме от 21 января 1914 года Анна Ильинична пишет: «Очень просим друзей давать материал пораньше!», и в этом же письме просьба: «Пожалуйста, посылайте тотчас же материал на № 2-й».

В журнале «Просвещение» были опубликованы статьи В. И. Ленина «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих» и ряд других.

14 марта 1914 года Анна Ильинична писала в Краков В. И. Ленину: «Ваша статья «О праве наций на самоопределение» получена вчера, а сегодня сдана в набор к апрелю».

О работе в редакции «Просвещения» Анна Ильинична писала: «То, что «Просвещение» выходило в живое и горячее время «эпохи «Звезды» и «Правды», то, что нам удавалось проводить взгляды Ильича в его статьях и статьях его последователей, наконец, то, что мы завоевывали все больше интереса и симпатии со стороны товарищей рабочих, от которых, как и от товарищей из ссылки, нам посылалось все больше статей, стихотворений и рассказов,— все это в памяти каждого участника редакционной коллегии отпечатлело как самое радостное, бодрое и полное прелести весеннее время».

Наряду с партийной работой Анна Ильинична действительно участвует в женском пролетарском движении и в организации женской пролетарской печати.

По ее предложению в «Правде» был создан специальный отдел, в котором помещались статьи о жизни рабочих. Эти статьи писали не только журналисты, но и сами работницы. Заметок, стихов, песен, очерков было так много, что стали думать о создании специального журнала для женщин.

Идея создания женского журнала возникла у В. И. Ленина значительно раньше. В декабре 1913 года В. И. Ленин ставит вопрос об организации журнала для рабочих, советуя наметить подходящих лиц в редакцию.

Была создана редакционная коллегия, в которую вошли Н. К. Крупская, А. И. Ульянова-Елизарова, П. Ф. Куделли, К. Н. Самойлова, И. Ф. Арманд, Л. Н. Сталь и другие. Это были товарищи, жившие в России и в эмиграции.

Впервые Международный женский день в России отмечался 17 февраля (2 марта) 1913 года. В подготовке его участвовала газета «Правда». Она сообщала о порядке проведения женского дня, темы докладов, публиковала статьи по женскому вопросу.

В день праздника состоялось «Научное утро». Оно проходило в зале Калашниковской биржи (ныне Дворец культуры имени Ф. Э. Дзержинского — Харьковская улица, дом № 9).

Доклады делали сами работницы. Ткачиха А. Н. Григорьева-Алексеева вспоминала: «Мне было поручено сделать доклад «О женском труде в промышленности». Готовилась к нему долго, боялась что-либо упустить. Читала работы Ленина, Бебеля. Без конца

забегала к Анне Ильиничне Елизаровой — помогите! Конспект выступления перекраивался снова и снова...»

Были сделаны доклады на темы «Работницы и всеобщее избирательное право» и «О законодательной охране женского труда в России». На собрании выступала П. Ф. Куделли и другие большевички. Через несколько дней многие организаторы первого женского праздника в России были арестованы. Среди них — П. Ф. Куделли.

И все же праздник прошел так, как задумали большевики, и оставил глубокий след в сознании работниц.

«Этот первый женский день и первое большое на митинге выступление работницы, — писала А. И. Ульянова-Елизарова, — сыграли огромную, решающую роль в движении женщин-работниц. С этого дня организации их запись в профсоюзы, клубы и просветительные общества, участие в нелегальной работе пошли вперед большими шагами».

В 1914 году было решено провести в Международный женский день массовую демонстрацию и приурочить к этому дню выход первого номера журнала «Работница».

Анна Ильинична после долгих поисков нашла типографию на Пантелеймоновской улице (ныне улица Пестеля), согласившуюся печатать журнал. Подыскала она и ответственных редакторов и издателей, которые не боялись, что их посадят в тюрьму за издание журнала. Официальной издательницей журнала стала большевичка, участница революции 1905 года Доменика Федоровна Петровская, жена Г. И. Петровского, большевика, депутата IV Государственной думы.

18 февраля 1914 года члены редакционной коллегии журнала «Работница» собрались у Прасковьи Францевны Куделли на Старо-Невском проспекте в маленькой комнате. Радостно взволнованные принялись

за работу. Нужно было обсудить статьи и заметки, предназначенные для первого номера журнала, и отправить их в типографию. Только принялись за работу, как в комнату ворвались полицейские.

Царская администрация, выдав официальное решение на издание «Работницы», вскоре спохватилась и еще до появления первого номера решила арестовать членов редакционной коллегии. В тюрьму попали К. Н. Самойлова, П. Ф. Куделли, К. И. Николаева, Е. Ф. Розмирович, Л. Р. Менжинская и другие.

Анна Ильинична, в тот день задержавшаяся из-за других срочных дел, не смогла вовремя прийти на заседание редакционной коллегии. Это спасло ее от ареста. Теперь она должна была выпустить журнал. Анне Ильиничне удалось восстановить материал, прочесть корректуру и сдать в набор. Журнал вышел к установленному сроку.

«Работницу» 1914 года не сравнить с нынешним журналом с красочной обложкой и иллюстрациями. Серенький, похожий на сложенную в четверть листа газету, журнал с виду был очень скромным. Стоил он по тем временам дорого — 4 копейки, но, несмотря на это, расходился чрезвычайно быстро.

За 1914 год (с марта по июнь) вышло семь номеров «Работницы», причем два номера были конфискованы полицией «за призыв к бунту».

Будучи легальным изданием, журнал старался смягчить резкие места в публикуемых материалах. Однако на его страницах печаталось немало статей и заметок, посвященных положению женщин и детей на фабриках и заводах.

«Они рассердились» — в статье под таким заголовком Анна Ильинична рассказывала о тяжелой эксплуатации работниц на предприятиях резиновой мануфактуры. Особенно тяжело переносили непосильный труд

дети. К этому вопросу не раз возвращалась Анна Ильинична в своих журнальных выступлениях. С сочувствием и гневом писала она о детях рабочих, детство которых проходило в цехах.

Анна Ильинична нередко переводила для журнала близкие ему по духу и тематике стихи зарубежных поэтов. В третьем номере «Работницы» за 1914 год под псевдонимом А. Горева был опубликован ее перевод стихотворения итальянской поэтессы Ады Негри «Уличный мальчишка», полное тревожных раздумий о судьбе детей рабочих. В другом стихотворении Ады Негри «Дитя фабрики» описывались жуткие условия, в которых росли дети из рабочих семей. Стихи эти были проникнуты пафосом революционной борьбы, могучими призывами к борьбе.

Анна Ильинична не только писала для «Работницы». Она уделяла много внимания воспитанию актива при журнале. Тщательно редактировала статьи, придавая большое значение простоте языка, популярности изложения, стремясь, чтобы журнал был доступен широким массам работниц.

Так, сочетая легальные формы борьбы с нелегальными, партия вела большую работу по повышению классового самосознания трудящихся. «...Втянуть в политику массы нельзя без того,— писал Ленин,— чтобы не втянуть в политику женщин».

* * *

В июле 1914 года грянула первая мировая война, которая резко изменила политическое положение России. Стремясь развязать войну, империалисты преследовали не только захватнические цели, они полагали, что война за передел мира остановит нараставшее революционное движение.

Для партии большевиков сложились чрезвычайно трудные условия работы. Находясь на нелегальном положении, она подвергалась жестоким преследованиям царского правительства. В первые же месяцы войны начались налеты жандармерии на партийные организации столицы. Петербургский комитет партии за время войны пережил 30 арестов.

Тысячи и тысячи передовых рабочих были сосланы, многие мобилизованы и отправлены на фронт. Ряды большевистской организации заметно поредели.

Царизм обрушил репрессии на все издания большевиков. «Правда» и «Работница» вынуждены были прекратить свое существование.

Но и в той сложной обстановке работа партии не прекращалась. Большевики обращались к народу с антивоенными листовками и прокламациями, стремились использовать все возможное для революционной пропаганды, упорно боролись против социал-шовинистов, за освобождение масс из-под их влияния.

В это трудное время продолжали свою революционную работу и все Ульяновы.

* * *

Осенью 1914 года кончился срок ссылки Марии Ильиничны, и она с матерью покинула Вологду. Поселилась Мария Ильинична в Москве. Мария Александровна приехала к старшей дочери в Петербург.

Марк Тимофеевич снял для своей семьи небольшую квартиру в районе Песков, на Греческом проспекте, в доме № 17, кв. 18. Это был доходный дом с узкими лестницами, низкими потолками и темными прихожими. Однако квартира была сухая и теплая, комнаты солнечные. Неподалеку был садик, где могла гулять Мария Александровна. Ей уже шел восьмидесятый год.

Но она по-прежнему оставалась деятельной, ни минуты не сидела без работы. В свободное время Мария Александровна присаживалась к пианино, играла свои любимые произведения. И почти каждый день писала детям письма.

Дмитрий Ильич находился в Севастополе, Владимир Ильич с Надеждой Константиновной были оторваны от России не только границами, но и фронтом. Мария Ильинична в Москве поступила на курсы медицинских сестер, а затем уехала на фронт. Мать знала, что дочь и там будет вести партийную работу.

В квартире на Греческом проспекте появилась карта, по которой родные следили за продвижением санитарного поезда, в котором ехала Мария Ильинична Ульянова. У знакомых, связанных с фронтом, мать пыталась узнать что-либо новое о младшей дочери.

В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал: «Как-то утром, часов в шесть, слышу телефонный звонок. Несомненно, что-то тревожное. Вскочил с постели, подхожу. «Вы можете ко мне прийти?» — слышу слабый старческий голос». Это звонила Мария Александровна. В то же утро В. Д. Бонч-Бруевич пришел к Ульяновым. «Она повела меня пить чай с баранками, и я с удовольствием рассказал ей все, что знал о Марии Ильиничне, о том, где она встретилась с Верой Михайловной...»

Видя, как мать тревожится за Марию Ильиничну, и сама волнуясь за нее, Анна Ильинична писала младшей сестре: «Думай каждый раз о маме, когда что-нибудь рискованное будет. Я тоже так делала при некоторых обстоятельствах».

У Анны Ильиничны было много забот и тревог в это время. Переписка с Владимиром Ильичем из-за начавшейся войны была затруднена. Письма часто пропадали. И вот в газете «Русское слово» от 8 августа 1914 года она прочла заметку: «В с.-д. кругах Петер-

бурга получены сведения об аресте многих русских эмигрантов в Австрии и Германии... В числе арестованных находится известный с.-д. Ленин... К арестованным применен суровый режим, применяемый в Германии к арестованным по подозрению в шпионстве...»

К волнениям за брата добавлялся страх, что о его аресте узнает мать. Наконец пришло письмо от Марка Тимофеевича с сообщением адреса Владимира Ильича. И она сразу же пишет ему в Берн. Письмо идет кружным путем через Стокгольм и Париж: «Дорогой Володя. Наконец-то мы получили весть от тебя (через Марка) и узнали твой адрес; очень уж тревожно было до тех пор. Надеюсь, ты напишешь мне теперь подробнее о себе, как жил ты это время, верен ли слух о твоём аресте, бывший в газетах. Как живешь теперь. Как здоровье твоё и Нади. Каковы у вас материальные обстоятельства. Не послать ли денег...»

Анна Ильинична рассказывает брату, как они все волновались за него, как в каждом письме о нём спрашивает Дмитрий. А Мария Александровна, полагая, что сын живет в Стокгольме, каждый день ждала от него весточки. В этом же письме Анна Ильинична просила брата: «Не пиши уж лучше ей, если пришлось в большой переделке побывать в Австрии,— будет потом все представляться возможность повторения... А мне и Марку в Петербург напиши подробнее...»

И вот изерна в Петроград от Ленина пришло Анне Ильиничне письмо:

«Пленение мое было совсем короткое, 12 дней всего, и очень скоро я получил особые льготы, вообще «отсидка» была совсем легонькая, условия и обращение хорошие. Теперь понемногу осмотрелся и устроился здесь. Живем в 2-х меблированных комнатах... обедаем в ближней столовке... Пришлось только бросить

часть (большую, почти все) книг в Галиции... боюсь очень за их судьбу...»

Ленин старался успокоить родных; чувствуя, что его деятельность приносит матери много волнений и переживаний, он старается все смягчить и вселить в нее бодрость.

А вслед за письмом через фронты и границы в российскую столицу депутат IV Государственной думы большевик Ф. Самойлов доставляет зашифрованную записку. Это тезисы «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне». В тезисах были сформулированы основные лозунги большевистской партии: война войне, война империалистическая должна превратиться в войну гражданскую.

С ленинскими тезисами знакомятся члены большевистской партии. Их обсуждают в районах, на крупных предприятиях столицы. И всюду они горячо одобряются. Рабочие принимают резолюции об отношении к войне, полностью совпадающие с тезисами.

* * *

Анна Ильинична оценивает войну сразу же с большевистских позиций. В острых, принципиальных спорах с меньшевиками она твердо отстаивает лозунги партии. Прекрасно понимая, какими опасностями грозила революционная работа в то военное время, Анна Ильинична взяла на себя переписку с заграничным центром партии.

В целях конспирации письма писались химией в солидных как по формату, так и по содержанию книгах. Важно было, чтобы бумага была плотная и матовая, на ней химические письма были менее заметны. Такие книги Анна Ильинична умела выбирать безошибочно.

Письма эти из-за своего конспиративного характера почти не сохранились — познакомившись с ними, члены организации их тут же уничтожали.

От 1915 года сохранились две открытки, которые Владимир Ильич послал родным. В одной из них, адресованной Марии Александровне, он благодарит старшую сестру «очень, очень и очень за книгу, за интереснейшее собрание педагогических изданий и за письмо».

«„Интереснейшим“ собрание педагогических изданий было, конечно, вследствие написанного меж его строк химией», — отмечала Анна Ильинична.

Кроме переписки с заграничным центром партии Анна Ильинична в это время занималась пропагандистской и агитационной работой, распространяла нелегальную литературу, вела переговоры с издателями о публикации новых работ В. И. Ленина.

* * *

Владимир Ильич, оторванный от России, испытывал острую нужду в книгах и газетах. В письме от 7 октября 1915 года он сообщал Марии Александровне: «Газет, книг и брошюр русских мало, очень мало видим и очень голодаем по ним. Получила ли Анюта мой список «желательного», давно ей посланный? (т. е. желательных русских книг)...»

Приобрести нужные книги помогал Анне Ильиничне В. Д. Бонч-Бруевич, и она часто встречалась с ним.

В. Д. Бонч-Бруевич стоял во главе книжного издательства «Жизнь и знание». В начале войны оно располагалось на Фонтанке, в доме № 38, занимая всего одну квартиру. Несколько позже подыскали более удобное помещение на Поварском переулке, в доме № 2.

Заняли два этажа. В годы войны здесь издавались марксистская литература, книги по экономике, политике, произведения прогрессивных писателей.

Дом на Поварском переулке был также и местом явки большевиков. Сюда приходили многие партийные работники, приезжавшие в столицу из провинции.

При издательстве был магазин и книжный склад.

Людей в издательстве набиралось каждый день немало: покупатели и книгоноши, экспедиторы и посыльные. Среди них нетрудно было пройти человеку и с конспиративным заданием и с пачкой недозволенной литературы. Не раз заходила сюда и Анна Ильинична, выполняя поручения Ленина.

* * *

Квартира, в которой жили Ульяновы-Елизаровы на Греческом проспекте, была небольшая. Решили подыскать другую. Марк Тимофеевич стал чаще бывать с родными в Петрограде. Находясь на службе в Российском транспортном страховом обществе («Ространс»), он долгое время разъезжал по Уралу и Сибири. Теперь он получил новую службу. Его инспекторский район охватывал юг страны. Обслуживать его было значительно легче. Правление общества находилось в Петрограде, в здании на углу Невского и Литейного проспектов.

После долгих поисков остановились на квартире № 24 в доме № 48/9 на Широкой улице (ныне улица Ленина, дом № 52) Петроградской стороны. Остроугольное шестиэтажное сооружение напоминало огромный корабль.

Два подъезда с разных улиц вели в вестибюль с лифтом. Единственная лестница с широкими площадками. Марк Тимофеевич снял квартиру на третьем

этаже, состоящую из пяти комнат. Узкий коридор делил квартиру на две части, по обеим сторонам — комнаты. Коридор заканчивался треугольной столовой с небольшим балконом. Столовую в шутку называли «салоном-рубкой». Действительно она была как бы в носу корабля. С левой стороны располагались комнаты Марии Александровны и Анны Ильиничны, с правой — кабинет Марка Тимофеевича и детская.

К сожалению, квартира оказалась холодной. Отопление было печное. Особенно холодно было в столовой, эта комната продувалась с обеих сторон. Уже в октябре топили печи, но температура не поднималась выше 13—15 градусов. Для матери была приготовлена самая теплая комната. Анна Ильинична надеялась, что со временем они обживутся, обогреют квартиру. И еще одним неудобством отличался этот дом. По соседству не было сквера, где могла бы гулять Мария Александровна. Она писала Марии Ильиничне: «Хожу плохо, скоро устаю, а отдохнуть негде, как бывало в садике...»

Отвечая на безграничную любовь матери, дочери всегда старались доставлять ей удовольствие. Мать не могла сама далеко отлучаться от дома. Чтобы у нее были разнообразные впечатления, Анна Ильинична нанимала извозчика, и они не торопясь в коляске ехали на Острова, любовались красотой Елагина острова, Каменноостровского проспекта, набережными Невы. Повеселевшая и довольная Мария Александровна возвращалась домой.

Бодрость духа старой матери поддерживали письма, которые она регулярно получала от Дмитрия Ильича и Марии Ильиничны. От Владимира Ильича и Надежды Константиновны в годы войны писем было совсем мало, они, видимо, терялись, но мать знала, что это объясняется сложностями военного времени. Осо-

бенно тосковала Мария Александровна без младшей дочери, которая по-прежнему жила в Москве и продолжала принимать участие в рейсах военно-санитарного отряда в прифронтовой полосе. Мать тревожилась о здоровье и безопасности Марии Ильиничны. Анна Ильинична также писала сестре и не раз приглашала из Москвы переселиться к ним: «...комната для тебя (как и мамина) — более теплая; а потом, может быть, обживемся, обогреем немного квартиру (топим ее сейчас усиленно)... Приезжай, повидашь мамочку, поиграешь на пианино. Соскучалась ты и о музыке, верно?».

Однако Мария Ильинична продолжала оставаться в Москве и только изредка навещала родных в Петрограде, постоянно тревожась о здоровье матери. Стремясь порадовать ее, присылала посылки, наполненные сладостями и разнообразными подарками.

Навещали Марию Александровну родственники и друзья. Не раз заходила Екатерина Ивановна Песковская, каждое воскресенье наведывались племянники Марка Тимофеевича Виктор и Тимофей — студенты Петроградского политехнического института, бывали на Широкой и товарищи по революционной работе. «Всегда тянуло пойти туда, к Елизаровым, — вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич. — Всегда хотелось посмотреть на них, поговорить с ними и узнать хоть что-нибудь о Владимире Ильиче. И мы приходили туда. Приветливая Мария Александровна поила нас чаем, чутко прислушивалась к нашим разговорам и стремилась сейчас же и нас расспросить, нет ли каких сведений о Володе, не приехал ли кто оттуда, не было ли писем?.. И, наслушавшись и наговорившись, она, маленькая, худенькая, вся светившаяся глубокой добротой и печалью, тихо подходила к пианино, открывала его и, как бы уносясь далеко-далеко в своих думах, начи-

нала играть печальные тихие мелодии, так гармонизирующие со всем ее настроением».

В доме Ульяновых всегда было просто и хорошо. И этот уют создавала главным образом Мария Александровна. Добрая и отзывчивая, живущая интересами и заботами своих детей, она ласково встречала всех, кто заходил к ним, интересовалась успехами, проявляя такт и отзывчивость к переживаниям товарищей.

12 марта 1916 года был счастливейшим днем для Марии Александровны — пришло письмо от Владимира Ильича:

«Дорогая мамочка! Посылаю тебе карточки, одну для Маняши.

Мы живем теперь в Цюрихе. Приехали позаниматься в здешних библиотеках. Озеро здесь очень нам нравится, а библиотеки много лучше бернских, так что пробудем еще, пожалуй, дольше, чем хотели...

Надеюсь, у вас нет уже больших холодов и ты не забнешь в холодной квартире? Желаю, чтобы поскорее было тепло и ты отдохнула от зимы.

Надя очень всем кланяется. Крепко тебя целую, моя дорогая, и желаю здоровья. Анюте большущий привет и М. Т. тоже».

...Мария Александровна никогда не жаловалась, никогда не говорила, что ей трудно.

Мария Ильинична писала: «Мама никогда не была членом партии большевиков, но она всегда была с нами».

В архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится паспорт Марии Александровны. Там более сорока прописок. Из одной губернии в другую ездила она, меняла города, переезжала с одной квартиры на другую и все ради дела, которому посвятила себя семья Ульяновых.

Но какой бы силой воли ни обладала эта женщина, как бы ни была богата она любовью и добротой, вряд ли сумела бы она вынести все эти тяготы, если бы не огромная нежность и уважение, которыми она была окружена всю жизнь. Эту необыкновенную силу давали ей дети, и те, кто был рядом с ней, и те, кто находился далеко.

С годами силы Марии Александровны таяли. В феврале 1916 года она заболела. Врач, «кроме расширения сердца (теперь эти явления прекратились), нашел и расширение шейной аорты на почве склероза... Скорей бы можно ей было выходить на воздух, проехаться на извозчике! Хорошо, что дело уже к весне; на дворе еще маленькие морозцы, но в комнатах у нас хорошо теперь...» — писала сестре встревоженная Анна Ильинична.

Чувствуя большую слабость, боли в сердце, мать обращается к младшему сыну, как врачу, с просьбой облегчить ей страдания: «...Острое удушье прошло, но я, всемученица, не могу вздохнуть свободно, должна лежать или сидеть. С трудом пройду несколько шагов по комнате, не могу отдышаться... На тебя, дорогой Митя, надежда моя... Надеюсь, что ты поможешь мне, и я оживу!»

Все Ульяновы были крайне обеспокоены состоянием здоровья матери. В Петроград срочно приехали Дмитрий Ильич, Мария Ильинична. Они успокаивали мать, старались вселить в нее надежду на скорое выздоровление.

Дмитрий Ильич, осмотрев Марию Александровну, был вынужден предупредить сестер о приближении тяжелого конца. Впоследствии он писал: «Когда я видел ее в последний раз весной этого года, слушал сердце ее и наблюдал это затрудненное дыхание... мне было ясно, что в сердце произошли такие серьезные старче-

ские изменения, что всякая пустяшная болезнь легко может привести к печальному концу».

С наступлением теплых дней Марк Тимофеевич снял дачу в Юкках. Это было живописное дачное место под Петроградом. На крутом берегу Токколовского озера раскинулся небольшой поселок. Бревенчатый домик с просторной террасой был тихим и уютным. Совсем рядом с домом пушистые березы стояли ровно, строго. Ветви гнулись низко, ветер качал их, и они заглядывали в окна.

Переехав в Юкки, Мария Александровна почувствовала себя лучше, сердце не болело, дышалось легче. Весна 1916 года была поздняя. Цвела сирень, и запах цветов доносился с улицы. Обе дочери были рядом и старались не оставлять мать одну. Не было сыновей, и Мария Александровна поставила на ночной столик карточку Владимира Ильича, присланную ей из Цюриха.

Она часто сидела в кресле на террасе, вся в белом, с белыми, как снег, волосами. Маленькая, сухонькая. Может быть, сейчас отдохнет и встанет. Казалось, у нее легкое недомогание и скоро все пройдет. Но силы матери медленно и неумолимо гасли. Она была очень слаба. Просила Анну Ильиничну: «Дай мне что-нибудь, ну, облатку,— ты знаешь что,— я хочу пожить еще с вами».

В день смерти, 12 июля, Анна Ильинична принесла ей цветок — едва распутившийся тюльпан. Она улыбнулась и сказала по-французски: «Как это красиво! Какой хорошенький цветок!»

Днем Мария Александровна спокойно заснула и во сне умерла.

В день смерти мать вспоминала Дмитрия Ильича: «Где же наш Митек?» Сестры переживали, что его не было с ними. Телеграмму о тяжелом состоянии здо-

ровья матери местные власти посчитали шифровкой и не передали ему.

До нас не дошли письма Владимира Ильича после того, как он получил известие о смерти матери. Но родным было хорошо известно, какая тяжелая это была для него утрата, как больно он ее переживал. Снежностью и заботой относился он к сестрам, подавленным кончиной матери.

14 июля 1916 года в пасмурный дождливый день на Волковом кладбище состоялись похороны.

Через 25 лет рядом с могилой Ольги Ильиничны похоронили Марию Александровну. Старый знакомый семьи Ульяновых Б. В. Беккер писал Марку Тимофеевичу: «Грустно думать, что нет уже Марии Александровны, необыкновенного и милого человека. Кто знал ее хоть немного, уж никогда не забудет редко милого, простого и приветливого, но величавого ее образа... Удивительно цельная была жизнь. Не многим удастся так прожить...»

* * *

Революционная работа в Петрограде с весны 1916 года заметно оживилась: все больше появлялось нелегальной литературы, все чаще устраивались нелегальные собрания, в резолюциях которых требовались немедленное заключение мира и прекращение войны без аннексий и контрибуций.

В докладе начальника отделения по охране общественной безопасности в Петрограде от 3 сентября 1916 года дается описание революционной деятельности большевиков и называются наиболее активные работники: Илья Жуков, Анна Елизарова... (Всего перечислено 15 человек.) На основании доклада было решено запретить деятельность социал-демократов в Петрограде. Начались аресты.

В ночь на 21 июля на дачу в Юкках нагрянула полиция. При обыске обнаружили прокламацию РСДРП и несколько номеров журнала «Вопросы страхования», кроме того, забрали много рукописей с пометками. Анна Ильинична была арестована. Снова тюрьма. Тесная камера, окошко под самым потолком, допросы и очные ставки.

«Жена отставного коллежского секретаря Анна Ильинична Елизарова,— доносила петербургская охранка,— по агентурным сведениям за 1915 год, получала из-за границы журнал «Социал-демократ» и распространяла его среди интеллигенции. Видную роль играла среди ленинцев, входила в литературную комиссию, которая заведовала книжным магазином «Правда». В течение последних лет неоднократно наблюдалась в сношениях с членами с.-д. организаций... В 1914 г. поддерживала переписку с Владимиром Ульяновым и его женою Надеждой Крупской по делам партийного характера».

Из этого донесения видно, что следили за А. И. Ульяновой тщательно. Но ни одного письма Ленина, ни одной записочки Крупской при обыске не нашли. Анна Ильинична знала законы конспирации. Она регулярно писала В. И. Ленину, подписывая свои письма мужским именем Джемс.

В труднейших условиях войны и полицейского террора налаживать постоянные сношения было крайне сложно. Часто эти связи нарушались. Но благодаря неиссякаемой энергии В. И. Ленина и его соратников они вновь и вновь восстанавливались.

Арест Анны Ильиничны был тяжелым ударом для партии. «Устранение Джемса,— писал В. И. Ленин,— делает положение критическим и ставит опять на очередь вопрос об общем плане работы... Самое больное место теперь: слабость связи между нами и руководя-

щими рабочими в России!! Никакой переписки!! Никого, кроме Джемса, а теперь и его нет!!»

Владимира Ильича тревожит судьба сестры. Из Цюриха в Петроград идет письмо. Адрес: Невский, 45. Правление пароходного общества «По Волге». Марку Тимофеевичу Елизарову. «Весть о том, что Анюта в больнице, меня очень обеспокоила. В чем дело? — спрашивал Владимир Ильич. — Не та ли эта болезнь ее, из-за которой ей пришлось уже, как она писала, побывать в больнице и оперироваться? Надеюсь, что, во всяком случае, она и Вы обратитесь только к самым лучшим хирургам, ибо с посредственными докторами в таких случаях иметь дело никогда не следует. Буду с нетерпением ждать вестей почаще, хотя бы кратких».

Но не о болезни сестры пишет В. И. Ленин, хотя в тюрьме Анна Ильинична чувствовала недомогание, — речь шла о ее аресте. Пока шло следствие, свидания не разрешались. Все это волновало родных. Через товарищей Марии Ильиничне и Марку Тимофеевичу удалось установить с Анной Ильиничной связь. Так прошло четыре месяца. И только в ноябре выяснили, что Анну Ильиничну предполагают выслать в Астраханскую губернию.

По этому поводу Владимир Ильич писал М. И. Ульяновой:

«Дорогая Маняша! Только что отправил на адрес Марка Тимофеевича заказную открытку, как пришли от тебя книги (роман в 2-х тт.) и затем открытка с известием, что вы на днях ждете Анюту... Очень большой привет ей и пожелание не долго пробыть в Астраханской губ. и быть там осторожнее, не заболеть в непригодно жарком климате».

Марк Тимофеевич немедленно возбудил ходатайство, чтобы в связи с болезнью Анны Ильиничны ей

разрешили остаться в Петрограде. С большим трудом был получен благоприятный ответ, и в середине ноября Анна Ильинична возвратилась домой.

И снова привычная подпольная деятельность. С октября — ноября 1916 года ПК РСДРП работал в тесном единстве с Русским бюро Центрального Комитета партии. А. И. Ульянова-Елизарова и М. И. Ульянова активно участвовали в работе этого Бюро.

Обыск следовал за обыском. Анна Ильинична хладнокровно относилась к этим событиям. Она привыкла к ночным «визитам».

23 февраля полиция прибыла на Широкую с ордером на арест независимо от результата обыска. В эти дни охранное отделение производило массовые аресты работников большевистского подполья. Царские власти хотели обезглавить революционное движение. Всего было арестовано свыше ста человек.

Анну Ильиничну увезли в полицейский участок. Это был ее шестой арест.

ГОД 1917-й...

В феврале 1917 года события в Петрограде разворачивались с необычайной быстротой. Первым на борьбу поднялся пролетариат столицы, его поддержали солдаты гарнизона. Улицы были заполнены демонстрантами. Десятки тысяч человек под красными знаменами проходили по Невскому проспекту, по центральным площадям города. У Казанского собора, перед Николаевским вокзалом, на Васильевском острове проходили митинги.

Царское правительство все еще надеялось покончить с революционным движением. В столицу стягивались казачьи части; шли повальные обыски и аресты.

Утром 25 февраля представители Бюро ЦК и ПК приняли решение выдвинуть лозунг всероссийской всеобщей стачки, утвердили текст листовки: «Все на борьбу! На улицу! Лучше погибнуть славной смертью, борясь за рабочее дело, чем сложить голову за барыши капитала на фронте или зачахнуть от голода и непосильной работы... Долой царскую монархию! Долой войну!».

26 февраля по призыву большевиков рабочие перешли от политической стачки к восстанию.

Все силы Петроградской организации большевиков 27 февраля были направлены на фабрики, на заводы, в казармы. Повсюду: на стенах домов, заборах, столбах, тумбах, на памятниках — пестрели плакаты, воззвания. Рабочие и солдаты громили полицейские участки, разоружали полицейских, захватывали правительственные учреждения. Люди с боем врываются в тюрьмы, освобождая политических заключенных. В центральной части столицы (на углу Офицерской улицы и Тюремного переулка) революционный народ разгромил тюрьму — Литовский замок; после двухчасовой осады заняли Петропавловскую крепость и ее арсенал — все политические заключенные были освобождены. Бледные, изможденные, они бросались к рабочим с возгласами: «Спасибо, товарищи!», «Да здравствует революция!»...

Тюрьма, в которую была заключена Анна Ильинична, находилась на Выборгской стороне. С улицы весь этот день, как вспоминала впоследствии Анна Ильинична, были слышны выстрелы. А вечером 27 февраля в тюрьме установилась мертвая тишина. Не слышно было даже надзирателей. Вдруг шум, топот, крики. Дверь камеры распахнулась: «Выходи! Свобода! Революция!»

Поздно вечером вернулась Анна Ильинична домой,

на Широкую. Открыли дверь, и она бросилась по коридору в столовую, откуда навстречу ей спешили с радостными возгласами Мария Ильинична и Марк Тимофеевич, обнимая и целуя ее. Она рассказала, как рабочие ворвались в участок, как полицейские, даже не сопротивляясь, отдали ключи от камер. Анна Ильинична закончила свой рассказ взволнованными словами: «Меня освободила революция!»

* * *

Закипела новая жизнь. На заводах, фабриках и площадях города проходили митинги и собрания. Возобновили работу большевистские организации, разгромленные накануне Февральской революции.

Анна Ильинична и Мария Ильинична активно работали в ПК. Первые легальные заседания Петербургского комитета большевиков проходили на Кронверкском проспекте (ныне проспект М. Горького, дом № 49), в здании Биржи труда.

Самая неотложная задача, которую в те дни решала партия,— наладить большевистскую печать, и прежде всего газету «Правда».

Уже 2 марта 1917 года Бюро ЦК большевиков постановило возобновить издание «Правды». Была сформирована редакция, выработали план первого номера газеты.

Осуществить принятое решение оказалось делом нелегким. Не было типографии, красок, бумаги. Не было помещения для редакции и конторы, не был сформирован экспедиторский аппарат для распространения газеты. Владельцы частных типографий отказывались печатать большевистскую газету или требовали огромную сумму денег. В кассе Русского бюро ЦК было всего сто рублей.

Трудности, которые возникли, казались непреодолимыми. Некоторые товарищи полагали, что потребуются месяцы, пока наладится издание газеты. Но она нужна была немедленно!

4 марта 1917 года отряд солдат-добровольцев во главе со старым «правдистом» К. С. Еремеевым подъехал к дому № 32 по набережной Мойки, чтобы занять типографию, находившуюся во дворе дома (по Волынскому переулку, дом № 2), где печатался «Сельский вестник».

Администрация типографии недружелюбно встретила солдат во главе с К. С. Еремеевым, но рабочие — наборщики и печатники — приветствовали посланцев большевиков.

Вечером того дня, 4 марта, Мария Ильинична и Анна Ильинична набросали свои впечатления — хронику уличной борьбы первых дней революции. К. С. Еремеев написал передовицу. Кроме них участие в составлении газеты приняли Г. Пылаев, М. С. Ольминский и другие.

Мария Ильинична вспоминала впоследствии: «Первый номер составлялся наспех, материал еще не успели собрать, не успели наладить и связи с фабриками, заводами, полками. Это делалось уже потом, в последующие дни, когда петербургские рабочие увидели возродившуюся «Правду» и потянулись в убогое помещение ее редакции со своими резолюциями, запросами, подпиской».

В ту же ночь был отпечатан стотысячный тираж первого номера возродившейся «Правды».

На фасаде дома № 32 по набережной реки Мойки в 1965 году была установлена мемориальная доска:

«В этом доме с 5 (18) марта до 5 (18) июля 1917 года помещалась редакция газеты „Правда“».

В первом номере редакция опубликовала призыв вносить пожертвования в железный фонд «Правды», поместила Манифест ЦК РСДРП — «Ко всем гражданам России!», изданный листовкой 27 февраля. Это был важный политический документ. Он провозглашал 8-часовой рабочий день, конфискацию помещичьих земель, немедленное прекращение грабительской войны и установление демократической республики.

В тот день, 5 марта, газета была распространена бесплатно, а в последующие дни на Мойку, в редакцию, к столу К. М. Шведчикова — одного из работников редакции — потянулась очередь рабочих, солдат, матросов, пришедших подписаться на «Правду».

Редакция стала одним из важнейших центров деятельности партии, местом заседаний, совещаний и встреч партийных работников. Комнаты редакции всегда были полны народа. Приходили солдаты, рабочие, тут же они писали свои заметки; являлись партийные активисты.

Размещалась редакция в надворном флигеле по Волынскому переулку, дом № 2. В первом и втором этажах этого дома «Правда» арендовала квартиры № 2 и № 4 — небольшие, полутемные, с окнами во двор. Контора «Правды» находилась в квартире первого этажа — там занимались эксплуатационными и финансовыми делами. Редакция располагалась в двух комнатах квартиры № 4.

В большой комнате находился секретариат, где работали сотрудники и машинистка, в меньшей был кабинет редактора.

В редакцию «Правды» приходило много писем с фронта. Солдаты, еще плохо разбиравшиеся в политике, спрашивали, как стране скорее выйти из войны. Статьи «Правды» раскрывали классовый, буржуазный характер Временного правительства, его контрреволю-

ционную роль, разоблачали империалистические цели войны. Громадную роль играли опубликованные в «Правде» статьи Ленина.

21 и 22 марта на страницах «Правды» было помещено первое из ленинских «Писем из далека», в котором содержался призыв к рабочим «проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции».

Придавая важное значение печатной пропаганде, партия направила для работы в «Правде» свои лучшие силы. В 1917 году в редакции в разное время работали М. И. Калинин, В. И. Невский, А. В. Луначарский, М. С. Урицкий, Я. М. Свердлов, Д. Бедный, А. Вермишев и другие. Долгие годы на посту секретаря «Правды» была верный соратник, друг и сестра В. И. Ленина М. И. Ульянова. Она бессменно была секретарем редакции газеты 12 лет — с 5 марта 1917 года по 1929 год.

Работать приходилось много. Аппарат редакции был немногочисленным. Каждый «отдел» газеты насчитывал не более одного человека. И на многих редакторах лежала ответственность за несколько отделов.

Со страниц газеты большевики требовали прекращения войны, передачи власти трудящимся. Целый ряд статей призывал всемерно укреплять Советы рабочих и солдатских депутатов, раскрывал захватнический характер империалистической войны. Многие из статей были подписаны «М. И. — на», «М. И.» — псевдонимами М. И. Ульяновой.

25 марта 1917 года в «Правде» была опубликована ее статья «Российская революция и война». Мария Ильинична писала: «...война ведется в интересах капиталистов... доставляет им огромные барыши, открывает новые рынки, дает возможность разъединить и одура-

чить революционный пролетариат... А рабочим и крестьянам эта война несет лишь новые неисчислимые страдания, смерть, голод и разорение».

Статьи, опубликованные в газете, горячо обсуждались ее читателями. «Правда» пользовалась любовью и популярностью в народе. С одинаковым интересом ее читали рабочие, матросы, фронтовики.

* * *

Большевики Петрограда, вся партия с нетерпением ждали возвращения своего вождя.

На Широкой улице родные Владимира Ильича строили планы его возвращения. Дни напряженного ожидания сменялись днями волнения и тревоги. Удастся ли Ленину проехать через границу? И наконец телеграмма:

«ПРИЕЗЖАЕМ ПОНЕДЕЛЬНИК, НОЧЬЮ 11. СООБЩИТЕ «ПРАВДЕ».

У Л Ъ Я Н О В ».

Рано утром в особняк Кшесинской — сейчас Музей Великой Октябрьской социалистической революции (на углу Кронверкского и Большой Дворянской — ныне улица Куйбышева, дом № 4), где размещались центральные органы большевистской партии, пришла взволнованная Мария Ильинична с вестью о приезде Владимира Ильича.

3 апреля был пасхальный понедельник. Заводы и фабрики не работают, газеты не выходят. Как же оповестить людей? Большевики Выборгской стороны распределили район по участкам и пошли по квартирам рабочих. Посыльные спешили за Нарвскую и Московскую заставы, в Невский район, по телефону сообщили матросам Кронштадта.

Вместе с членами Бюро ЦК, ПК Мария Ильинична поехала встречать Ленина на станцию Белоостров. Этот путь был хорошо знаком Марии Ильиничне еще по далекому 1896 году, когда они с матерью и Анной Ильиничной жили на станции Белоостров и часто ездили в Петербург, в Дом предварительного заключения, на свидания к Владимиру Ильичу.

...Вот впереди заблестели огни Белоострова. Приехали в сумерки. В ожидании поезда собрались в станционном вокзале. Все были в приподнятом настроении. Наконец раздался звонок, предвещавший приближение поезда. Все вышли на перрон. Делегация питерцев построилась на перроне, подошли и рабочие Сестрорецка, приехавшие специально для встречи Владимира Ильича Ленина.

Вдали показался поезд. Медленно, сбавляя скорость, подошел к перрону. «Марсельезой», криками «ура» встречающие приветствовали Ленина. Сестрорецкие рабочие на руках пронесли Владимира Ильича в зал вокзала, где Ленин произнес первую приветственную речь в революционной России. Родные, члены ЦК, ПК окружили его, сердечно поздравляли с возвращением в Россию.

Владимир Ильич шутя спрашивал: «Не арестуют ли нас в Петрограде?» Товарищи в ответ только улыбались. И вот Финляндский вокзал. Площадь, освещенная лучами прожекторов и светом факелов. Тысячи рабочих, солдат, матросов. Владимир Ильич выступил с башни броневика. Слова его «Да здравствует социалистическая революция!» были покрыты возгласами «ура» и громом аплодисментов.

Возвращение В. И. Ленина в Россию имело исключительное значение для судеб не только российского, но и всемирного революционного освободительного движения. Февральская буржуазно-демократическая рево-

люция в корне изменила обстановку в стране. Задача свержения царизма была решена. Перед партией встала задача борьбы за победу социалистической революции.

«Тот, кто не пережил революции, не представляет себе ее величественной, торжественной красоты,— писала Н. К. Крупская, вспоминая эту апрельскую ночь.— Красные знамена, почетный караул из кронштадтских моряков, рефлекторы Петропавловской крепости, освещающие путь от Финляндского вокзала к дому Кшесинской, броневики, цепь из рабочих и рабочихниц, охраняющих путь».

В особняке Кшесинской В. И. Ленин, беседуя с товарищами, изложил свою точку зрения на политические события. И всю ночь на площади у особняка стоял народ. Все хотели видеть и слышать Ленина. Владимир Ильич несколько раз выступил с балкона особняка перед революционным пролетариатом Петрограда. И только под утро Владимир Ильич и Надежда Константиновна после бессонной ночи пришли на Широкую улицу в квартиру А. И. Ульяновой-Елизаровой, где жили до 5 июля. Сейчас здесь мемориальный музей В. И. Ленина. На фасаде здания установлена мемориальная доска: «В этом доме с 4 (17) апреля по 5 (18) июля 1917 года жил вождь международного пролетариата, создатель большевистской партии и первого в мире Советского социалистического государства Владимир Ильич Ленин».

* * *

После долгих лет разлуки Владимир Ильич был в кругу дорогих и родных ему людей. Он весело смеялся, много рассказывал, с интересом расспрашивал сестер и Марка Тимофеевича об их жизни. Давно не было так шумно и весело в семье Ульяновых.

Дорогим гостям отвели комнату, в которой раньше жила мать, Мария Александровна. Эта комната служила Владимиру Ильичу и Надежде Константиновне спальней и кабинетом. Обстановка комнаты была очень скромной. Две простые кровати, письменный стол с лампой под зеленым абажуром, простой чернильный прибор. У стены большой платяной шкаф. Владимир Ильич попросил переделать его в книжный — некуда было складывать книги и газеты. В комнате стояло мягкое кресло, оно принадлежало Марии Александровне. На стене висел ее портрет.

В первый же день после десятилетнего отсутствия в России В. И. Ленин поехал на могилу матери. Накануне, прощаясь с товарищами в особняке Кшесинской, Владимир Ильич спросил у Бонч-Бруевича, нельзя ли достать автомобиль. Утром к дому Елизаровых на Широкой улице подошел «рено».

Владимир Ильич, Надежда Константиновна, Анна Ильинична направились на Волково кладбище.

На кладбище еще не стоял снег, островками лежал он между могил. Пахло хвоей и прелыми листьями. Много новых могил появилось с тех пор, как хоронили здесь Ольгу. Вот и небольшой холмик. Простой деревянный крест, на нем квадратик белой жести:

Мария Александровна Ульянова

Родилась 6 марта 1835 года

Скончалась 12 июля 1916

Владимир Ильич обнажил голову. С трудом сдерживали слезы Анна Ильинична и Надежда Константиновна.

«Всегда сдержанный, всегда владеющий собой,— вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич,— Владимир Ильич не проявлял никогда, особенно при посторонних, интимности и задушевности своих чувств. Но мы все знали,

как нежно и чутко относился он к своей матери и, зная это, чувствовали, что тропинка на Волковом кладбище, туда, к этому маленькому холмику, была одной из тяжелых дорог Владимира Ильича».

* * *

Владимир Ильич руководил работой ЦК, редакцией «Правды».

Поздно вечером возвращался Ленин домой. Два, три часа ночи, но свет в его комнате долго не гаснет. Низко склонившись над столом, Владимир Ильич писал. Он говорил народу о тяжелом положении в стране, о том, как покончить с голодом, разрухой, войной...

Анна Ильинична и Мария Ильинична, занятые работой в большевистской печати, активно выполняя поручения партии, помогали Владимиру Ильичу.

«Несмотря на разницу лет и характеров,— писала З. Кржижановская-Невзорова,— все они обладали редким свойством,— это страстная, проходящая через всю жизнь преданность революции, огромная работоспособность и редкая добросовестность в работе».

В редкие вечера собирались они все вместе. До поздней ночи не умолкала тогда интересная, непридуманная беседа. Обсуждали события дня, обменивались новостями. Они все были превосходными собеседниками, обладали чувством юмора, на лету подхватывали реплики. Особенно весело и заразительно смеялся Владимир Ильич. И всегда в этой семье была музыка. Пачки пожелтевших нот и сейчас хранятся в кремлевской квартире Ульяновых. В часы отдыха В. И. Ленин любил слушать игру на пианино Марии Ильиничны. Она старалась исполнять его любимые произведения: сонаты Бетховена, пьесы Грига и Шопена.

Отдых был коротким. Уходил Владимир Ильич рано утром, а возвращался поздно вечером.

Ежедневно В. И. Ленин бывал в редакции газеты «Правда», работал в узкой полутемной комнате. Единственное окно комнаты выходило к стене соседнего дома, поэтому Владимир Ильич работал при электрическом свете даже днем.

Мария Ильинична вспоминала: «В апреле, немедленно по возвращении из эмиграции, за редактирование «Правды» взялся Владимир Ильич. Это был один из наиболее блестящих периодов «Правды». Определенность, четкость позиции, блестящие статьи наших лучших литераторов, в которых они откликались немедленно на все злободневные вопросы, делали ее крайне интересной. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что никогда ни одну газету не читали с таким захватывающим интересом, как маленькую нашу «Правду» апреля — июля 1917 года».

В те же дни М. И. Ульянова работала в «Правде» под непосредственным руководством Владимира Ильича. «Сил своих она не жалела, работая до 3—4 часов ночи, без отдыха, без перерывов», — писала о Марии Ильиничне Н. К. Крупская.

Мария Ильинична была человеком редкого душевного обаяния, со всеми была приветлива, не пропускала случая сказать товарищу по работе ласковое слово, подбодрить и поощрить.

Как секретарь редакции, она была строгим и требовательным человеком, но никогда не приказывала и не командовала. Разговаривала с посетителями спокойно, не повышая голоса.

Мария Ильинична любила коллективную работу. В редакции всегда обсуждались все статьи, в том числе и написанные ею.

«Правда» откликалась на все политические события, которыми был полон 1917 год, разъясняла рабочим позицию большевистской партии.

«Напряженную, усиленную борьбу вела «Правда» этого периода с меньшевиками и эсерами, бывшими тогда в большинстве в Советах, сурово бичевала она их половинчатость, их оппортунизм, их предательство интересов революции. Это была упорная борьба, борьба не на жизнь, а на смерть», — вспоминала М. И. Ульянова.

В течение 1917 года она изо дня в день приходила в редакцию на Мойку, собирала и распределяла материал, беседовала с фронтовиками, рабочими-поэтами, с тружениками заводов и фабрик, стараясь организовать работу так, чтобы орган ЦК партии с честью выполнял возложенные на него ответственные задачи.

* * *

29 июня 1917 года В. И. Ленин с М. И. Ульяновой поехали в Нейволу, на Карельский перешеек, на дачу В. Д. Бонч-Бруевича. Владимир Ильич был крайне переутомлен, и ему требовался хотя бы кратковременный отдых.

Мария Ильинична безмерно любила Владимира Ильича: «Это был мой самый любимый брат, мало того: я чувствовала к нему своего рода поклонение». Она окружила его любовью и вниманием, заботилась об одежде, питании, удобствах. Она настояла на этой поездке в глухое живописное место, небольшую деревню Нейвола, расположенную неподалеку от станции Мустамяки (ныне Горьковское), где жили А. М. Горький, Демьян Бедный, Ф. В. Ленгник и другие.

Они вышли из вагона, следовавшего из Петрограда в Выборг, на станции Мустамяки. Маленькие домики с красными черепичными крышами, садики с пышно разросшимися цветами, скамьи вдоль платформы, приземистый вокзал. Так выглядели почти все станции на

Карельском перешейке. Нашли извозчика и, обогнув станцию, выехали на проселочную дорогу. Местность была холмистая. Стройные сосны и молодые пушистые березки поднимались на пригорках. По старой конспиративной привычке В. И. Ленин и Мария Ильинична поехали не к Бонч-Бруевичам, где предполагали немного отдохнуть, а от вокзала на извозчике направились к Демьяну Бедному. Передохнув с дороги, вместе с Демьяном Бедным они пошли на дачу Бонч-Бруевича. В. Д. Бонч-Бруевич в воспоминаниях писал:

«Неожиданно... часов в пять вечера, смотрю и прямо не верю глазам своим, помню, даже как-то растерялся: шествует прямо на балкон по лестнице Демьян Бедный, загораживая своей широкой спиной всех остальных. За ним Владимир Ильич с маленьким чемоданчиком в руках и тут же Мария Ильинична».

Семья В. Д. Бонч-Бруевича жила в небольшом доме с верандой и маленьким балконом над ней. В доме было несколько комнат. Налево от входа большая комната Веры Михайловны. Рядом маленькая комната Владимира Дмитриевича, где он работал в дождливую погоду. Чаще всего он занимался в саду за столиком среди шиповника и жасмина. Для Владимира Ильича и Марии Ильиничны приготовили две комнаты. Из окон была видна дача Ф. В. Ленгника. На балконе рядом с креслом поставили стол, за которым иногда работал Ленин. Почти рядом с дачей лес, много молодых березок и огромных серых валунов. Гостеприимные хозяева предоставили Владимиру Ильичу и Марии Ильиничне полную свободу действий.

«В первый же вечер, когда наступила изумительная финляндская предночная тишина, когда шелестящий ветер еле заметно колыхал нежную дымку тумана, а яркий закат золотил и разукрасил дали, иссинил поля и бросил в жар и зарево огромного пожара даль-

ний горизонт блестящего сталью, переливающегося, казалось, безбрежного озера; когда вокруг робко, а потом все смелей, все голосистей стали перекликаться ночные птицы... когда все, утомленное, стало дремать под заливный и утешительно-спокойный стрекот кузнечиков и всякой иной луговой братии, бодрствовавшей по ночам,— Владимир Ильич, опершись о спинку кресла, задумался, ушел в себя при полном молчании всех, понимавших, что разговоры излишни... И было тихо, тихо.

«Как хорошо»,— чуть слышно сказал он и вновь не то погрузился в глубокую думу, не то слушал тишину»,— писал В. Д. Бонч-Бруевич.

Вместе с В. И. Лениным Мария Ильинична ходила к озеру Ваммельярви (ныне Гладышевское). Огромное озеро с гладким песчаным дном понравилось Ленину. Владимир Ильич был хорошим пловцом, уплывал далеко, а Мария Ильинична с Верой Михайловной, стоя на берегу, переживали и беспокоились.

Дача в Нейволе не сохранилась. Остался лишь ее фундамент. В 1970 году на месте, где стояла дача, была установлена памятная стела, на которой высечены слова: «Здесь, на даче В. Д. Бонч-Бруевича, с 29 июня до 4 июля 1917 г. жил и работал В. И. Ленин».

Однако отдых был прерван развернувшимися июльскими событиями в Петрограде. Рано утром 4 июля Владимир Ильич и Мария Ильинична вернулись в Петроград. Начались события, которые в корне изменили обстановку в стране.

* * *

Буржуазно-помещичье Временное правительство не дало народу ничего из обещанного — ни земли, ни хлеба, ни мира. Продолжалась грабительская империа-

листическая война. Русские войска в июне 1917 года потерпели очередное поражение в Галиции. Было убито и ранено более 60 тысяч человек. Это переполнило чашу терпения солдат и рабочих Петрограда. 3—4 июля 1917 года они вышли на улицу под лозунгом: «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!». 500-тысячная демонстрация проходила мирно и организованно. Контрреволюционная буржуазия расстреляла демонстрацию. Начались повальные обыски и аресты, разоружались полки, участвовавшие в демонстрации.

4 июля Ленин поздно приехал на набережную реки Мойки, просмотрел несколько статей, беседовал с работниками редакции. Вскоре после его ухода в редакцию «Правды» ворвались юнкера и казаки, разгромили помещение и арестовали сотрудников газеты.

На Широкой никто не спал. Были обеспокоены Надежда Константиновна и сестры. Владимир Ильич приехал домой ранним утром. Отдохнуть ему не пришлось. Через полчаса после его возвращения к ним на квартиру пришел Я. М. Свердлов. Мария Ильинична писала, что Яков Михайлович настаивал «на необходимости для Ильича немедленно скрыться. Было совершенно очевидно, что разгромом редакции дело не ограничится и что Ильичу грозит особенно большая опасность попасть в лапы юнкеров. Яков Михайлович накинул на брата свое непромокаемое пальто, и они тотчас же ушли из дому совершенно незамеченными».

Началось последнее подполье Владимира Ильича.

7 июля Временное правительство опубликовало постановление об аресте и привлечении к судебной ответственности участников июльских событий. Прокурор Петроградской судебной палаты подписал ордер на арест руководящих работников большевистской партии, и прежде всего В. И. Ленина.

В ночь на 7 июля на квартире Ульяновых был произведен обыск.

Мария Ильинична вспоминала, что они были готовы к визиту непрошенных гостей. «К таким ночами посещениям мы достаточно привыкли при царизме, но как странно, как оскорбительно было подвергаться обыску в „свободной России“».

Они слышали, как на тихой и безлюдной Широкой улице раздался грохот грузовика, из окон видели, как солдаты окружили дом и бегом направились к подъезду. Раздался звонок и громкий стук в дверь. Ворвавшись в квартиру, они заняли все комнаты, искали повсюду Ленина, где только можно было предположить: под кроватями и в шкафах, прокалывали штыками содержимое сундуков и корзин. Один из офицеров, допрашивая Надежду Константиновну, настойчиво требовал, чтоб она указала место, где скрывается В. И. Ленин. «„Ведь и по старым, царским законам жена не обязана была выдавать своего мужа“, — прервала я его. Он умолк», — вспоминала Мария Ильинична.

Шпики Временного правительства усердствовали — за поимку Ленина обещана была щедрая награда. Вокруг дома на Широкой улице шныряли подозрительные люди. Пришлось Марку Тимофеевичу подыскивать другое жилье для семьи. Нашли квартиру на Малом проспекте Петербургской стороны, в доме № 256/10б, на третьем этаже. Мария Ильинична по-прежнему жила у Елизаровых.

В эти трудные для партии и Ленина дни она подыскивала для Владимира Ильича надежные конспиративные квартиры, выявляла нелегальные адреса явок и паролей, которыми пользовались большевики, скрываясь от преследований при царизме.

Июльские события коренным образом изменили обстановку в стране. Контрреволюция перешла в наступ-

ление против революционных рабочих и солдат, против партии большевиков. Окончилось двоевластие. Наступило единовластие контрреволюционного Временного правительства.

* * *

В. И. Ленин был вынужден менять конспиративные квартиры. С 7 по 9 июля он скрывался у большевика, мастера городской электростанции С. Я. Аллилуева на 10-й Рождественской улице, в доме № 17. В 1957 году на фасаде этого дома была установлена мемориальная доска:

«В этом доме после июльских событий с 7 (20) по 9 (22) июля 1917 г. скрывался от преследования контрреволюционного буржуазного Временного правительства Владимир Ильич Ленин». (Первоначально доска была установлена в конце 1930-х годов.)

На квартире у Аллилуевых в дни, когда там скрывался В. И. Ленин, бывала несколько раз М. И. Ульянова.

7 июля 1917 года состоялось совещание, на котором присутствовали В. И. Ленин, Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, В. П. Ногин, Е. Д. Стасова, — по вопросу о явке Владимира Ильича на суд буржуазного Временного правительства.

На этом совещании были Н. К. Крупская и М. И. Ульянова.

Ленин тщательно взвешивал все доводы «за» и «против» явки на суд. Надежда Константиновна Крупская в воспоминаниях писала: «Это был как раз у Ильича момент колебаний. Он приводил доводы за необходимость явиться на суд. Мария Ильинична горячо возражала ему».

На совещании было принято решение о неявке Ленина на суд Временного правительства.

9 июля поздно вечером В. И. Ленин покинул квартиру Аллилуева и уехал в Разлив. Он нелегально поселился у рабочего Сестрорецкого оружейного завода Н. А. Емельянова.

* * *

Находясь в подполье, скрываясь в Разливе и в Финляндии, Владимир Ильич продолжал руководить работой партии. В статьях, брошюрах, письмах того времени он дал анализ политической обстановки в стране и обосновал необходимость свержения контрреволюционного Временного правительства вооруженным путем.

Переписка Ленина с ЦК осуществлялась через связанных, в частности через машиниста Г. Э. Ялаву или его жену Л. Г. Ялаву. К ним на Ломанский переулок (ныне улица Комиссара Смирнова), в дом № 46, кв. 29, за письмами Ленина не раз приходила Мария Ильинична. Иногда она получала личные письма от Владимира Ильича. Он писал о своей жизни в подполье, о работе над книгой «Государство и революция», заботился о здоровье Марии Ильиничны, которая в то время хворала: «...теперешнее время... надо использовать, чтобы полечить ногу и нервы. Очень и очень тебя прошу: поезжай непременно и немедленно. Можно взять с собой перевод или беллетристики, чтобы выдержать лучше скуку, до известной степени необходимую при лечении. Но поехать обязательно надо. Пожалуйста, исполни эту мою просьбу и напиши мне в ответ что-нибудь. Крепко обнимаю».

Но разве ей, сестре Ленина, было до лечения летом 1917 года? Она участвует в работе исторического VI съезда партии, была его делегатом, приходила на его заседания и на Большой Сампсониевский проспект в дом № 37, и на Новосивковскую улицу, и в школу

у Нарвских ворот. ЦК рекомендовал Марию Ильиничну для выборов в Учредительное собрание от Петроградской большевистской организации.

На основании указаний Ленина VI съезд партии выработал новую политическую линию — лозунгом дня теперь являлась полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии путем вооруженного восстания.

В это время Анна Ильинична сотрудничает в журнале «Работница». Оказавшись в июле 1917 года без своего центрального органа, ЦК и ПК РСДРП(б) широко использовали этот журнал для организации общепартийной пропаганды и агитации. В связи с этим были выделены дополнительные денежные средства на увеличение тиража журнала. В седьмом номере «Работницы» была впервые опубликована статья В. И. Ленина «Три кризиса». Опровергнув клевету буржуазии против большевиков, якобы искусственно вызвавших ряд политических кризисов, Ленин вскрыл их действительную причину, которая заключалась в крайнем недовольстве народа политикой буржуазии.

Временное правительство пыталось конфисковать номер журнала, но рабочие типографии газеты «Копейка» (Сайкин переулоч, дом № 6, — теперь улица Печатника Григорьева), где печатался журнал, и сотрудники редакции (Загородный проспект, дом № 17, кв. 77) сумели унести почти весь тираж. Статья В. И. Ленина «Три кризиса» дошла до многих тысяч читателей.

В сентябрьский день 1917 года на Фурштадтскую, 19 (ныне улица Петра Лаврова), где находился Секретариат ЦК, пришла Мария Ильинична. Она принесла два письма Владимира Ильича для вручения их членам ЦК. Мария Ильинична предупредила товарищей: содержание писем не должно быть известно газетам. Это

были статьи «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание». В них Ленин призывал партию готовить пролетариат к свержению Временного правительства.

В начале октября В. И. Ленин тайно вернулся в Петроград и поселился на Выборгской стороне, на конспиративной квартире у М. В. Фофановой, которая была связана с Н. К. Крупской по работе в культкомиссии районной думы Выборгской стороны.

Дом, где В. И. Ленин провел последние дни подполья, находился в рабочем предместье, рядом с железнодорожной станцией Ланская. За домом был двор, поросший кустарником. Трамвайные пути вели к центру города. Квартира была строго конспиративной. Ни совещаний, ни встреч Ленин на квартире не проводил.

Мария Ильинична подыскивала квартиры для конспиративных встреч Владимира Ильича. Ленин уделял большое внимание военно-организационной подготовке восстания и назначил встречу с руководителями Военной организации при ЦК РСДРП(б). М. И. Ульянова предложила для совещания хорошо ей известную квартиру Д. А. и М. Г. Павловых на Сердобольской улице, в доме № 35. Побывала на квартире, посмотрела, во всех ли отношениях она подходит, удобна ли будет для совещания.

Совещание проходило здесь в ночь с 20 на 21 октября с руководителями Военной организации при ЦК В. А. Антоновым-Овсеенко, Н. И. Подвойским, В. И. Невским.

События развивались с невиданной быстротой. На заводах и фабриках формировалась Красная гвардия, каждый преданный революции рабочий готов был стать ее бойцом. В едином строю с красногвардейцами и солдатами выступали и революционные моряки Балтийского флота.

Поддержка восстания народными массами была обеспечена, план восстания тщательно продуман. Первая в истории человечества рабоче-крестьянская революция завершилась победой. Эта победа была триумфом ленинской партии, ленинской теории социалистической революции.

После победы Октября редакция газеты «Правда» разместилась в Смольном, на третьем этаже, в двух комнатах: первая — узкая, с одним окном, вторая — огромная, похожая на зал. В маленькой комнате работала Мария Ильинична.

Это было радостное, но и тревожное время. Ликование победившего народа, покончившего с самодержавием и утвердившего новую власть, было омрачено антисоветскими заговорами, мятежами, попытками разжечь гражданскую войну.

М. И. Ульянова привлекла к участию в работе газеты молодые кадры. Газете нужны были самые разные материалы — статьи, очерки о событиях, происходивших на территории необъятной страны. Деятельность М. И. Ульяновой в большевистской прессе 1917 года не ограничивалась только организаторской и редакторской работой. На страницах «Правды» Мария Ильинична поместила несколько статей и обзоров, которые помогали утверждению нового строя.

* * *

Первое Советское правительство работало в Петрограде до марта 1918 года. Близость к государственной границе, наличие в городе скрытых вражеских сил внесли напряженность в его повседневную жизнь. 26 февраля 1918 года в Совете Народных Комиссаров обсуждался вопрос о необходимости переезда правительства в Москву. Началась подготовка к отъезду. Были при-

няты все меры предосторожности, отправка поезда Совета Народных Комиссаров была засекречена. Наступило воскресенье, 10 марта. На пустынной и заброшенной Цветочной площадке Николаевской железной дороги, что располагалась за Московской заставой, — никого постороннего. Пассажирские поезда оттуда никогда не отправлялись. Подготовленный неосвещенный поезд стоял в темноте. Постепенно стали съезжаться народные комиссары. Каждый получил в запечатанном конверте с грифом «секретно» предписание управляющего делами СНК:

«1) Отъезд в Москву состоится 10 марта с. г., в воскресенье, ровно в 10 часов вечера, с Цветочной площадки.

2) Цветочная площадка помещается за Московскими воротами (Московская застава). Через один квартал за воротами надо свернуть по Заставской улице налево и доехать до забора, ограждающего полотно, повернуть направо...»

10 марта 1918 года, в 21 час 30 минут, В. И. Ленин покинул Смольный. Вместе с ним уезжали Надежда Константиновна и Мария Ильинична. На Цветочной площадке ни гудков, ни провожающих. В полной тишине поезд тронулся в путь, в Москву.

* * *

После переезда Советского правительства в Москву, Марк Тимофеевич и Анна Ильинична остались в Петрограде.

В первые дни после победы Октября по предложению В. И. Ленина М. Т. Елизаров был назначен наркомом путей сообщения.

«Как вы думаете, справится ли Елизаров с обязанностями народного комиссара путей сообщения?» —

спросил как-то Ленин товарища Анцеловича, председателя Петроградского совета профсоюзов, хорошо знавшего Марка Тимофеевича.

«Я сказал, что, по-моему, справится,— вспоминал Анцелович,— Елизаров — хороший большевик и с транспортом знаком.

— Я тоже думаю, что справится,— продолжал Владимир Ильич.— Да вот он сам не хочет быть наркомом, а мне, понимаете, неудобно его уговаривать. Он муж моей сестры Анны Ильиничны, близкий мне человек. Прошу вас убедить его.

Я взялся выполнить это «дипломатическое» поручение. Поехал к Елизарову не один, а с группой железнодорожных рабочих, и мы убедили его согласиться пойти работать на транспорт. Он был назначен первым наркомом путей сообщения».

М. Т. Елизаров был опытным организатором, хорошо знающим железнодорожное дело. Он был известен и популярен среди железнодорожников еще с первой русской революции. Работать на транспорте в то время было очень трудно. Война привела к разрухе железнодорожное хозяйство. Развал усугублялся саботажем чиновников и служащих, которые еще оставались на своих местах. Требовались самообладание, выдержка, энергия и умение. Прежде всего нужно было найти людей, которые желали сотрудничать с Советской властью, заново создавать штаб управления железными дорогами, воспитывать новые кадры.

В. И. Невский, который работал вместе с М. Т. Елизаровым, писал:

«Вспоминая теперь работу Марка Тимофеевича, приходится признать, что, пожалуй, никто, кроме него, в эти бурные месяцы октября, ноября и декабря 1917 года и не справился бы с той стихией, которая бушевала на железных дорогах... Нужно было огром-

ное знание дела, огромная выдержка и большие связи в железнодорожном мире, чтобы собрать хотя бы небольшие командные силы. Это сделал Марк Тимофеевич.

Как сейчас помню его большую, спокойную фигуру, его лицо с доброй улыбкой, слышу его спокойный голос среди хаоса звуков, человеческих голосов, выстрелов, криков, угроз, просьб и ругательств... Нечеловеческая работа сразу же подорвала силы больного сердцем Марка Тимофеевича: к середине декабря он уже был так переутомлен, что иногда, как мне говорили потом, с ним делалось дурно».

В январе 1918 года Марк Тимофеевич по его просьбе в связи с плохим состоянием здоровья был освобожден от поста наркома.

«Но он,— как говорил сменивший его В. И. Невский,— уже сделал главное дело, он наладил руководящий центр, и нам оставалось уже продолжать его начинания».

Марк Тимофеевич не захотел остаться в стороне от созидательной работы, которая шла по всей стране. Совнарком поручил ему новое важное дело. Был создан Комиссариат по делам страхования и борьбы с огнем, во главе которого был поставлен М. Т. Елизаров. Имея большой опыт работы в страховых обществах, он быстро наладил дело в государственном масштабе.

Анна Ильинична вела обычную работу — партийную и литературную. Редактировала журнал «Ткач» — орган профсоюза текстильщиков Петрограда. Принимала деятельное участие в работе культурно-просветительной комиссии этого союза. Не забывала она и журнал «Работница». Часто приходила на Литейный проспект, в дом № 2, кв. 15, где находилась редакция журнала.

«На заседаниях бывали постоянно А. М. Коллонгай, К. Н. Самойлова, А. И. Елизарова,— вспоминала сотрудница журнала Р. Ковнатор,— поистине неисчерпаемый клад наблюдений, жизненных впечатлений, исторических познаний хранили наши старшие товарищи».

Однажды на очередном заседании «основательно» погасло электричество и Анна Ильинична, кутаясь в платок от холода, стала рассказывать о своем участии в революционном движении, о жизни и героической гибели брата Александра Ильича Ульянова. Была у нее давнишняя мечта написать о нем, рассказать, какой это был замечательный человек. Для нее это было страшно важно и очень-очень трудно. Она собирала архивные материалы, переписывалась с людьми, лично знавшими Александра Ильича.

Пройдет несколько лет, прежде чем этот большой, заново выстраданный труд появится перед читателями.

Теплота и сердечность, лиричность и тонкая наблюдательность позволили Анне Ильиничне создать замечательные страницы ее «Воспоминаний об Ильиче» и «Воспоминаний об А. И. Ульянове».

В мае 1918 года Елизаровы переехали из Петрограда в Москву.

Еще до отъезда в столицу Анна Ильинична писала сестре Марии Ильиничне: «Без работы гнать в Москву не имеет точно смысла, кроме того, чтобы быть вместе с вами! Может быть, уже с ранней весны тронуться и как-нибудь там устроиться под Москвой, чтобы летом всем по очереди отдыхать там... Тогда уж я и впрягусь в какую-нибудь работу там...»

И она сразу же «впряглась» в работу. Анна Ильинична возглавила отдел охраны детства сначала при Наркомсобесе, а затем при Наркомпросе. На этом посту она находилась четыре года. Работа требовала

крайнего напряжения сил. А между тем ей самой было очень трудно.

В феврале 1919 года Марк Тимофеевич поехал в Петроград в служебную командировку.

Накануне отъезда он чувствовал себя скверно, но даже Анна Ильинична не могла отговорить его от поездки.

В Петрограде он внезапно заболел сыпным тифом. Больного поместили в клинику Военно-медицинской академии, на Нижегородской улице (ныне улица Лебедева). В Москву была отправлена тревожная телеграмма. Взмолвленная Анна Ильинична немедленно выехала в Петроград. Остановилась она в гостинице «Астория» у своей старой приятельницы Прасковьи Францевны Куделли. В 1919 году в номерах «Астории» постоянно жили руководящие партийные и советские работники и называлась она Первым домом Петроградского Совета. Дом этот имел ряд удобств: здесь был телефон, обеспечивавший связь с районами города и с Москвой, была столовая. Электрический свет, вода и тепло подавались круглосуточно.

Все время Анна Ильинична проводила у постели мужа. Но его больное сердце не выдержало. 10 марта 1919 года, в 10 часов утра, Марк Тимофеевич Елизаров скончался.

Вечером В. И. Ленин вместе с Марией Ильиничной выехал в Петроград. Анна Ильинична была в больнице, у гроба мужа. Выйдя навстречу родным, она зарыдала, прижалась головой к груди Владимира Ильича. Он нежно и ласково утешал сестру, гладил ее по голове, целовал ей руки,— вспоминал Г. Я. Лозгачев-Елизаров.

Похоронили М. Т. Елизарова 13 марта на Волковом кладбище рядом с могилами Ольги Ильиничны и Марии Александровны.

Когда разошлись посторонние и у могилы М. Т. Елизарова остались только близкие, Анна Ильинична тихо сказала: «Вот и меня здесь надо похоронить, когда умру, вместе с ним».

Последующие годы жизни и деятельности родных Владимира Ильича были связаны с Москвой, с работой в Наркомпросе, редакции газеты «Правда», Истпарте, Бюро жалоб Советского контроля, Наркомздраве. По-прежнему всю свою энергию они отдавали партии, служению народу.

По делам службы, а также повидать старых товарищей Мария Ильинична и Анна Ильинична часто приезжали в Ленинград.

Анна Ильинична скончалась 19 октября 1935 года в Москве. Урна с ее прахом была перевезена в Ленинград и погребена рядом с могилами родных.

Мария Ильинична умерла в 1937 году и похоронена на Красной площади в Москве.

...Широкая, окаймленная липами аллея ведет к открытой площадке. В 1952 году на могилах Ульяновых были установлены надгробия (авторы проекта скульптор М. Г. Манизер и архитектор В. Д. Кирхоглани). На могиле Марии Александровны на высоком пьедестале установлена скульптура. Так же, как и в жизни, мать стоит с гордо откинутой головой, на плечи накинута теплый платок, к груди она прижимает письмо. Такой она была в жизни, такой навеки осталась в бронзе.

На могиле Ольги небольшая стела с барельефным портретом и веткой полураспустившихся роз, напоминающей о том, что младшая сестра Ленина умерла, не достигнув двадцати лет.

В 1928 году на могиле Марка Тимофеевича Елизарова был установлен бюст, пьедесталом которому слу-

жит глыба лабрадорита с барельефом. Вокруг вагонные сцепы в память о том, что здесь покоится первый нарком путей сообщения.

Бюст Анны Ильиничны выполнен скульптором М. Г. Манизером.

Труден и славен был путь этой семьи. Твердо и непреклонно шли Ульяновы к заветной цели, до конца своей жизни были преданы великому делу Коммунистической партии, делу Владимира Ильича Ленина.

Их имена увековечены в названии улиц нашего города, переулков, станции метро. Здания, связанные с их жизнью, отмечены мемориальными досками, их революционная деятельность отражена в экспозициях ленинградских музеев. Память о них бережно хранит город, носящий имя великого вождя и учителя трудящихся всего мира.

ЗДЕСЬ ЖИЛИ И БЫВАЛИ

Указатель осно

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
А. И. Ульянов	1883—1887	Университетская наб., 7. Петербургский универси- тет.
А. И. Ульянова	1883—1885	Угол Сергиевской и Мо- ховой ул., дом Боткиной. Высшие женские (Бесту- жевские) курсы
Ал. И. и А. И. Улья- новы	Август — сентябрь 1883	Пески
А. И. Ульянова	Сентябрь 1883—1885	Сергиевская ул.
А. И. Ульянов	Сентябрь 1883—1885	Петербургская сторона, Съезжинская ул., 4, кв. 10
А. И. Ульянова	Март 1885— 1887	То же
А. И. Ульянов	1885—1886	Петербургская сторона, Съезжинская ул., 12, кв. 12
А. И. Ульянов	1886—1 марта 1887	Александровский пр., 21, кв. 2
А. И. Ульянова	1885—1887	В. О., 10-я линия, 33. Высшие женские (Бесту- жевские) курсы
О. И. Ульянова, В. И. Ленин	1890—1891	То же
Ал. И., А. И., М. А. Ульяновы	1883—1887	В. О., Средний пр., 52, кв. Е. И. Песковской
О. И. Ульянова, В. И. Ленин	1890—1891	То же

УЛЬЯНОВЫ

вных адресов

Современный адрес	Состояние дома
Университетская наб., 7. Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова	Сохранился
Угол ул. Чайковского и Моховой	Адрес не установлен
Район Советских улиц и Суворовского проспекта	Адрес не установлен
Ул. Чайковского	Адрес не установлен
Петроградская сторона, Съезжинская ул., участок дома № 4	Не сохранился
То же	То же
Петроградская сторона, Съезжинская ул., участок дома № 12	Не сохранился
Пр. Добролюбова, участок дома № 21	Не сохранился
В. О., 10-я линия, 33	Сохранился (мемориальная доска)
То же	То же
В. О., Средний пр., 46, кв. 5	Перестроен
То же	То же

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
Ал. И., А. И. Улья- новы	8 ноября 1885, 8 ноября 1886	Литейный пр., 62, кв. 4 — М. Е. Салтыко- ва-Щедрина
Ал. И., А. И. Улья- новы	1886	В. О., 2-я линия, 11, кв. приват-доцента В. И. Се- мевского
А. И. Ульянов	1887	В. О., Тучков пер., 20, кв. 48
А. И. Ульянов	1887	Съезжинская ул., 34, кв. 23 — П. Андреюшки- на
А. И. Ульянов	1 марта — 5 мая 1887	Петропавловская кре- пость, тюрьма Трубецко- го бастиона
Ал. И., А. И. Улья- новы	Апрель 1887	Угол Шпалерной ул. и Литейного пр., Петер- бургский окружной суд
В. И. Ленин	1893—1895	То же
А. И. Ульянов	Май 1887	Шлиссельбургская кре- пость
А. И. Ульянова	1887, 1916	Гороховая ул., 2. Управ- ление Петербургского градоначальства
В. И. Ленин	1900	То же
О. И. Ульянова	1890—1891	Слоновая ул., 52. Редак- ция журнала «Русское богатство»
О. И. Ульянова	1890—1891	Ковенский пер., 14. Ре- дакция журнала «Живо- писное обозрение»
О. И. Ульянова	1890—1891	В. О., 10-я линия, 39, кв. 28. Общежитие Выс- ших женских (Бестужев- ских) курсов

Современный адрес	Состояние дома
Литейный пр., 60, кв. 4	Сохранился
В. О., 2-я линия, 11	Перестроен
В. О., Тучков пер., 20	Перестроен
Съезжинская ул., участок дома № 34	Не сохранился
Петропавловская крепость, филиал Музея истории Ленинграда	Сохранилась
Литейный пр., участок дома № 4	Не сохранился
То же Шлиссельбургская крепость «Орешек», филиал Музея истории Ленинграда	То же Сохранилась
Ул. Дзержинского, 2	Сохранился
То же Суворовский пр., 52	То же Перестроен
Ковенский пер., 11	Перестроен
В. О., 10-я линия, 39	Сохранился

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
О. И. Ульянова	1890—1891	Угол Малой Итальянской и Знаменской ул., 28 ¹² , кв. О. К. Витмер
В. И. Ленин, О. И. Ульянова	1891	Тучкова наб., 12, кв. 47
О. И. Ульянова, В. И. Ленин	1891	Наб. Фонтанки, 132. Быв- шая Александровская больница
В. И. Ленин; Н. К. Крупская; А. И., М. А., М. И., Д. И. Ульяновы; М. Т. Елизаров	1891—1935	Расстанная ул., 30. Вол- ково кладбище
В. И. Ленин	Октябрь 1893— январь 1894	Ямская ул., 4, кв. 11
М. А., А. И. Улья- новы	Осень 1893	То же
В. И. Ленин	Февраль 1894— апрель 1895	Большой Казачий пер., 7, кв. 13
М. А., А. И. Улья- новы	Весна 1895	То же
В. И. Ленин, А. И. Ульянова	Декабрь 1894	Петергофское шоссе. Пу- тиловский завод
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И., М. И., М. А. Улья- новы	1895—1897	Шпалерная ул., 25. Дом предварительного заклю- чения
В. И. Ленин	1893—1894	Спасская ул., 26/42, кв. адвоката М. Ф. Волькен- штейна
А. И. Ульянова	1896	То же

Современный адрес	Состояние дома
Угол ул. Жуковского и Восстания, 28/12	Сохранился
Наб. Макарова, 20, кв. 47	Перестроен
Наб. Фонтанки, 132. Больница па- мяти 25 Октября	Сохранился
Расстанная ул., 30 Филиал Музея городской скульпту- ры «Литераторские мостки»	Сохранилось
Ул. Достоевского, 4, кв. 11	Сохранился (мемориальная доска)
То же	То же
Пер. Ильича, 7, кв. 13	Сохранился (мемориальный музей В. И. Ленина)
То же	То же
Пр. Стачек, 47	Сохранился
Ул. Воинова, 25	Сохранился
Ул. Рылеева, 26	Перестроен
То же	То же

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
М. А., А. И., М. И. Ульяновы	1896	Пос. Белоостров, Фин- ляндской железной доро- ги
А. И. Ульянова	1895—1896	Крюков канал, 23, кв. 13. Лахтинская типография
М. А. и А. И. Уль- яновы	1895—1897	Наб. Фонтанки, 16. Де- партамент полиции Ми- нистерства внутренних дел
А. И. Ульянова	1897	Торговая ул., 25, кв. 2. Общество «Помощь в че- нии больным и бедным»
В. И. Ленин, М. А., А. И. Ульяновы	1897	Сергиевская ул., 13, кв. 16
В. И. Ленин, А. И. Ульянова	Февраль 1897	Большой Сампсониев- ский пр., 16, кв. С. И. Радченко
В. И. Ленин, А. И. Ульянова	1896—1900	Литейный пр., 62, кв. 5. Книжный склад и квар- тира А. М. Кадьяковой
А. И. Ульянова	1899	Большая Морская ул., 65. Типография Лейферта
Д. И. Ульянов	1900	В. О., 10-я линия, 15, кв. 12
Д. И. и А. И. Улья- новы	1900	Пл. Чернышева, 4. Ми- нистерство народного просвещения
М. А., А. И., М. И. Ульяновы, М. Т. Елизаров	1904—1907	Ст. Саблино, Николаев- ской ж. д., Андреевская ул., 12
В. И. Ленин, Н. К. Крупская	1905—1906	То же
Д. И. Ульянов	1905	То же

Современный адрес	Состояние дома
Пос. Белоостров	Адрес не установлен
Крюков канал, 23	Перестроен
Фонтанка, 16	Сохранился
Ул. Союза Печатников, 25	Перестроен
Ул. Чайковского, 13, кв. 16	Сохранился (мемориальная доска)
Пр. Карла Маркса, 18	Сохранился
Литейный пр., 60	Сохранился (мемориальная доска)
Ул. Герцена, 65	Перестроен
В. О., 10-я линия, 15	Перестроен
Пл. Ломоносова, 1	Сохранился
Ст. Саблино, Октябрьской ж. д. — пос. Ульяновка, ул. Юного Ленин- ца, 75	Сохранился (мемориальная доска)
То же	То же
То же	То же

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
А. И. Ульянова	1905, 9 января	Геслеровский пр., 23. Га- поновское общество Пет- роградской стороны
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И. Ульянова	1905	Загородный пр., 49. Пе- тербургский технологи- ческий институт (явка ЦК)
В. И. Ленин, А. И. Ульянова	1905	Невский пр., 108. Зубная лечебница Л. Я. Рубин- сон (явка ЦК)
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И. и М. И. Ульяновы, М. Т. Елизаров	1905—1906	Николаевская ул., 33, кв. 6 — зубного врача Ю. И. Лаврентьевой (яв- ка ЦК)
А. И. и М. И. Улья- новы	1905	Малая Монетная ул., 9а, кв. М. П. Голубевой (явка ЦК)
М. И. Ульянова	1905	Невская застава, Шлис- сельбургский пр. Села Смоленского, 65. Нев- ский райком РСДРП
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова	1905	Греческий пр., 15, кв. 9— П. Г. Воронина
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И. и М. И. Ульяновы	1905	Невский пр., 68. Редак- ция газеты «Новая жизнь»
А. И. Ульянова	1905	Знаменская ул., 20, кв. 29 — А. М. Горького и К. П. Пятницкого
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И. и М. И. Ульяновы	1905—1906	Караванная ул., 9, кв. 8 и 9. Книжный склад и большевистское книгоиз- дательство «Вперед»

Современный адрес	Состояние дома
Чкаловский пр., 23	Сохранился
Загородный пр., 49. Технологиче- ский институт им. Ленсовета	Сохранился (мемориальная доска)
Невский пр., 108	Сохранился
Ул. Марата, 33, кв. 6	Сохранился (мемориальная доска)
Малая Монетная ул.	Не сохранился
Пр. Обуховской Обороны, 107	Сохранился
5-я Советская ул., 15, кв. 9	Сохранился
Невский пр., 68	Перестроен
Ул. Восстания, 20	Сохранился
Ул. Толмачева, 9, кв. 8 и 9	Перестроен

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
В. И. Ленин, М. И. Ульянова	1905	В. О., наб. Смоленки, 20, кв. 116. Василеостровский райком РСДРП
М. И. Ульянова	1905—1907	Большая Болотная ул., Невская бумагопрядильня
М. И. Ульянова	1907	Лиговский пр., 117. Союз текстильщиков
М. А., М. И. Ульяновы	1907	Заячий пер., 7
М. И. Ульянова	1907	Калашниковская наб., 64, кв. рабочего М. Козлова
А. И. Ульянова	1908	Невский пр., 90. Издательство «Знание»
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова	1906—1907	Ст. Куоккала, дача «Vasa»
М. А., А. И., М. И. Ульяновы	1907—1908	Павловская ул., 6, кв. 16
М. И. Ульянова	1910, 1911	Пос. Ино-Неми, дача В. А. Савельева
А. И. Ульянова	1913	Гончарная ул., 11, кв. 23
А. И. и М. И. Ульяновы	1913—1917	Херсонская ул., 5, кв. 9 — В. Д. Бонч-Бруевича
В. И. Ленин, Н. К. Крупская	1917	То же
А. И. Ульянова	1912—1914	Ивановская ул., 14. Типография Березина
А. И. Ульянова	1913—1914	Ивановская ул., 11, кв. 8. Редакция «Правды»

Современный адрес	Состояние дома
Наб. Смоленки, 20, кв. 116	Перестроен
Ул. Красных Текстильщиков, 17. Прядильно-ниточный комбинат им. С. М. Кирова	Перестроен
Лиговский пр., 117	Перестроен
Заячий пер., 7	Сохранился
Калашниковская наб., 64	Перестроен
Невский пр., 90	Сохранился
Пос. Репино, Сестрорецкого района Ленинграда	Не сохранился
Мончегорская ул., 6, кв. 16	Перестроен
Пос. Песочное, Выборгского района, Ленинградской обл.	Не сохранился
Гончарная ул., 11, кв. 23	Сохранился
Херсонская ул., 5, кв. 9	Сохранился (мемориальный
То же	музей-квартира В. И. Ленина)
Социалистическая ул., 14	То же
Социалистическая ул., 11	Сохранился (мемориальная
	доска)
	Сохранился

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
А. И. Ульянова	1913—1914	Коломенская ул., 30. Редакция журнала «Просвещение»
А. И. Ульянова	Март 1913	Харьковская ул., 9. Ка- лашниковская биржа
М. А., А. И. Улья- новы	1914	Греческий пр., 17, кв. 18
А. И. и М. И. Улья- новы	1914	Фонтанка, 38. Издатель- ство «Жизнь и знание»
А. И. и М. И. Улья- новы	1915	Поварской пер., 2. Изда- тельство «Жизнь и зна- ние»
М. А., А. И., М. И. Ульяновы, М. Т. Елизаров	1915—1917	Широкая ул., 48, кв. 24
В. И. Ленин, Н. К. Крупская	1917	То же
М. А., А. И., М. И. Ульяновы, М. Т. Елизаров	1916	Пос. Юмки
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, А. И. Ульянова, М. Т. Ели- заров	1917	Финляндский вокзал
В. И. Ленин, М. И. Ульянова	1917	Сердобольская ул., 35, кв. 4 — Д. А. и М. Г. Пав- ловых
А. И. и М. И. Улья- новы	1917	Кронверкский пр., 49. ПК РСДРП

Современный адрес	Состояние дома
Коломенская ул., 30	Сохранился
Харьковская ул., 9	Дом культуры им. Ф. Э. Дзержинского
Греческий пр., 17, кв. 18	Сохранился
Фонтанка, 38	Сохранился
Поварской пер., 2	Сохранился
Ул. Ленина, 52, кв. 24	Сохранился (мемориальный музей В. И. Ленина)
То же	То же
Пос. Юнки, Всеволожского района, Ленинградской области. Участок дома на углу Ленинградского шоссе и Пионерской улицы	Не сохранился
Финляндский вокзал	Перестроен (мемориальная доска)
Сердобольская ул., 35, кв. 4	Сохранился (мемориальная доска)
Пр. М. Горького, 49	Сохранился

Фамилия, имя, отчество	Годы	Исторический адрес
В. И. Ленин, А. И. и М. И. Ульяновы	1917	Наб. Мойки, 32, кв. 4. Редакция газеты «Прав- да»
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И., М. П. Ульяновы	1917	Кронверкский пр., 1, особняк Кшесинской. ЦК и ПК РСДРП(б)
В. И. Ленин, М. И. Ульянова	1917	Дер. Нейвола, дача В. Д. Бонч-Бруевича
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова	1917	10-я Рождественская ул., 17, кв. 20 — С. Я. Алли- луева
М. И. Ульянова	1917	Фурштаттская ул., 19. ЦК РСДРП(б) — Секрета- риат
Н. К. Крупская, М. И. Ульянова	1917	Ломанский пер., 46, кв. 29 — Г. Э. Ялавы
Н. К. Крупская, М. И. Ульянова	1917	Большой Сампсониев- ский пр., 37. Заседания VI съезда РСДРП(б)
А. И. Ульянова, М. И. Ульянова	1917	Загородный пр., 17, кв. 77. Редакция журна- ла «Работница»
Н. К. Крупская, М. И. Ульянова	1917	Сердобольская ул., 1, кв. М. В. Фофановой
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. И., М. И. Ульяновы	1917	Смольный
В. И. Ленин, Н. К. Крупская, М. И. Ульянова	1917	Цветочная площадка Николаевской ж. д.
А. И. Ульянова	1918	Литейный пр., 2. Редак- ция журнала «Работни- ца»

Современный адрес	Состояние дома
Наб. Мойки, 32, кв. 4	Сохранился (мемориальная доска)
Пр. М. Горького, 1	Сохранился (Музей Великой Октябрьской социалистической революции)
Выборгский р-н, Горьковское отделение совхоза «Поляны» 10-я Советская ул., 17, кв. 20	Не сохранился, на месте дачи памятная стела Сохранился (мемориальный музей-квартира В. И. Ленина)
Ул. П. Лаврова, 19	Сохранился
Ул. Комиссара Смирнова, 46, кв. 29	Сохранился
Пр. К. Маркса, 37	Сохранился (мемориальная доска)
Загородный пр., 17, кв. 77	Сохранился (мемориальная доска)
Сердобольская ул., 1 Смольный	Сохранился (мемориальный музей-квартира В. И. Ленина) Сохранился
Цветочная площадка Октябрьской ж. д.	Сохранилась
Литейный пр., 2	Сохранился

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Ленин В. И.* Задачи русских социал-демократов. Полн. собр. соч., т. 2.
- Ленин В. И.* Что делать? Полн. собр. соч., т. 6.
- Ленин В. И.* Шаг вперед, два шага назад. Полн. собр. соч., т. 8.
- Ленин В. И.* О бойкоте. Полн. собр. соч., т. 13.
- Ленин В. И.* Предисловие к русскому переводу писем К. Маркса к Л. Кугельману. Полн. собр. соч., т. 14.
- Ленин В. И.* Развязка партийного кризиса. Полн. собр. соч., т. 21.
- Ленин В. И.* Письма к родным. Полн. собр. соч., т. 55.
- Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, тт. 1—7, М., 1970—1976.
- В. И. Ленин. Биография. М., 1971.
- Переписка семьи Ульяновых 1883—1917. М., 1969.
- Ульянова-Елизарова А. И.* Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове. М. — Л., 1930.
- Ульянова-Елизарова А. И.* Воспоминания об Ильиче. М., 1971.
- Ульянова-Елизарова А. И.* Из автобиографии. — «Пролетарская революция», № 6, 1935.
- Ульянова-Елизарова А. И.* Владимир Ильич Ленин в тюрьме. — «Пролетарская революция», 1924, № 3 (26).
- Ульянова М. И.* Мать Владимира Ильича — М. А. Ульянова. — «Вопросы истории КПСС», 1964, № 4.
- Ульянова М. И.* Отец Владимира Ильича Ленина — Илья Николаевич Ульянов. 1831 — 1886. М., 1931.
- Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1957.
- Ульянов Д. И.* Очерки разных лет. Воспоминания, переписка, статьи. М., 1974.

- Ульянов Д. И. Воспоминания о Владимире Ильиче. М., 1971.
- Бонч-Бруевич В. Д. Воспоминания о Ленине. М., 1965.
- Большевистская печать в тисках царской цензуры (1910 — 1914 гг.). М., 1939.
- Большевистская печать. Сб. материалов, вып. 2. М., 1960.
- Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, тт. 1—5. М., 1969.
- Галерея шлиссельбургских узников, ч. 1. СПб., 1907.
- Гринберг А. В семье Ульяновых. М., 1957.
- Гуляев А. И. Боевые дружины большевиков (работа боевой организации большевиков Нарвской заставы в Петербурге в 1905—1907 гг.). Л., 1935.
- Гревс И. М. В годы юности. — «Былое», 1918, № 6.
- Дело А. И. Ульянова и Александра III. — «Советская юстиция», № 10, 1937.
- Елизаров П. П. Марк Елизаров и семья Ульяновых. М., Политиздат, 1967.
- Издание и распространение произведений В. И. Ленина. М., 1960.
- История Путиловского завода. Изд. 3-е. М., 1961.
- Итенберг В. С. и Черняк А. Я. Александр Ульянов. М., 1957.
- Каравашкова С. В. М. И. Ульянова-журналист. Изд-во Московского университета, 1972.
- Костин А. Ф. Большевистская газета «Вперед». М., 1952.
- Крикунов В. П. А. И. Ульянов и революционные разночинцы Дона и Северного Кавказа. Нальчик, 1963.
- Ленин и Ульяновы в Подольске. «Московский рабочий», 1967.
- Ленин в Петербурге. Изд. 3-е. Лениздат, 1957.
- Лепешинский П. Н. На повороте. М., Госполитиздат, 1955.
- Ленинградский университет в воспоминаниях современников, т. 1. Л., 1963.
- Листовки петербургских большевиков, т. 1. ОГИЗ, 1969.
- Мемориальные музеи В. И. Ленина в Ленинграде. Лениздат, 1974.
- Начало первой русской революции. Январь — март 1905 г. М., Изд-во АН СССР, 1955.

Очерки истории Ленинградской организации КПСС, ч. 1. Ленинград, 1962.

Петербургские большевики в период подъема русской революции 1905—1907 гг. Сборник документов и материалов, Л., 1955.

Полякова Р. С. Сестры Ильича. Саратов, 1972.

Ремезовский И. Д. О пребывании семьи Ульяновых в Киеве. Изд-во Киевского университета, 1957.

Руднев Д. Дмитрий Ильич Ульянов в Тарту. Таллин, 1959.

Семья Ульяновых. Приволжское книжное изд-во, Ульяновское отделение. 1969.

Сильвин М. А. Ленин в период зарождения партии. Л., 1958.

Сидоров М. В. Большевицкая газета «Пролетарий». М., 1956.

Стасова Е. Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1957.

Шауров Н. В. Воспоминания участника первой русской революции. М., 1974.

Шагинян М. Семья Ульяновых. М., 1959.

Центральный государственный исторический архив Ленинграда:
ф. 19, ф. 1297, ф. 1349, ф. 1405.

Ленинградский партийный архив, ф. 4000.

Государственный исторический архив Ленинградской области:
ф. 513, ф. 515.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Начало пути	5
Стойкость и мужество	26
Она мечтала быть врачом	56
В рабочих кружках	71
В тюрьме и на воле	83
Первый штурм	107
Духом крепи в борьбе	133
К новым боям	141
Год 1917-й...	167
Здесь жили и бывали Ульяновы	196
Список рекомендуемой литературы	212

Луговая М. П., Сидорова В. И.

Л83 Семья Ульяновых в Петербурге — Петрограде.

(Серия «Выдающиеся деятели общественного движения, литературы, искусства, науки в Петербурге — Петрограде — Ленинграде»). Л., Лениздат, 1977.

216 с., 1 л. с илл.

Книга рассказывает о семье Ульяновых, о памятных местах, связанных с их пребыванием в Петербурге — Петрограде.

Л $\frac{20904-183}{M171(03)-77}$ 84—77

ЗКП1(092)

*Маргарита Павловна Луговая,
Валентина Ивановна Сидорова*

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ В ПЕТЕРБУРГЕ — ПЕТРОГРАДЕ

Редактор Э. А. Ремизова
Художник В. Б. Мартусевич
Художественный редактор И. З. Семенцов
Технический редактор А. И. Сергеева
Корректор Н. Г. Ковенская

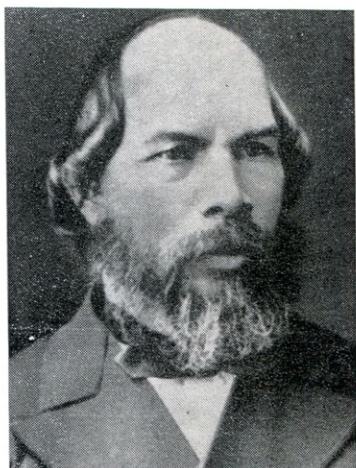
ИБ 543

Сдано в набор 12/V 1977 г. Подписано к печати 1/VIII 1977 г. М-23699. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Усл. печ. л. 9,45+вкл. Уч.-изд. л. 8,54+0,4=8,94. Тираж 50 000 экз. Заказ № 160. Цена 70 коп.

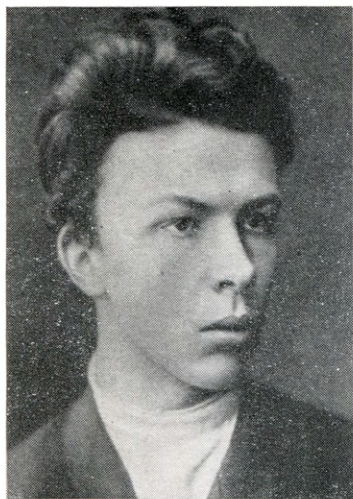
Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59
Ордена Трудового Красного Знамени
типография им. Володарского Лениздата,
191023, Ленинград, Фонтанка, 57

Мария Александровна Ульяно-
ва. 1898 г.

Илья Николаевич Ульянов.
1882—1883 гг.

Александр Ильич Ульянов.
1887 г.

Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Здесь в 1883—1887 гг. учился А. И. Ульянов.

Анна Ильинична Ульянова.
Фото конца XIX в.

Петропавловская крепость.

Ольга Ильинична Ульянова.
1887 г.

Шлиссельбургская крепость.
Здесь 8 мая 1887 г. был каз-
нен А. И. Ульянов.

Литейный пр., д. 60. Здесь жил
М. Е. Салтыков-Щедрин.

Васильевский остров, 10-я ли-
ния, д. 33. Здесь находились
Высшие (Бестужевские) жен-
ские курсы.

Владимир Ильич Ленин.
1897 г.

Надежда Константиновна
Крупская. 1895 г.

Дмитрий Ильич, Мария Ильинична Ульяновы,
Марк Тимофеевич Елизаров. 1896 г.

Дмитрий Ильич Ульянов.
1900—1901 гг.

Анна Ильинична Ульянова-
Елизарова. 1901—1902 гг.

Дача «Уаса». Здесь в 1906—1907 гг. жили В. И. Ленин, Н. К. Крупская и часто бывала М. И. Ульянова.

Невский пр., д. 68. Здесь в 1905 г. находилась редакция большевистской газеты «Новая жизнь».

Стела на месте дачи Н. М. Книповича,
где в июне — июле 1907 г. жили
В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Мария Ильинична Ульянова. Фото
начала XX в.

Анна Ильинична Ульянова-Елизарова и Марк Тимофеевич Елизаров.
1915 г.

Улица Ленина, д. 52. Здесь жила семья Ульяновых, сюда в 1917 г. вернулся из эмиграции В. И. Ленин.

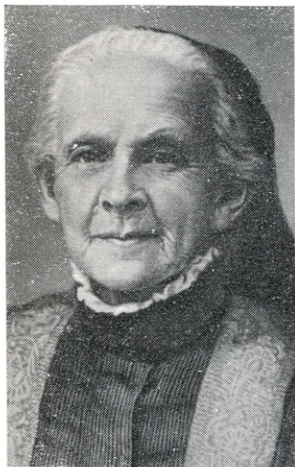
Комната, где жила М. А. Ульянова и где в 1917 г. поселились В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Марк Тимофеевич Елизаров. 1915 г.

Столовая в квартире Ульяновых на
ул. Ленина, д. 52.

Мария Александровна Ульянова. Фото начала XX в.

Владимир Ильич Ленин. 1916 г.

Музей Великой Октябрьской социалистической революции — бывший особняк Кшесинской, где в 1917 г. находился ЦК РСДРП(б).

Мемориал семьи Ульяновых на Волковом кладбище в Ленинграде.

70 КОП.

М.П. ЛУГОВАЯ, В.И. СИДОРОВА

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ В ПЕТЕРБУРГЕ - ПЕТРОГРАДЕ